

The image features a woman from behind, her arms and hands bound with metal chains. She is positioned in the center of the frame. Above her, a circular inset shows a close-up of her face, which is illuminated by a warm, golden light. The background is dark and textured, resembling a wooden floor or wall. The overall mood is somber and dramatic.

В ПЛЕНУ ЖЕЛАНИИ

ЗОЛОТАЯ РЫБКА

АННА БИГСИ
ДАРИНА ФОКС

Annotation

«Золотая рыбка» – элитный бордель без запретов. Попав в него, девушки теряют свободу и волю, а мужчины получают абсолютную власть над их телом и душой. Есть ли место чистому и светлому чувству в этой грязи?

В книге описаны четыре истории любви, тесно переплетенные между собой. Каждый из них хочет быть счастливым, но какой ценой? На что они готовы пойти ради любви? И как не потерять себя в плену чужих желаний?

Анна Бигси

В плену желаний

Тула. Городская клиническая больница № 7

– Нет, нет и еще раз нет! Я не поеду ни на какую конференцию! – не терпящим возражения тоном заявила заведующая приемным отделением Куликова главврачу.

Вот уже десять минут они спорили об этой поездке, и никто не хотел уступать.

– Но почему? – искренне не понимал Илья Андреевич. – Это же такой шанс, даже не шанс, а шансище! Вот, сама посмотри.

Он достал программу мероприятия и начал читать вслух:

– Оказание скорой и неотложной медицинской помощи раненым и пострадавшим при массовом поступлении. Тань, ну это как раз про тебя, про ваше приемное отделение, вы же там на передовой. И кому, как не заведующей этим отделением, надо поехать?

Шульман сидел в кожаном кресле и с улыбкой наблюдал за своей подчиненной. Только ей он позволял разговаривать с ним подобным тоном. Их связывали очень теплые отношения: Илья знал Таню еще совсем девчонкой, и становление ее как профессионала происходило на его глазах и под его неусыпным контролем. Он был уверен, что она любит его и уважает, но такой уж у нее характер – просто не может не спорить, если ей что-то не нравится. Татьяна, очень добрый и отзывчивый человек, по праву считалась душой этой больницы, а своими золотыми руками она творила настоящие чудеса, вытаскивая с того света даже самых безнадежных пациентов.

– Ну как вы не понимаете... На кого я здесь все оставляю? – возмутилась Куликова, заправив за ухо прядь волнистых волос карамельного оттенка.

– Ну-ну-ну, не выдумывай! – Шульман подошел к ней и обнял по-отечески, призывая успокоиться. – Я все понимаю, но ты же не одна в этом отделении...

Таня не ответила, и он продолжил:

– Лямин и Осипова тебя подстрахуют, из хирургии вызовем кого-нибудь. Тань, ну я правда ничего не могу сделать... Вот, смотри, приказ сверху. – Будто оправдываясь, Илья пошарил на столе, нашел и отдал Татьяне лист бумаги, на котором было напечатано распоряжение, что сотрудник их больницы должен прибыть на конференцию.

– С чего вдруг мы удостоились такой чести, интересно...

– Сам не знаю, но как видишь...

Главврач достал из ящика стола конверт и протянул его Тане.

– Все-все, иди работай, хватит разглагольствовать.

Поняв, что спорить бесполезно, Татьяна взяла конверт и вышла из кабинета.

«Раз ситуацию нельзя изменить, значит, надо изменить свое отношение к ней», – подумала она, не спеша направляясь в свое отделение. Куликова тысячу лет не была в Москве. Так чем не повод погулять по столице и встретиться с подругой детства? А может, и мужу удастся вырваться с работы, и они поедут вместе. От этих мыслей настроение определенно улучшилось, и в приемном она появилась с улыбкой на лице.

– Татьяна Иванна, что это вы вся светитесь, уж не воскресили ли кого? – съязвил Лямин, врач-терапевт, как только Таня вошла в ординаторскую.

– Ой, Слав...

– Тань, ну не томи, чего хотел Илья Андреевич? – перебила ее Ольга Осипова, коллега и

близкая подруга в одном лице.

– В Москву отправил на конференцию. Справитесь тут без меня пару дней?

– Конечно, справимся, даже не переживай, – заверила ее Оля.

– Татьяна Ивановна, там с ДТП мужчину привезли... При смерти, – без стука открыв дверь, протараторила медсестра.

В который раз борясь за жизнь пациента, Куликова напрочь забыла обо всем на свете, в эти минуты для нее не существовало никого и ничего. Она любила свою работу, делала ее филигранно, старалась помочь всем и каждому. Пусть не всегда получалось, но Таня никогда не опускала руки. Делала все возможное и невозможное, выкладывалась по полной программе, отдавая профессии всю себя. Вот и сейчас, проведя много часов в операционной, она спасла человеку жизнь. Но, погрузившись в мысли о пациенте, совсем забыла и о Москве с конференцией, и о муже, которому собиралась предложить поехать вместе, и о подруге, с которой хотела договориться о встрече. Кое-как добравшись до своего кабинета, Куликова без сил рухнула на диван и тут же уснула, уставшая, но довольная собой.

Москва. Нагатинский районный суд

После вынесения приговора по очередному делу Ирина Романова покинула зал заседаний и направилась к себе.

– Устала? – спросила Мария, как только начальница вошла.

Маша Доронина работала помощником судьи довольно долгое время и уже успела выучить все привычки Романовой. Да и вообще, они как-то сразу сдружились и понимали друг друга с полуслова.

– О да, дело было сложное, – ответила Ира и открыла дверцу шкафа. Взглянув на себя в зеркало, дотронулась пальцами до скул. Некогда яркие, небесно-синие глаза сейчас были тусклыми, с сероватым оттенком, огонь в них потух, остался лишь пепел. Прямые волосы коньячного цвета едва доходили до плеч. Поправив прическу рукой, Ирина сняла мантию, повесила ее на плечики и закрыла шкаф.

– Может, чайку? У меня как раз есть расслабляющий.

– Да, давай, это именно то, что мне сейчас нужно, – согласилась она и опустилась на диванчик, наблюдая за тем, как подруга заваривает горячий напиток.

– Ир, ты хорошо подумала? – участливо поинтересовалась Маша, разливая чай. – Столько лет брака...

– Тут и думать нечего. Я не могу жить с человеком, который меня предал... Да и он не горит желанием сохранять семью. – Ира взяла свою чашку и подошла к окну.

После нескольких дней беспросветных дождей наконец-то выглянуло солнце, давая жителям мегаполиса надежду, что настоящая весна все-таки наступит.

– Конец света отменяется, – грустно пошутила Романова. – Видимо, придется как-то жить дальше.

– Что за упадническое настроение, ваша честь? Тебе просто надо отдохнуть, переключиться, съездить куда-нибудь, в конце концов...

Мария внимательно оглядела подругу: красивая, стройная, эффектная женщина, плюс ко всему еще и умная, что в современном мире большая редкость. «И чего ему не хватало? С жиру, что ли, бесится?» – думала она про себя о Кирилле, муже подруги.

Какое-то время Ира молча смотрела, как ветер гонит облака по небу, незаметно погружаясь в свои мысли. Неделю назад она узнала, что некогда любимый муж ей изменяет,

причем давно. Было очень больно и обидно, ведь она считала его самым близким и родным человеком, отдала ему лучшие годы своей жизни, а в ответ... Его предательство, как ушат ледяной воды, отрезвило и вернуло в реальность. Оглядываясь назад, она поняла, что все это время жила в каком-то придуманном мире, подменила ребенка мужем, старалась во всем ему угодить. Но, как известно, розовые очки бьются стеклами внутрь. И сейчас Ирина тщетно пыталась собрать себя по кусочкам, вновь сложить пазл своей жизни в единую картину. Больше всего ее расстраивал не сам факт физической измены, а то, что муж столько месяцев нагло обманывал ее, пытаясь сохранить иллюзию счастливой семьи. Как он мог ложиться с ней в постель, думая при этом о другой женщине? Мерзко и противно. В который раз она не смогла справиться с эмоциями и ощутила уже привычную волну гнева, поднимающуюся откуда-то изнутри.

– Нет, ну зачем надо было врать, а? – в сердцах воскликнула она. – Я понимаю, все хотят быть счастливыми... Расстались бы по-человечески, и живи, как хочешь.

– Хорошо хоть квартиру тебе оставил, – философски заметила Маша.

– Не оставил, а решили продать, как совместно нажитое, а он пока переехал. Видимо, к любовнице.

– Все равно лучше, чем ничего, ладно, детей нет... Ой, прости, Ир, – смутилась Мария, поняв, что наступила на большую мозоль.

– Да все нормально, ты права. Знаешь, а я ведь написала заявление на отпуск с завтрашнего дня, – поделилась Ира и, допив давно остывший чай, отошла от окна. – Поеду в Европу, как всегда мечтала.

– Ириш, это же замечательно! А вернешься, и с новыми силами...

Трель телефонного звонка перебила Машин монолог. Взглянув на дисплей, Ирина сразу же приняла вызов.

– Какие люди! Здравствуй, дорогая! – воскликнула она.

– Иришка, привет! Я в Москве на пару дней и очень хочу с тобой встретиться, – раздался бодрый голос Тани на другом конце провода.

– Неожиданно, но здорово. Я освобожусь часам к пяти, и потом вся твоя. – Ирина радостно улыбалась, предвкушая встречу со старой подругой.

– Извини, еще вчера хотела позвонить, забегалась и забыла, – виновато произнесла Татьяна. – Моя конференция в четыре закончится, а после могу куда-нибудь подъехать.

– Отлично! Сейчас подумаю, куда тебя позвать, и адрес скину смс.

– Договорились, до встречи!

– Целую, пока!

Закончив разговор, Ира взглянула на Машу.

– Слышала? До пяти нам нужно доделать все дела, успеем?

– Как будто у нас есть выбор, – иронично заключила Доронина, принимаясь за работу.

Москва. Нагатино

Вот уже двадцать минут подполковник Дымов Станислав Михайлович сидел в своей машине, нервно постукивая пальцами по рулю, и ждал. Прохоров, его бывший начальник, позвонил утром и попросил о неформальной встрече недалеко от Терлецкого лесопарка, а теперь задерживался. Нехорошее предчувствие, закравшееся сразу после разговора, к назначенному времени только усилилось.

Наконец из-за поворота появился черный «Лексус» и остановился неподалеку. Стас облегченно выдохнул и не спеша вышел из автомобиля.

– Федь, погуляй, – попросил водителя Валерий Андреевич, как только Дымов сел на заднее сидение. Федор кивнул и покинул салон, оставив мужчин наедине.

– Как дела в отделе? – без предисловий начал Прохоров.

– Как всегда, справляюсь, – невозмутимо ответил Стас.

Не так давно Елена Зимина пошла на повышение в ГСУ, а он, как первый ее заместитель, стал исполняющим обязанности начальника ОВД «Гагаринский» и в ближайшее время ожидал приказа об официальном назначении на эту должность.

– Да? Видимо, только ты так считаешь... Твоей персоной очень заинтересовались наверху... В «Гагаринский» скоро прибудет новый начальник, а тебя переводят в УУР.

Дымов не поверил своим ушам.

– Почему? – Желваки заиграли на скулах, дыхание стало тяжелым.

– Это закрытая информация. Единственное, что могу сказать – то дело, которое ты ведешь... В общем, оно попало в ГСУ, и теперь расследование будет проводиться под грифом «секретно». Так что подбивай дела и готовься к переводу, – подытожил Валерий Андреевич, похлопав Стаса по плечу. – Я тебе сообщил почти сразу, как узнал.

– Я понял. Спасибо, – отрезал Дымов и вышел из машины. Как он и предполагал, встреча с бывшим начальником ничего хорошего не принесла.

* * *

Черный «Инфинити» летел по оживленному проспекту, ловко маневрируя в автомобильном потоке. Час пик еще не наступил, поэтому шоссе было относительно свободным. Охваченный раздумьями, Стас на автопилоте управлял транспортным средством, будучи уверенным в скорости своей реакции и знании каждого сантиметра дороги. Раз за разом прокручивал в голове недавний разговор с Прохоровым, упорно пытаясь переварить полученную информацию, и никак не мог понять, где в очередной раз совершил ошибку, почему такое желанное кресло начальника ОВД опять ускользнуло из рук в последний момент. Он не имел ни малейшего представления о том, чем будет заниматься в УУР. А тот факт, что придется уходить с насиженного теплого местечка и на кого-то работать, и вовсе выводил его из себя – ведь он привык делать только то, что нужно ему.

Стараясь хоть как-то выплеснуть злость, Дымов разгонялся все сильнее, игнорируя знаки и сигналы светофора. Слегка скинув скорость перед пешеходным переходом, краем глаза заметил силуэт, мелькнувший справа, и, моментально среагировав, выжал педаль тормоза до упора. Черный джип резко остановился, отчего большое количество брызг разлетелось в разные стороны.

– Блядь, – выругался Стас, глядя через лобовое стекло на женщину, стоявшую перед капотом его машины.

Она смотрела на него, грозно нахмутив брови, капли коричневой грязи стекали с белого плаща. Несколько секунд длился немой диалог глазами, и дама первой отвела взгляд, но с места не сдвинулась. Водителю ничего не оставалось, как выйти из машины.

– Ты ослепла, что ль? Под колеса кидаешься! Я же мог тебя задавить, – обрушился на нее Дымов.

– Все проблемы из-за таких водителей, как вы, которые нарушают все правила. У вас, вообще-то, был красный свет, – негодовала Татьяна, пытаясь отряхнуться.

– И что? Смотреть по сторонам не надо разве?

– Откуда вы только такие беретесь, мало того, что плащ испортил, еще и хамит. – Она сердито окинула взглядом своего обидчика и двинулась дальше.

– Подожди, – окликнул Стас.

Женщина остановилась и обернулась. Больше всего притягивал внимание его взгляд: эдакий рентген – бесстрастный и незаметно изучающий. Впрочем, черты лица тоже могли заинтересовать прекрасный пол: крупный прямой нос, большие глаза, четко очерченный рот. Но взгляд... Он был совершенно особенным.

– Вот, возьми, этого должно хватить, – сказал Дымов и спокойно протянул Тане несколько пятитысячных купюр.

– Что? – удивленно воскликнула она, этот жест доброй воли оскорбил ее до глубины души. – Почему вы считаете, что, если у вас есть деньги, то вам все позволено? Простого «извините» было бы вполне достаточно. А это засуньте себе в причинное место, – грубо бросила Таня и, гордо вскинув голову, прошла вперед.

Она редко кому-то хамила, считая, что воспитание и хорошие манеры должны быть превыше всего. Но этот мужлан вызвал в ней такую волну негодования, что нестерпимо захотелось поставить его на место, и она не сдержалась, за что теперь сама себя корила – могла ведь промолчать.

– Весна... У шизиков, видать, обострение, – озадаченно произнес Стас, на миг подумав, что давно никто так не разговаривал с ним.

Сев в машину, повернул ключ зажигания и тронулся с места, тут же забыв об этом инциденте. Сейчас у него были проблемы поважнее.

* * *

Перейдя дорогу, Таня остановилась около витрины магазина. Пренебрежительно окинув взглядом свое отражение, сняла испачканный плащ и перекинула его через руку. Посмотрев на часы, поняла, что немного опаздывает, и ускорила шаг.

Прибыв по нужному адресу, поспешила войти в кафе. Приветливая девушка-администратор встретила ее улыбкой и проводила к заказанному столику.

Ира, увидев подругу, поднялась ей навстречу. Женщины тепло обнялись, приветствуя друг друга.

– Извини, я опоздала, давно ждешь? – взволнованно спросила Таня, присаживаясь на мягкий диванчик.

– Да нет, что ты, только пришла. – Ирина легко махнула рукой. – Я заказала как обычно, – улыбнувшись, уточнила.

– Как всегда.

У них была негласная традиция: при каждой встрече заказывать по три незнакомых коктейля и, соответственно, пробовать их.

Вечер проходил в непринужденной обстановке, и разговор плавно перетек на личные темы.

– Как там Кирилл? – поинтересовалась Таня.

– Не знаю, хорошо, наверное, – неопределенно ответила Ира и, перехватив недоуменный взгляд подруги, добавила: – Мы разводимся.

– Вы? Разводитесь? Как же так?

– Тань, я не очень хочу говорить на эту тему, давай в другой раз, а? Лучше расскажи, как у вас с Петей?

– Как скажешь... У нас все отлично, лодка нашего быта непотопляема.

Ира и Таня жили в разных городах, поэтому редко виделись и очень скучали друг по другу. Они подружились, когда были еще совсем маленькими, ходили в один детский сад, а затем учились в одном классе и сидели за одной партой.

Куликова всегда была хулиганкой: дралась с мальчишками, не терпела несправедливости, заступалась за слабых, из-за чего частенько впутывала их обеих в непростые ситуации.

Романова же, наоборот, была тихой и спокойной девочкой-домоседкой. Она порой приходила в ужас от идей подруги, но оставить ее одну не могла и каждый раз, невзирая ни на какие трудности, смело бросалась на помощь. Только благодаря Тане Ирина прошла хорошую школу жизни и научилась не бояться проблем.

Ближе к полуночи было решено собираться по домам. Расплатившись по счету, женщины вышли на улицу, и через несколько минут желтая машина остановилась около них. После долгого прощания Ира отправила Таню в гостиницу, пообещав позвонить утром и проводить ее на поезд, а сама осталась ждать второй автомобиль.

Спустя десять минут, так и не дождавшись такси, решила прогуляться до дома пешком, благо жила недалеко. Хмель быстро выветрился, Ирина неторопливо шла по улице, наслаждаясь красотой лунной ночи. Желая срезать путь, уверенно свернула в пустынный сквер. Дойдя почти до середины, услышала женский крик и, не думая ни секунды, бросилась на помощь.

Подроспела как раз вовремя – двое парней схватили темноволосую девушку и пытались затолкать ее в багажник черного джипа. Силы явно были неравны, и девушка обмякла на руках у одного из бандитов.

– Что вы делаете? – крикнула Ирина. – Немедленно отпустите ее!

Парни переглянулись и повернулись на голос.

– Иди, куда шла, а то хуже будет, – предупредил один из них.

Но Ира давно привыкла к угрозам и уже не обращала на них никакого внимания.

– Как бы вам хуже не стало. В последний раз повторяю, отпустите ее по-хорошему, не то...

Она не смогла договорить – острая боль пронзила голову, и тело стало будто ватным. В следующий момент почувствовала, как темнота поглощает, затягивая в черную дыру, и потеряла сознание.

Московская область. БО «Васильки»

На границе Московской и Тульской областей раскинулась VIP-база отдыха «Васильки», состоявшая из главного корпуса, нескольких десятков одинаковых двухэтажных домов, русской бани и финской сауны, а также бассейна и медицинского центра. С одной стороны база примыкала к реке Ока, а с другой была окружена многокилометровым хвойным лесом, скрывавшим ее от посторонних глаз. Закрытая территория насчитывала несколько сотен гектаров и вмещала в себя конюшню и автономную ферму с полями для содержания и выгула скота.

Хозяин базы предоставил жителям близлежащих деревень сотни рабочих мест с достойной зарплатой на полях и ферме, однако в частный сектор они не допускались. Люди поначалу любопытствовали, но вскоре привыкли и не задавали лишних вопросов – каждый боялся потерять свое место.

Со стороны «Васильки» выглядели как обычная база отдыха для гостей с высоким достатком, но мало кто знал, что именно здесь находился очень известный в узких кругах закрытый клуб по интересам «Золотая Рыбка». Среди его посетителей было около сотни постоянных членов, информация о них держалась в строжайшем секрете, и попасть в этот клуб простому смертному было невозможно – вход осуществлялся только по пропускам.

Случайных людей на базе не было, весь персонал тщательно подбирался и проверялся. Управлял ею Адольф Михайлович Бушин, или Гитлер, как его называли за глаза подчиненные. Все держалось на нем, однако во главе «Васильков» стоял совершенно другой человек – хозяин, которого никто и никогда не видел, кроме самого Адольфа. Его звали Хан, остальные же сведения были засекречены даже для Бушина. Хозяин отдал управляющему все полномочия и общался с ним по телефону. Поговаривали, что сам Хан появлялся на базе инкогнито как посетитель, но подтвердить или опровергнуть эту информацию не мог ни один из жителей базы.

Адольфу Михайловичу нравилась его должность, он упивался безграничной властью, сосредоточенной в руках, и огромными деньгами, которые нескончаемым потоком падали на его счет в банке. Он был алчным, меркантильным и очень жестоким человеком, получал невероятное удовольствие от чужих страданий. Тайно подглядывая за членами клуба через камеры, Бушин испытывал истинное наслаждение. Но никто не знал, с кем он спит, поэтому ходили слухи о его мужской неполноценности.

Девушки делились на две категории. Первая – те, кто жил на базе постоянно и служил для удовлетворения абсолютно любых потребностей клиентов. Они знали, на что шли, случались и летальные исходы, но деньги, которые им платили, покрывали все риски. Вторая категория включала в себя тех, кого привозили насильно, под заказ члена клуба по каким-то конкретным параметрам. Со временем таких девушек переводили в первую категорию или же избавлялись от них – для этого на ферме существовал специально оборудованный загон с вечно голодными свиньями.

Гости приезжали в основном по выходным, а в остальное время жители базы вели свой образ жизни. Некоторые представительницы прекрасного пола даже умудрялись крутить романы с охранниками или другим персоналом. Управляющий смотрел на это сквозь пальцы – его мало волновала личная жизнь подчиненных, пока она не мешала работе. Единственный

запрет был наложен на беременность. Чтобы исключить малейшую возможность ее возникновения, все девушки раз в три месяца проходили обследование у гинеколога, который делал им противозачаточную инъекцию. А если и случались проколы, то беременную ждал неминуемый аборт там же, в медицинском центре.

* * *

В четверг вечером в клубе обнаружилась пропажа. Карина Базанова, одна из самых красивых жительниц базы, любимица клиентов, таинственным образом исчезла. Это был первый прецедент – еще никому и никогда не удавалась сбежать.

Узнав о случившемся, Бушин пришел в бешенство. Он собрал в своем кабинете всех, кто мог видеть Карину перед ее исчезновением.

– Вы что, обалдели?! – кричал управляющий «Васильков» на своих подчиненных. – Как она могла сбежать? Вы хоть понимаете масштабы бедствия, если она пойдет к ментам? Кто видел ее последней?

Десяток бравых парней стоял в ряд, опустив головы. Гитлер редко выходил из себя, но уж если это случалось, то спрятаться от его гнева было невозможно.

– Новенький Тимур с ней спал, – не поднимая глаз, ответил кто-то из сотрудников.

Ни о какой солидарности и дружбе речи не шло, каждый думал только о своей шкуре. Все прекрасно осознавали: если окажется, что Тим помог девчонке сбежать, то его просто убьют и скормят свиньям, и никто не хотел разделить его участь.

– Где он?! – зарычал Бушин. – Немедленно найти и доставить сюда!

– Уже здесь, – спокойно произнес тот, войдя в кабинет без стука.

– Скажи мне, Громов, как так получилось, что твоя девка смогла сбежать? – прищурившись, спросил Адольф Михайлович. Он хорошо помнил, как несколько месяцев назад принял Тимура на работу по рекомендации одного из постоянных клиентов, и до сегодняшнего дня проблем с ним не возникало, наоборот, Громов показывал себя только с хорошей стороны. И даже успел стать авторитетом для некоторых парней.

– Не знаю как, но непременно выясню. Позвольте мне разобраться с этим лично и послать ребят туда где, она может быть.

Тим честно работал и выполнял все свои обязанности. С Кариной его связывала только постель, и он не был готов все потерять из-за какой-то девчонки.

Управляющий долго молчал, обдумывая сказанное, затем кивнул. Ему нравился этот парень – быстрый, решительный и не боящийся брать на себя ответственность. Но что-то было не так, чутье никогда не обманывало Бушина, и поэтому он все еще не мог полностью доверять Тимуру.

– Хорошо, держи меня в курсе. Все свободны.

После того, как за последним охранником закрылась дверь, Адольф плеснул себе в бокал коньяк и опустился в любимое кресло.

Симферопольское шоссе

Придя в сознание, Ирина по-прежнему надеялась, что все это – дурной сон и, открыв глаза, она окажется в своей постели. Но чуда не свершилось, кошмар продолжался наяву. Стараясь не поддаваться панике, трезво оценила ситуацию – отчетливо чувствовала скотч на

своих губах и боль в мышцах, затекших от долгого лежания в неудобной позе. Предприняла попытку пошевелить руками, но тщетно: они были туго связаны за спиной, вытянуть ноги тоже не получалось, из чего Ира сделала вывод, что находится в багажнике того самого джипа.

Темнота мешала сориентироваться, она не понимала, сколько времени провела без сознания. Захотела осмотреться и тут же пожалела об этом – голова закружилась, острая боль пронзила затылочную область, и тошнота подкатила к горлу. Единственно верным решением было не делать больше резких движений и глубже дышать носом. Ира вспомнила правила борьбы с «вертолетом»: упереться куда-нибудь ногами настолько, насколько это возможно. Перспектива захлебнуться не очень-то привлекала.

Монотонный звук дороги действовал успокаивающе, и вскоре она почувствовала, что веки тяжелеют. Как ни силилась остаться в сознании, не смогла перебороть организм и снова провалилась в сон.

Московская область. БО «Васильки»

Закончив с бумагами, Адольф Михайлович снял очки и устало потер переносицу. В дверь тихонько постучали.

– Можно? – спросил Громов.

– А, Тимур,ходи-ходи, – разрешил управляющий и указал на одно из кресел напротив камина. – Есть новости?

– Да. Парни нашли Карину и утром привезут сюда, но есть одна проблема...

– Выпьешь? – будто пропустив сказанное мимо ушей, равнодушно предложил Бушин и подошел к бару. – Коньяк, виски, водка?

– Виски, если можно.

Адольф разлил по бокалам янтарную жидкость, бросил пару кусочков льда и поставил напиток перед Тимуром.

– Так что за проблема? – поинтересовался Гитлер, не спеша потягивая виски.

– Как я понял, случайно тетку зацепили, не знали, что с ней делать, и решили везти сюда.

– Час от часу не легче. Почему там не оставили?

Бушин очень не любил форс-мажоры, а появление на базе случайной женщины совсем не входило в его планы.

– Побоялись, что запомнит, слишком неаккуратно сработали.

– М-да, наберут по объявлению... – Адольф Михайлович не закончил свою фразу и расхохотался. Громову ничего не оставалось, как улыбнуться в ответ. Некоторое время мужчины сидели молча. Гитлер обдумывал варианты решения проблемы, а Тимур не смел нарушить тишину, просто пил виски, смотрел на огонь в камине и ждал, что скажет шеф.

– Ладно, что ж теперь... Как только приедут, Карину сразу ко мне, я сам с ней поговорю, – распорядился Бушин.

– Как скажете, – спокойно согласился Громов, не выказав абсолютно никаких эмоций. Его на самом деле мало волновала судьба этой девушки.

– И надо разобраться с новенькой, проверить все ее вещи и документы. Справишься?

– Конечно. – Твердый ответ не вызывал ни капли сомнения, и управляющий в очередной раз про себя отметил, что из парня может выйти толк. – Куда ее саму?

– К медикам сначала, а потом посмотрим.

– Я пойду? – Тимур поставил на стол пустой бокал.

– Иди, – коротко кивнул Адольф Михайлович и снова погрузился в свои мысли.

Москва. Гостиница «Престиж»

Таня все утро ждала звонка от подруги, но телефон упрямо молчал. Тогда она взяла инициативу в свои руки и набрала знакомый номер. «Абонент временно недоступен», – оповестил механический голос. Она предприняла еще одну попытку дозвониться до Ирины, но тщетно.

– Ну куда же ты пропала? – держа в руках телефон, Таня будто гипнотизировала его своим взглядом.

Какое-то нехорошее предчувствие неприятно кольнуло сердце, но она старалась сохранять спокойствие, прокручивала разные версии в голове. Сначала успокаивала себя тем, что Ира просто могла проспать, хотя осознавала – вероятность этого равно нулю. Таня знала подругу с самого детства и прекрасно помнила о ее обязательности. Если Ирина что-то обещала, всегда держала свое слово. И с годами этот принцип не менялся. Именно поэтому Куликова испугалась не на шутку. «Что-то определенно случилось», – подумала она и, покрутив телефон в руках, решительно встала с места. Ничего лучше, как просто позвонить мужу, который работает в полиции, Татьяна не придумала. Она, конечно, понимала, что Петр вряд ли сможет что-то сделать, но хотя бы подскажет, как лучше поступить в сложившейся ситуации.

Долгие гудки сменились короткими и частыми. Петя не брал трубку, но Таня попробовала снова. Безрезультатно.

– Да что ж это такое? – сокрушалась она, устремляя взгляд вверх.

Московская область. БО «Васильки»

Громов напряженно смотрел в окно, как черный джип несся по проселочной дороге, поднимая клубы пыли, и, остановившись перед воротами в главный корпус, громко просигналил. Вскоре ворота открылись, двое охранников поздоровались с водителем и, досмотрев машину, пропустили его на территорию.

Пронзительный сигнал автомобиля разбудил Ирину, сердце стучало с бешеной скоростью, оно вот-вот готово было выпрыгнуть из груди. Почувствовав, что машина остановилась, догадалась: они наконец-то прибыли в место назначения.

Тим вышел на крыльцо и уверенным шагом направился к «Гелендвагену». Расспросив парней еще раз о случившемся, передал распоряжение главного и забрал личные вещи привезенной женщины, чтобы изучить их содержимое. Карину вывели из автомобиля и, поддерживая под руку, повели в здание. Сколько она ни пыталась поймать взгляд Громова, он даже не повернулся в ее сторону.

Все пассажиры покинули салон, наступила тишина. В какой-то момент Ира подумала, что о ней просто напросто забыли. Все тело ныло от долгого лежания в неудобной позе, воздуха катастрофически не хватало.

– А со второй что? – спросил Тимура водитель, как только тот вернулся к машине.

– Я сам разберусь, открывай.

Услышав мужские голоса, Ирина вздрогнула от неожиданности и сжалась, готовясь к самому худшему.

Водитель молча открыл багажник, впуская внутрь солнечные лучи. Ира глубоко и часто

дышала, стараясь насытиться свежим воздухом. От яркого света глаза резало, словно в них попал песок, и слезы непроизвольно текли по щекам. Щурясь, она пыталась рассмотреть окружающую обстановку, но увидела лишь два силуэта.

Не дожидаясь указаний, водитель грубо схватил ее и вытащил наружу, затем поставил на землю и отошел. Она не удержалась на ногах, упала на колени прямо перед Громовым. Он хотел среагировать и поймать ее, но, вспомнив, где находится, остался стоять на месте. За время, проведенное в «Васильках», Тимур усвоил одно правило: с женщинами тут церемониться не принято, они всего лишь расходный материал.

Чуть наклонился и взял ее за подбородок, вынуждая посмотреть на него. Женщина подчинилась. Часто-часто моргая, пыталась сфокусировать взгляд на его лице, но ничего не получалось – слишком яркий свет мешал. Тим закрыл собой солнце, давая возможность ее глазам отдохнуть.

Несколько секунд молча разглядывал ее: правильные черты лица, аккуратный, ровный нос и россыпь забавных, еле заметных веснушек. Он сам не понял, каким образом, но волна щемящей нежности заполнила его сердце. От новых, никогда ранее не испытанных чувств перехватило дыхание. В этот момент для него не существовало ничего больше, кроме этой женщины. Вдруг захотелось прижать ее к себе, заслонив от всей этой грязи, унести, спрятать. Но Тимур осознавал, что происходит, и это отрезвляло. Бросив взгляд на главный корпус, он отчетливо увидел фигуру в окне; это еще раз доказывало, что за ним наблюдают, и, возможно, Ира – это его проверка.

– Я сейчас сниму скотч. Ты только не ори, ладно?

Вкрадчивый голос с чувственной хрипотцой обволакивал, умолял довериться, обещая покой и умиротворение. Мелкие мурашки пробежали по ее спине.

Ирине не оставалось ничего, кроме как кивнуть. Мужчина одним движением сорвал скотч с ее губ. Резкая боль обожгла нежную кожу, заставив ее вскрикнуть. Затем он развязал узел и снял веревку, туго стягивавшую руки, и она с удовольствием потерла онемевшие запястья.

– Ну вот, так лучше? – спросил он и улыбнулся.

Ира ничего не ответила. Привыкнув к свету, перестала щуриться и посмотрела на своего спасителя. С вызовом. Как амазонка, готовая к бою.

– Вставай, – скомандовал он и снисходительно протянул ей руку.

Ирина ощутила, как гнев закипает внутри. Ей порядком надоела вся эта ситуация: какой-то самоуверенный тип наглым образом пытается подчинить ее себе. Вместо того, чтобы протянуть руку в ответ, она плюнула в лицо своему обидчику.

На несколько секунд повисла тишина, будто кино поставили на паузу; затем Ирина услышала громкий шлепок и упала на землю, машинально схватившись за щеку. Как ни странно, боли она не чувствовала, лишь непонимающе взглянула на стоявшего над ней мужчину.

Московская область. БО «Васильки»

– Вставай, – скомандовал Громов и протянул руку. Ему нестерпимо хотелось ощутить тепло ее нежной кожи. Но, отвлекшись, он слишком поздно заметил, как изменился ее взгляд, и просто не успел ничего предпринять. Мерзкое чувство разочарования заполнило душу. Эта выходка вернула с небес на землю, напомнив о том, что он слишком размечтался. Как ни странно, Тим не разозлился, а даже в какой-то степени понял ее, только принять не мог. Или не хотел.

«Какая же ты дура!» – обреченно подумал он, прекрасно осознавая возможные последствия ее поступка, и, мельком взглянув на окно кабинета управляющего, вытер лицо рукавом.

Как Тимур и предполагал, этот инцидент не остался незамеченным – за происходящим внимательно наблюдали. Несколько мучительно долгих секунд он обдумывал, как выйти из положения. Не найдя другого решения, замахнулся и толкнул ее ладонью по лицу, рассчитав силы таким образом, чтобы она просто упала. Прикинув в голове, что со стороны это выглядело как пощечина, Громов облегченно выдохнул.

Прожив несколько месяцев в «Васильках», он не стал проще относиться к насилию, тем более над женщинами. Но все знали его как жесткого и принципиального мужчину, поэтому повторять дважды обычно не приходилось. Чтобы снискать такую славу, он научился жестоко обращаться с девушками. Некоторые действительно по-другому не понимали, но вот ударить голубоглазую незнакомку Тим не смог.

– Не делай так больше, – предупредил он, перехватив ее взгляд, полный ненависти и презрения. – Кто-то другой может быть менее великодушен. – Тимур говорил спокойно, надеясь лишь на то, что она прислушается к его словам.

– Да пошел ты, урод! – сквозь зубы прошипела она и попыталась встать. Романова злилась. Не на него конкретно, а на ситуацию в целом. Он просто попал под горячую руку.

Громов ничего не ответил, молча поставил ее на ноги и, крепко взяв за руку, повел в сторону медицинского центра, находившегося неподалеку от главного корпуса.

– Ты хоть знаешь, кто я? – возмутилась Ирина, предприняв еще одну попытку освободиться.

– Знаю, – коротко отозвался Тимур, давая понять, что беседовать с ней не намерен.

Она снова попробовала вырваться, но, почувствовав, как пальцы вокруг ее плеча сжалились сильнее, передумала, справедливо рассудив, что силы в любом случае неравны.

Как бы она ни храбрилась, Тим кожей чувствовал ее страх. Но ни помочь, ни поддержать, увы, не мог. На самом деле не хотел – плевок задел его мужское самолюбие, да и ни к чему ему были проблемы. Он твердо решил выкинуть всю эту ванильную чепуху из головы.

– Ты меня убьешь? – Ирина наконец нашла в себе силы задать главный вопрос, голос предательски дрогнул.

– Нет, – нахмурился Громов и чуть слышно добавил: – Лучше бы убил...

Он поприветствовал охранников еле заметным кивком и завел женщину в здание с красным крестом. Поднявшись на второй этаж, они остановились около кабинета с надписью «медсестра», и Тимур негромко постучал в дверь.

– Войдите.

– Привет медицине, – поздоровался он, проходя внутрь вместе с незнакомкой.

– Тим собственной персоной! Неужели соскучился? – промурлыкала девушка в белом халате, явно флиртуя.

Ирина осмотрелась, но не нашла ничего полезного для себя.

– Юляш, конечно, соскучился, но сейчас я по делу. – Он подтолкнул спутницу вперед. – Это срочно, – уточнил на всякий случай.

– Я так и поняла, раз уж ты сам соизволил явиться. Через часок приходи, все готово будет, – заверила Юля и, ослепительно улыбнувшись, встала. – А ты переодевайся, вон там, за ширмой, найдешь все необходимое, а свою одежду давай сюда, тебе она больше не понадобится, – обратилась уже к Ире.

Та находилась в какой-то прострации, словно наблюдала за собой со стороны. Она больше не сопротивлялась – попросту не видела в этом смысла. Разумно решила побереечь силы и механически делала все, что ей говорили: переделась в однотонный халат и, аккуратно сложив свои вещи, вышла из-за ширмы.

Громов все еще был в кабинете и мило беседовал с медсестрой. Ира посмотрела на него в робкой надежде на то, что он не уйдет. С Тимуром ей почему-то было не так страшно, она явно ощущала, как нарастает желание спрятаться за его широкую спину и, закрыв глаза, ждать, когда этот кошмар закончится. Но он молча забрал ее одежду и, даже не удостоив взглядом, направился к двери.

– Через час пришло кого-нибудь...

– Тимур! – окликнула его Юля. – Чего там Карина твоя?

– Нашли, – обернувшись, бросил он и вышел из кабинета, оставив женщин наедине.

Москва. ОВД «Гагаринский»

Прошлый вечер выдался тяжелым – после полученной информации от Прохорова Стасу нужно было как-то привести мысли в порядок и смириться с тем, что ситуацию уже не изменить. Пить в одиночку он не любил, поэтому, позвонив лучшему другу Олегу Стрельцову, Дымов заехал к нему.

Две бутылки виски, затем еще одна, и незаметно вечер перетек в утро. В отдел Стас приехал к только к обеду. Адская боль, разрывавшая голову на части, неприятное ощущение в подложечной области окончательно выбили из колеи. Войдя в здание, он кивнул младшим по званию сотрудникам в знак приветствия, пытаясь сохранять невозмутимое выражение лица. Но тут же резко остановился и внимательно посмотрел в сторону дежурки. Нахмутив брови и несколько раз тяжело моргнув, недоуменно уставился на женщину, которая стояла к нему спиной. Легкий бежевый плащ, волнистые каштановые волосы, собранные в прическу.

«Глюки, что ль?» – моментально промелькнула мысль, и он подошел ближе, прислушиваясь к разговору. Этот голос он сразу же узнал, и сомнений больше не осталось – перед Стасом была та самая женщина, которую вчера чуть не задавил. Он почему-то был уверен, что дамочка, униженная и оскорбленная, непременно собиралась написать на него заявление. Пришлось приложить немало усилий, чтобы разобрать из их диалога хоть что-то.

– У меня подруга пропала, я бы хотела написать заявление.

Услышав эти слова, Дымов немного успокоился: «Хоть без скандала обойдемся». Ему, в общем-то, не было дела до чужих проблем. Единственное, чего он хотел в тот момент, – это пойти к себе в кабинет и до конца рабочего дня никого больше не видеть. Однако по

непонятной даже для себя причине так и не сдвинулся с места.

– Давайте все по порядку. Когда пропала? – спросил дежурный, не отрываясь от игры на планшете.

– Сегодня... Ну, то есть вчера вечером мы попрощались и договорились созвониться утром. Уже день, а я до сих пор не могу до нее дозвониться. Телефон отключен. – Таня чувствовала, что ее совсем не слушают, лейтенант Антонов все так же был увлечен своим гаджетом. – Может, вы все-таки оторветесь на минуточку и выслушаете меня?

– Гражданка, ну что же вы панику поднимаете? – Дежурный наконец взглянул на Куликову. – У вашей подруги просто планы поменялись, а вы сразу в полицию.

– Нет, вы не понимаете, Ира такой человек... Она бы обязательно меня предупредила. С ней точно что-то случилось.

– Я все понимаю, но ничем не могу помочь. Заявление мы принимаем только по истечении трех дней... – отрапортовал Антонов и снова уставился в игру.

– Да что ж за правила такие дурацкие? А если там человека убивают?

– Что здесь происходит? – Дымов обозначил свое присутствие, после чего Таня резко обернулась.

– Вы? – Она изумленно вскинула брови.

– Я. – Стас ухмыльнулся в ответ.

– Здравия желаю, товарищ подполковник. – Дежурный быстро отложил планшет в сторону и, поднявшись со стула, отдал честь. – Вот, гражданка заявление на пропажу человека написать хочет, а я говорю, не положено, три дня не прошло.

Дымов, не отрываясь, смотрел на Таню, и со стороны могло показаться, что он вовсе не слушает дежурного. Но в следующую секунду громко задал вопрос:

– Лейтенант, ты сколько здесь работаешь?

– Две недели, товарищ подполковник.

– Сериалов пересмотрел? – Он бросил неодобрительный взгляд на подчиненного.

– Что? – растерялся Антонов, видимо, впервые столкнувшийся с разгневанным начальником. Хотя даже разгневанным его нельзя было назвать – вполне обычное состояние подполковника Дымова.

– Уши прочисти! Мы обязаны принять заявление сразу же. Еще один прокол, и ты здесь больше не работаешь. – Внешне Стас оставался холодным и несколько отстраненным. Его непоколебимое спокойствие и одновременно властный, суровый тон вызывали удивление.

Куликова молча наблюдала за происходящим, боясь вставить хоть слово.

– Пойдемте ко мне в кабинет. – Дымов кивнул и свернул в длинный коридор. Таня, немного поколебавшись, направилась следом.

* * *

– Рассказывай. – Стас привычно бросил ключи на стол и вальяжно опустился в кожаное кресло. – Когда в последний раз видела подругу?

Тане не понравилось, что он так резко перешел на «ты», но, решив, что это не тот случай, чтобы выяснять отношения, терпеливо ответила:

– Вчера около полуночи мы вышли из кафе. Я сразу села в такси, а Ира осталась ждать другую машину. Она обещала позвонить утром, а потом проводить меня на вокзал. В общем,

так и не позвонила и...

– А ты не из Москвы?

– Нет. А какое это имеет значение?

Действительно, к делу этот факт никак не относился. Стас спросил просто из любопытства и сам себе поразился. «Нахуй оно мне надо?» – пронеслось в голове, и боль снова прилила к затылку. Он неприязненно поморщился и, неохотно достав из ящика ручку и лист бумаги, положил их на стол. Искренне не понимал, отчего в нем проснулся внезапный благородный порыв, абсолютно ему не свойственный: то ли чувство вины за вчерашний инцидент сыграло свою роль, то ли алкоголь так повлиял на организм.

– Ясно... Ну садись, пиши заявление. Все, что помнишь, в подробностях, время, место, во что была одета...

Дымов откинулся на спинку.

– Вам плохо? – обеспокоилась Таня.

– С чего ты взяла?

– Профессиональная интуиция, – бесстрастно отозвалась она и, достав из сумочки таблетку в бумажной обертке, протянула ее Стасу. – Вот, возьмите, полегчает.

– Что это? – Он покрутил таблетку в руках и, ухмыльнувшись, съязвил: – Маленькая месть за вчерашнее?

– Ой, я вас умоляю... – иронично изрекла она. – По-моему, вы сами себя наказали.

Пока она заполняла бланк, Дымов налил воду из кувшина в стакан и все же принял лекарство.

– Вы будете заниматься этим делом?

Таня отложила ручку в сторону и недоверчиво посмотрела на него.

«Делать мне больше нехер», – подумал он про себя, а вслух сказал:

– Нет, но я поручу его нашему дежурному следователю. – Набрав служебный номер, все тем же приказным тоном распорядился в трубку: – Агапова ко мне в кабинет. Срочно.

Москва. Центр

Белый седан не спеша лавировал в автомобильном потоке. Теплое весеннее солнце ослепляло глаза, и Лена блаженно шурилась, наслаждалась его лучами, стараясь впитать в себя хоть толику этой задержавшейся весны.

Несколько месяцев назад Зиминной неожиданно предложили перейти на службу в ГСУ, точнее, возглавить следственную часть. А столь высокая должность предполагала внеплановое повышение до полковника юстиции. Елена долго размышляла, ведь ОВД был родным местом, практически домом, в котором царил здоровая атмосфера и все работало как часы. Да и доход от крышуемых объектов был приличный. Но с другой стороны, Лена была честолюбива и понимала, что давно переросла занимаемую должность; ей хотелось выйти на новый уровень. К тому же, расследовать важные и сложные дела намного интереснее, хоть и ответственности больше. В конце концов, взвесив все за и против, Елена решила согласиться. И вот, спустя пару месяцев, уже полковник Зимина разобралась со всеми свалившимися на нее делами, распределила текучку и, наконец, позволила себе выходной. Сегодня она обещала себе не думать о работе, но мысли все равно возвращались к странному и запутанному делу, которое ей поручили. Делу о «Золотой рыбке».

Потратив субботнее утро на домашние хлопоты, она в кои-то веки решила выбраться в торговый центр за покупками. Даже столичные пробки не смогли остановить ее. Хорошее

настроение и знакомая композиция, звучащая по радио, помимо воли заставляли подпевать и постукивать пальцами по рулю в такт музыке. Лена наконец расслабилась и разрешила себе немного помечтать. Она уже представила, как примерит то платье, которое присмотрела в прошлый раз, и с удовольствием купит его и еще с десятков других. Закрыв на секунду глаза, почувствовала сильный толчок и скрежет металла и, машинально выжав педаль тормоза, резко остановилась. Растерянно осмотревшись по сторонам, увидела темно-серый «Вольво», въехавший в ее машину справа. Поняв, что на этой печальной ноте ее выходной подошел к концу, Лена даже не смогла разозлиться.

– Мда, Зимина, никогда ты не умела по-человечески отдыхать, нечего и начинать, – обреченно сказала сама себе и устало прикрыла глаза, опустив голову на лежавшие на руле руки. В следующую секунду услышала, как дверь ее машины открылась.

– Вы в порядке? – Взволнованный мужской голос вывел из оцепенения.

Его обладатель смотрел на Лену с нескрываемым интересом.

– Да, все хорошо, – спокойно ответила Зимина и посмотрела на незнакомца.

Как только их взгляды встретились, она поняла, что пропала. Пропала раз и навсегда. Лихорадочно пыталась представить, как сейчас выглядит, и приходила в ужас от мысли, что похожа на чудовище. Корила себя за то, что практически не нарядилась – безумно захотелось понравиться этому мужчине, – но вдруг с сожалением осознала, что ему, скорее всего, нравятся другие женщины, роскошные и красивые, а не такие замухрышки, как она сегодня.

– Сильно я нарушил ваши планы, да? – извиняющимся тоном спросил мужчина. – Простите моего водителя, колесо спустило, и он не справился с управлением... Но не переживайте, ГАИ я уже вызвал, а пока мы будем их ждать, предлагаю посидеть в кафе тут неподалеку.

Елена смотрела на него, как кролик на удава, и осознавала, что не может разобрать ни слова, просто следила за его губами. После того как полгода назад ее бросил Страхов, Зимина выстроила стену и похоронила себя как женщину под этой стеной. Она любила его... Или думала, что любила, однако замуж за него не пошла, словно чувствовала, что это не навсегда. И он предал ее. Просто уехал и не вернулся. Наученная горьким опытом, Лена больше не хотела серьезных отношений, панически боясь вновь пережить ту боль. Но сейчас внезапно ощутила, как давно забытые эмоции просыпаются в душе, возрождаются из пепла. От этого мужчины исходила такая бешеная энергетика и уверенность, что и мысли не возникло спорить.

– Вы согласны? – услышала она последнюю фразу и машинально кивнула, даже не представляя, на что согласилась.

– Вот и отлично, – заключил он и протянул ей руку. – Меня, кстати, зовут Алексей Хабаров, а вас?

– Елена Зимина, – представилась и вложила свою ладонь в его. Тысячи мурашек прокатились по телу.

– Вот и познакомились...

Алексей помог Лене выйти из машины.

– Ой, надо же ГАИ вызвать... – спохватилась она, оглядываясь в поисках своего телефона.

– Лен, а вы вообще меня слушали? – Хабаров очаровательно улыбнулся, и сердце ее забилось быстрее. – Я уже вызвал, пойдете.

Она ничего не ответила, лишь улыбнулась в ответ и пошла за ним следом.

* * *

Выбрав столик у окна так, чтобы было видно место ДТП, Алексей помог Лене присесть и опустился на стул напротив нее. Солнце, будто запутавшись в ее волосах, создавало иллюзию пламени, до них так и хотелось дотронуться, чтобы ощутить, насколько они реальные.

Лена пробежалась глазами по меню, но он взял инициативу в свои руки.

– Позвольте, я вам закажу? – предложил.

Елена удивленно вскинула бровь и кивнула.

– Глясе и яблочный штрудель для дамы, чай с лимоном для меня.

Официант принял заказ и отошел.

– Что-то не так?

Алексей перехватил пораженный взгляд.

– Почему именно глясе, а не эспрессо, например? – полюбопытствовала Лена.

– Потому что я испортил вам выходной и, чтобы хоть как-то загладить свою вину, решил исполнить ваше маленькое желание.

– Мое желание? – повторила она.

– Ну признайтесь, вы никогда его не пили, но всегда хотели попробовать.

– Хорошо, – согласилась Зиминая. – Но как вы об этом узнали?

– Я просто наблюдательный, вы, когда меню смотрели, постоянно возвращались к строчке с этим названием, – пояснил он и самодовольно улыбнулся. – А дальше просто предположил... Интуиция, скажем так.

– Как интересно, – протянула Елена. Она и правда всегда хотела заказать кофе с мороженым, но почему-то это казалось детским желанием.

Время за разговором пролетало незаметно. Алексей оказался отличным собеседником – начитанным, с грамотно поставленной речью. Лена с превеликим удовольствием слушала его рассказы. Вопреки ожиданиям, они не чувствовали скованности, наоборот, с легкостью обсуждали самые разные темы, будто знали друг друга уже несколько лет.

Молодой человек принес заказ и удалился.

Лена взглянула на Лешу и, озорно подмигнув, отпила глоток. Горячий кофе обжигал, холодное мороженое остужало, а вместе получалось очень необычно и вкусно.

Хабаров внимательно наблюдал за Еленой, а она с наслаждением пила свой кофе и ела десерт. В какой-то момент он поймал себя на мысли, что никогда не встречал женщину не только красивую, но и умную. С которой приятно было бы общаться. Давно Алексей не позволял себе такой роскоши – просто поговорить с посторонним человеком.

– Ну как? – поинтересовался он, замороженно глядя на то, как Лена соблазнительно облизывает испачканные мороженым губы. «Господи, эта женщина не понимает, что творит», – пронеслось в его голове.

– Очень вкусно, спасибо вам, – ответила она и, поймав на себе восхищенный мужской взгляд, немного смутилась.

– Лена, вы потрясающая, – признался Хабаров и накрыл ее руку своей.

От этого прикосновения тепло распространялось по телу, окутывая мягким облаком.

Елена посмотрела на Алексея и увидела в его глазах свое отражение.

– Можно я вам позвоню?

– Конечно, – согласилась и дрожащей рукой записала на листке свой номер телефона. –

Буду рада.

– Нам пора, – с сожалением констатировал Хабаров, кивнув на окно. – Гаишники подъехали.

Он расплатился по счету, помог Елене встать, и они вместе вышли на улицу.

Москва. Курский вокзал

Таня приехала на вокзал за два часа до отправления поезда, чтобы сдать билеты обратно. Никакой информации о местонахождении Иры она так и не получила и, расставив приоритеты, приняла решение остаться в Москве еще на некоторое время.

Простояв в очереди около пятнадцати минут, наконец подошла к окошку и, наклонившись, сказала:

– Я бы хотела сдать...

Трель мобильного телефона раздалась из кармана, и Таня осеклась.

– Извините, – проронила она и, пропустив вперед людей, стоявших позади, отошла в сторону, чтобы ответить на звонок.

– Алло.

– Татьяна Куликова?

– Да, я вас слушаю.

– Это следователь Агапов из «Гагаринского», – важно произнес собеседник. – Я веду дело о пропаже Ирины Романовой. Вы писали заявление?

– Я... Что-то удалось выяснить?

– Что-что... Улетела ваша подруга в Милан полчаса назад.

– Как улетела? Вы уверены?

– Послушайте, гражданка, вы сомневаетесь в моем профессионализме? Я сделал запрос во все аэропорты и вокзалы Москвы. Пришло подтверждение о том, что Романова Ирина Алексеевна прошла регистрацию на рейс Москва-Милан сегодня в четыре часа.

Таня не верила своим ушам. Ира, которую она знала с детства, не могла так поступить. Но факт оставался фактом – Романова улетела, никому об этом не сообщив.

– В общем, дело закрыто за отсутствием состава преступления.

– Я поняла, – отозвалась Куликова, уставившись в одну точку, и машинально нажала «отбой».

Она опустилась на сидение и приложила пальцы к губам. По-прежнему не понимала, как такое могло произойти. Ведь казалось, что за столько лет она полностью изучила подругу, но, видимо, ошибалась. Неприятно и даже, наверное, больно было осознавать это. «Не хочет больше общаться? С чего вдруг?» – задавалась вопросами Таня, но так и не находила на них ответы. Сняв с блокировки телефон, зашла в чат с Ириной и набрала следующий текст: «Не поняла твоей выходки. Соизволь хотя бы написать, что с тобой все в порядке. Я ведь переживаю». Даже не заметив, что в последний раз подруга была в сети вчера вечером, отправила сообщение.

Московская область. БО «Васильки»

Романова сдала все необходимые анализы, побывала на приеме у гинеколога и терапевта и теперь терпеливо ждала, когда за ней придут. Ни врачи, ни медсестры не обращали на нее никакого внимания, словно ее вовсе не существовало. Она просто не верила, что все это происходит наяву. Всегда правильно жила, честно трудилась, любила своего мужа и никому ничего плохого не делала... Тогда за что она здесь? За то, что хотела помочь девушке, попавшей в беду?

Ровно через час в дверь постучали. Ирина вздрогнула от неожиданности, приступ паники молниеносно пробрался под кожу.

– Войдите, – ответила Юля, оторвавшись от бумаг.

– Привет, меня Тимур прислал.

В кабинет вошел молоденький светловолосый парень.

– Да-да, привет. Проходи, все уже готово, – засуетилась медсестра. – Вот, держи. – Она передала ему бумаги для Бушина и обратилась уже к Ирине: – Вам пора, Андрей вас проводит.

Ира встала, запахнула поплотнее халат и с опаской посмотрела на молодого человека. Тот смерил ее любопытным взглядом и, не найдя для себя ничего интересного, сосредоточил свое внимание на Юле.

– Может, пообедаем сегодня?

– Да ты что? – засмеялась она. – Я же на диете... Скажи лучше, что про Карину слышно?

– Как привезли, Гитлер забрал к себе в кабинет. До сих пор там... – шепотом произнес Гринев, наклонившись к ее уху.

– Ой, бедная...

– Юль, ну не хочешь есть, давай просто погуляем завтра, а? – предпринял еще одну попытку.

– Андрюш, прости, но завтра никак. Давай в другой раз?

Она не хотела обижать паренька, но и встречаться с ним желания не возникало. Вся база гудела о том, какой он неуравновешенный тип, хотя внешне выглядел вполне симпатично.

– Хорошо, – грустно согласился Андрей и, пропустив спутницу вперед, покинул кабинет.

Вскоре они оказались в главном корпусе. Ирина замерла на несколько секунд, поразившись внутренней красоте дома: огромные окна в пол и светлый цвет стен визуально расширяли пространство, придавая помещению легкость. Два огромных аквариума с экзотическими рыбами добавляли интерьеру индивидуальности и необычности. Широкая лестница с резными балясинами вела на второй этаж, но что было там, оставалось загадкой.

Ира любовалась великолепием главного корпуса, но рассмотреть его в подробностях не удалось.

– Пошли давай! Че встала? – огрызнулся ее охранник и толкнул вперед, по направлению к левому крылу здания.

Казалось, длинный коридор с множеством одинаковых дверей никогда не закончится. Неизвестность пугала Иру, но в то же время присутствовала стойкая уверенность в том, что скоро она вернется домой.

Наконец Андрей остановился и, достав огромную связку ключей, отпер одну из дверей.

Ирина не стала дожидаться очередного тычка в спину и сама шагнула внутрь. Растерянно оглянулась по сторонам: небольших размеров комната вмещала в себя четыре кровати, расставленные по стенам с двух сторон, маленькие тумбочки, несколько стульев и большой шкаф-купе. На окнах, как она и предполагала, висели решетки.

– Пока здесь, а дальше как Адольф Михайлович решит. Вот эти заняты. – Гринев указал на две кровати. – А из этих выбирай любую. Туалет здесь. – Он открыл дверь в смежную комнату. – Все необходимое найдешь в шкафу, через час обед, принесут тебе поесть.

– Постой-постой, – перебила его Ира. Меньше всего сейчас ее интересовала еда. – А как мне увидеть вашего главного?

– Никак. Когда посчитает нужным, придет за тобой, – ответил Андрей и вышел из комнаты, закрыв за собой дверь на ключ.

Оставшись одна, она невесело улыбнулась: «Столько лет сажала людей в тюрьму, и вот сама в ней оказалась». Открыла шкаф и увидела «все необходимое»: сменное постельное белье и несколько комплектов простой одежды и обуви. Выбрав футболку и легкие спортивные брюки, переделась и присела на кровать, расположенную у окна.

Эмоционально истощенный организм требовал отдыха, но нужно было обдумать разговор с главным – она попала сюда по ошибке, и наверняка, как только это выяснится, ее отпустят. «Ну не будут же держать меня тут насильно... А хотели бы убить, давно бы убили...» – с такими мыслями Ира опустила на подушку и тут же провалилась в сон.

Когда проснулась, за окном уже начинало смеркаться. Она все еще находилась в комнате одна, но на тумбочке появился поднос с едой. Видимо, так крепко спала, что не слышала, как его принесли.

Она включила свет и прошла в ванную комнату. Посмотрела на себя в зеркало и ужаснулась: тушь размазалась, под глазами появились темные круги, а некоторые пряди волос непослушно торчали в разные стороны. Смыв холодной водой остатки косметики, вернулась в комнату.

Послышались тяжелые шаги из коридора, затем щелкнул замок, и дверь открылась.

В помещение вошел высокий мужчина лет пятидесяти, с проседью в волосах и заметными залысинами. Расстегнутый пиджак не скрывал наличие небольшого пивного живота. Резкие черты лица смягчались обилием морщин на лбу, а узкие миндалевидные глаза и заостренный нос придавали суровости, никак не сочетающейся с широкой улыбкой, казалось, навечно застывшей на его губах. Внешний вид этого мужчины говорил о том, что он не нуждается в деньгах и тщательно следит за собой.

Весь его образ выглядел бы довольно комично, если бы не пронзительный взгляд, проникавший под кожу.

– Добрый вечер, Ирина Алексеевна. Как ваше самочувствие? – доброжелательно спросил незнакомец и сразу же представился: – Я управляющий этим местом, Адольф Михайлович Бушин.

Он взял стул и, поставив его напротив кровати Ирины, присел.

– Здравствуйте. Все хорошо. – Она совсем не ожидала увидеть такого интеллигентного и адекватного человека.

– Как вы устроились, все ли вам нравится?

– Дело в том, что я не собираюсь здесь устраиваться. Ваши люди случайно привезли меня сюда, и я бы очень хотела поскорее оказаться дома.

– Случайности неслучайны, – философски заметил Бушин. – Боюсь, домой вы попадете нескоро.

– Почему вы удерживаете меня здесь, как заключенную? – Ирина была сильно взволнована, слова, как нагло, не шли на ум. – У меня своя жизнь. Работа, муж...

Гитлер смотрел на нее и улыбался. Столько раз проходил этот момент: каждая девка сначала вопит о каких-то моральных качествах, а потом требует все больше и больше денег за свое тело. Но вопреки ожиданиям он видел в этой женщине огромный потенциал, а это означало лишь одно – она остается.

– Я предлагаю вам работу с достойной оплатой.

– У меня есть работа! И моя зарплата меня вполне устраивает. Я всего лишь хочу вернуться домой! – В который раз Ира объясняла очевидные вещи.

– Это невозможно, – отрезал Бушин и подошел к окну.

В комнате воцарилось молчание, каждый думал о своем.

Адольф был очень умным ребенком с обостренным чувством справедливости. В школе, как это всегда бывает, над ним издевались, считали изгоем. Он лишился семьи еще в детстве – отец бросил их. У него не было друзей, никто не хотел дружить со странным ботаником. А девушки смеялись над ним, во всех красках обсуждая размер его достоинства. Обрастая все большими комплексами, Бушин только сильнее стал всех ненавидеть и, закрывшись в своем маленьком мире, начал придумывать изощренный план мести.

Он не любил природу и никогда не интересовался ею. Но над предложением стать управляющим базой отдыха раздумывал достаточно долго и все же согласился. Не прогадал – именно здесь, дорвавшись до власти, ощутил себя на своем месте и наконец обрел собственное счастье.

А Хан даже не догадывался, какому ублюдку развязал руки.

– Но почему? Меня наверняка уже ищут и, когда найдут... – Ирина нарушила затянувшееся молчание, но договорить не успела.

– Не ищут. Все ваши родственники и друзья будут считать, что вы улетели в отпуск в Европу, как и планировали, – спокойно произнес Адольф Михайлович и, повернувшись к ней лицом, перехватил удивленный взгляд. – Электронный билет в Милан из вашей сумочки, энная сумма денег, и Ирина Романова прошла регистрацию на рейс.

– Но я же должна буду вернуться из отпуска. – Она вдруг почувствовала, как земля уходит из-под ног.

– Ах да, смартфон ваш и правда улетел на том самолете, так что если вас и будут искать, то за границей.

Гитлер был полностью доволен собой: повернуть такое дело в рекордно короткие сроки... Но если бы не Громов с его гениальными идеями, ничего бы не вышло.

– Ну все, хватит на сегодня откровений. У вас два пути: либо жить в свое удовольствие в пределах нашей базы и получать за это немалые деньги, либо сидеть под замком, ожидая своей участи.

– Вы не имеете права! – воскликнула Ира, готовая расплакаться в любую секунду, и вскочила с кровати. – Я судья! Как же неприкосновенность?

– Это ты там, за воротами, судья... – Бушин в один момент преодолел расстояние между ними и взял ее за подбородок. Видел страх в ее глазах и упивался им. – А здесь всего лишь проститутка, точнее, одна из них. И прикасаться к тебе сможет каждый, кто заплатит, – практически в самые губы прошипел он, а затем грубо швырнул Ирину на постель и

направился к двери.

– Время на раздумья тебе до завтра...

В это же мгновение в комнату вошла светловолосая девушка в сопровождении Громова.

– Адольф Михайлович. – Тимур кивнул боссу в знак приветствия и боковым зрением заметил Ирину.

– Опять сопротивлялась? – спросил управляющий и, схватив девушку за волосы, осмотрел свежий кровоподтек на лице.

– Да.

– Завтра вечером новенькую ко мне.

Тимур взглянул на Иру, и сердце его предательски сжалось. Такая трогательная, с огромными голубыми глазами, полными страха. Слезы текли по ее щекам, и, как ни пытался Тим сдерживаться, волна щемящей нежности уже путешествовала по его телу, заполняя каждую клеточку новой, незнакомой ему энергией. Тяжело дыша, стиснул зубы так, что желваки заходили на скулах. Справиться с эмоциями было непросто, но он все же сумел и невозмутимо ответил:

– Хорошо, как скажете.

– Вот и чудно. – Бушин похлопал его по плечу. – Пойдем, дамам надо отдохнуть.

* * *

– Ну, что думаешь по поводу новенькой? – поинтересовался Адольф Михайлович, как только они вышли в коридор.

– А что я должен думать? – Начало разговора Громову, мягко говоря, не понравилось.

– Какой вариант она выберет?

– Какая разница, что выберет она, если будет так, как захотите вы?

– Мне нравится ход твоих мыслей, – ехидно улыбнулся Бушин. – Если что, я у себя, – предупредил он и направился в свой кабинет.

Тимур с силой сжал кулаки, так что побелели костяшки пальцев, и почувствовал, как новая волна ярости закипает внутри.

Москва. ОВД «Гагаринский»

Поскольку в субботу был сокращенный рабочий день, в отделе почти никого не осталось. В обезьяннике, как ни странно, было пусто, а дежурный, не зная, чем себя занять, бесцельно листал новостную ленту в социальной сети, изредка улыбаясь прочитанному.

Тишину нарушил скрип железной двери, в отдел вошла симпатичная блондинка в джинсах и длинном светло-коричневом кардигане с затянутым поясом. Она робко озиралась по сторонам и, наконец набравшись смелости, подошла к дежурному.

Увидев перед собой красивую девушку, лейтенант Антонов тут же отложил в сторону планшет, с которым практически никогда не расставался, и довольно улыбнулся.

– Добрый вечер, мне нужен капитан Громов. Он у вас работает, – пояснила девушка.

– Какой еще Громов? Нет у нас такого. – Дежурный неопределенно пожал плечами и почесал затылок.

– Как это нет? – не понимала она. – Это же ОВД «Гагаринский»? – уточнила на всякий случай.

– Так точно, «Гагаринский», – подтвердил полицейский. – Но у нас не работает капитан Громов.

– Вы уверены? Тимур Громов... Он к вам из Самары перевелся четыре месяца назад.

– Послушайте, девушка, я вам еще раз повторяю, никакого Громова здесь нет, вы ошиблись. Но зато есть лейтенант Антонов, – многозначительно подмигнул дежурный и поднялся со стула. – Может быть, он вам подойдет?

– Нет, не подойдет, – отрезала она и нахмурила брови. – Что вы вообще себе позволяете? Где ваш начальник?

– Да ладно тебе, красавица, перестань.

– Ну это уже слишком. – Она не выдержала и уверенным шагом отправилась на поиски кабинета начальника.

– Эй, ты куда? – Антонов выбежал следом за ней, но было уже поздно.

Наткнувшись на табличку «Дымов С.М.», девушка остановилась и, громко постучав, ворвалась в кабинет.

– Это еще что такое? – возмутился Стас.

– Товарищ подполковник, я ей говорил, а она все равно... – мямлил дежурный, но Дымов даже слушать его не захотел.

– Свободен, – коротко бросил он, неодобрительно зыркнув на подчиненного.

– Но товарищ подполковник, я же действительно... – пытался оправдаться тот, но безрезультатно.

– Я сказал, вон пошел, – зарычал Стас и перевел взгляд на посетительницу. – А тебе че тут надо?

– Почему вы разговариваете со мной в таком тоне?

– Заебали вы меня все потому что. Либо ты быстро рассказываешь, зачем пришла, либо вали отсюда нахер.

Сказать, что она была поражена – ничего не сказать. Впервые сталкивалась с таким откровенным хамством. Вот он, московский менталитет – даже начальник отдела полиции, в обязанности которого входит защита граждан, позволяет себе оскорбления в их адрес и вообще настроен крайне агрессивен. Не зная, что и ответить на подобное проявление грубости, лишь растерянно хлопала ресницами.

Дымов уже тысячу раз пожалел, что решил остаться в отделе до вечера, ведь работы меньше так и не стало. Сначала Таня донимала его пропажей своей подруги, потом новая следачка огорошила тем, что потеряла вещдок по делу о вымогательстве, теперь вот еще одна барышня посетила его кабинет явно с каким-нибудь тупым вопросом или жалобой, как это обычно бывает.

«Обострение, что ли, у всех?» – подумал про себя Стас и пристально посмотрел на девушку. Медленно начинал закипать от ее молчания, а недовольное выражение лица только подливало масла в огонь и расшатывало его перегруженную нервную систему.

– Мне нужен Тимур Громов, я Вера Смирнова, его невеста.

Ни один мускул на лице Дымова не дрогнул, хотя эту фразу он меньше всего ожидал услышать.

«Блядь, этого мне еще не хватало...» – пронеслось в голове.

Он уже давно смирился с тем, что спокойно в отделе поработать не получится, но чтоб настолько... Проблем и так было выше крыши, еще и невеста Громова объявилась. Придумывать легенду о местонахождении Тимура совсем не хотелось, поэтому Стас просто

решил сделать вид, что ничего не знает.

– Рад за тебя, я здесь при чем?

– Я знаю, что его перевели к вам. Четыре месяца назад он внезапно уехал. Обещал, что ненадолго, рабочая командировка. Я звонила ему много раз, но телефон был отключен. Поэтому пошла к нему на работу, и там мне сказали, что Громова перевели в Москву, в «Гагаринский».

Не прокатило... Дымов, мысленно чертыхнувшись, понял, что Смирнова осведомлена гораздо лучше, чем следовало бы – слишком разговорчивые сотрудники работали в управлении полиции Самары.

«Идиоты... Язык бы в задницу засунул...» Стас покручивал в руках карандаш, переваривая информацию и пытаясь разработать дальнейший план действий.

– Жди здесь, – твердо отрезал он и, выйдя из-за стола, покинул кабинет, оставив Веру в полном недоумении.

Московская область. БО «Васильки»

Громов вошел в свою комнату и захлопнул за собой дверь – отсутствие выхода раздражало. Как бы ни хотел послать Бушина куда подальше, вынужден был беспрекословно выполнять все его приказы.

На ходу скидывая одежду, прошел в ванную. Отрегулировал воду и, включив ее на полную мощность, шагнул в душевую кабину. Упругие струи больно хлестали по телу, но Тимур вовсе не ощущал этого, пытался смыть с себя накопившееся за день напряжение и избавиться от ненужных воспоминаний.

Но мысли упрямо возвращались в ту комнату, где на кровати сидела женщина с потрясающе красивыми голубыми глазами и умоляюще смотрела на него. А он с сожалением понимал, что ничего не может сделать, даже при всем желании. Спасать незнакомку, почему-то так плотно поселившуюся в его голове, было слишком рискованно. И это, как минимум, не входило в его планы.

– Блядь! – выругался Тим и с силой ударил в стенку душевой кабины.

Он явственно чувствовал опасность, исходившую от этой женщины. Не хотел ни видеть ее, ни слышать, но чем дальше от нее старался держаться, тем ближе она оказывалась.

Когда Громов закрыл глаза, тьма сменилась все теми же яркими картинками, мелькавшими, как вспышки: испытующий взгляд, кричащий о помощи. Нутром ощущал тот ужас, который она испытывала. Злился на себя за то, что никак не мог справиться со своими эмоциями; осознавал, где находится и что подобные проявления милосердия сейчас совсем некстати. Он должен быть строгим, жестоким и безжалостным, одно неверное движение – и все его пребывание в клубе может оказаться напрасным.

Приятная боль медленно проникала в мышцы. Тимур убавил напор воды и позволил ей нежно ласкать его тело, это помогало расслабиться.

Ирина Романова кардинально отличалась от остальных. В ней не было ни нежной и утонченной красоты Веры – девушки, которую Тим оставил в Самаре ради работы в клубе, ни броской и вызывающей внешности Карины, но почему-то именно ее, увидев один раз, он не мог забыть, как ни пытался.

Выключив воду, устало прислонился лбом к стенке кабины и прикрыл глаза. День выдался трудный, и Тим хотел только одного – уснуть и больше ни о чем не думать.

В комнате раздался непонятный грохот. Он резко открыл глаза и, обмотав полотенце

вокруг бедер, покинул ванную.

Его ждал сюрприз – обнаженная Карина сидела на кровати. Черные длинные волосы едва прикрывали аппетитную грудь, чуть раскосые зеленые глаза блестели в томном полумраке, а приоткрытые пухлые губы манили к себе, обещая неземные наслаждения.

Карина нравилась Тимуру, ее совершенное тело, дикая сексуальность и бешеный темперамент могли свести с ума любого мужчину. Она любила секс во всех его проявлениях и с удовольствием занималась им с клиентами.

В другой день Громов, не задумываясь, воспользовался бы таким подарком, но сейчас был слишком загружен, чтобы оценить его должным образом.

– Ты почему не с клиентами?

– Гитлер запретил. Сказал неделю не показываться.

– Я тебя тоже не звал, уходи.

Он вел себя достаточно холодно и отстраненно, даже не смотрел на Карину, взгляд проходил сквозь нее.

– Ну почему? – Она обиженно надула губки. – Я так соскучилась...

– Карин, я очень устал, давай не сегодня.

– Ты никогда раньше меня не прогонял.

– А ты никогда раньше меня не обманывала.

Меньше всего сейчас хотелось выяснять отношения, но, вспомнив, что из-за ее глупой выходки и началась сегодняшняя катавасия, Громов почувствовал, как вновь начинает заводиться.

– Уходи, или я за себя не отвечаю.

Взглянув на его суровое лицо и плотно сжатые губы, Карина поняла, что он не шутит, но отступить была не намерена.

– Я знаю лучший способ выплеснуть эмоции, – промурлыкала она и, вскочив с кровати, подошла к Тимуру. Обвила его шею руками и подставила губы для поцелуя, однако порыв ее не был оценен.

– Му-ур, ну ты что, правда, обижаешься? Прости, я не хотела...

– Очень смешно. Не хотела, но сбежала и подставила меня!

– Ну я не могла иначе. Мне Гитлер приказ... – Осознав, что сболтнула лишнего, Карина осеклась.

– Продолжай. Зачем? – прорычал Тимур, давая понять, что в данную минуту он гораздо страшнее Гитлера.

– Я не знаю... Он не рассказывал. Мурчик, ну не злись... Я же люблю тебя, – прошептала она в самое ухо, вновь прижавшись к Громову, и как бы невзначай скинула с его бедер полотенце.

Она прекрасно знала, какой эффект производит на мужчин, и всегда беззастенчиво этим пользовалась. Тимур был ее фаворитом. Обаятельный и сексуальный, плюс ко всему потрясающий любовник. Он негласно считался лучшим на базе, поэтому практически все местные девушки ей завидовали.

Мозг Громова работал в полную силу, переваривая новую информацию. Зачем Бушин устроил это представление и что будет дальше? Задумавшись, не сразу почувствовал, как нежные пальчики, слегка дотрагиваясь, скользят по его члену. Поддавшись искушению, взял Карину за шею и, вынуждая ее опуститься на колени, прижал лицом к своему паху.

Она приняла его правила, послушно приоткрыла рот и обхватила губами его

возбужденную плоть, с удовольствием ощущая, как она увеличивается в размерах.

Ее язык бережно и нежно порхал по головке, а губы, едва касаясь, то спускались, то поднимались по всей длине, стремительно распалая огонь страсти.

Такой расклад Тимура сейчас не устраивал – злость, закипевшая в нем, искала выход. Глухо простонав, он взял Карину за волосы, ловко зафиксировал ее голову в своих ладонях, блокируя любые движения и не оставляя ни малейшего шанса вырваться, и начал двигаться ей навстречу, задавая нужный ему темп.

Карина давилась, глубина проникновения была некомфортна для нее, из глаз непроизвольно текли слезы. Она пыталась остановить Громова, упираясь руками в его бедра. Но он будто не замечал ее действий, крепко держа за волосы, все глубже и глубже насаживал ее на свой член, с каждым толчком увеличивая скорость движений.

Наконец мощная волна оргазма прокатила по телу, и Тим, совершив несколько резких фрикций, излился Карине в рот, с наслаждением наблюдая за тем, как она проглатывает все до последней капли.

Отдышавшись, вытер остатки вязкой жидкости о ее губы.

– Теперь довольна? – спросил Тимур, глядя на нее сверху вниз.

– Нет, я тоже хочу...

Она соблазнительно облизнулась, но это не подействовало.

– В другой раз, – отрезал Громов.

Он поднял с пола полотенце и снова намотал его на бедра. Затем подал Карине пеньюар и, выпроводив ее из комнаты, лег в кровать.

Мечтал о том, чтобы скорее погрузиться в царство Морфея, но сон, как назло, не шел. В сотый раз прокручивая в голове события прошедшего дня, Тимур чувствовал, что что-то упустил, но что конкретно, понять не мог, и это не давало покоя. Промучился так несколько часов, пока усталость не взяла верх, и наконец забылся тревожным сном.

Москва. ОВД «Гагаринский»

Вера вздрогнула от неожиданности и чуть не уронила стопку папок, лежавших на столе, когда Дымов вошел в кабинет.

– Собирайся, – холодно произнес он и надел пиджак.

– Куда?

Она вскинула бровь и растерянно посмотрела на него.

– Узнаешь. – Стас подтолкнул ее вперед. – Пойдем.

Вера быстро прихватила со стула кардиган и сумочку, и они вместе вышли в коридор.

Щелкнув брелоком, Дымов снял с сигнализации автомобиль и сел за руль.

Девушка остановилась возле капота и недоверчиво окинула взглядом черный джип. Страх, безусловно, присутствовал, тяжело оседая на сердце. После радушной встречи она не знала, стоит ли доверять Стасу. Да, он офицер, начальник отдела, но почему-то она не исключала того, что он запросто может обмануть – привезти непонятно куда, затащить в постель или, еще хуже, нанести какие-либо увечья.

Интуитивно Смирнова ожидала от Дымова все что угодно. Но находиться и дальше в неведении относительно своего жениха была не намерена. Если есть шанс увидеть Громова хотя бы одним глазком, она обязательно должна им воспользоваться.

Быстро приняв решение, открыла дверцу авто и опустилась на переднее сидение рядом со Стасом. Черная «Инфинити» тронулась с места.

– И все-таки объясните, куда мы едем? – настойчиво спросила Вера, повернувшись к водителю лицом.

Дымов, не отвлекаясь, следил за дорогой и будто не слышал произнесенных слов.

– Почему вы молчите? Мы к Тимуру едем?

– Ты задаешь слишком много вопросов. Сама все увидишь, – бесстрастно ответил он и через некоторое время свернул на грунтовую дорогу.

Автомобиль остановился перед высокими воротами и громко просигналил.

Московская область. Коттеджный поселок на Новорижском шоссе

Ворота медленно открылись, и автомобиль въехал на территорию загородного дома.

– Где мы? – спросила Вера, осматривая двухэтажное здание через лобовое стекло.

– В машине останься, – проигнорировав девушку, коротко предупредил Стас и вышел из салона, мягко хлопнув дверцей.

Хозяин коттеджа подошел к нему и, слегка улыбнувшись, протянул руку в знак приветствия:

– Здорово, Стас.

– Здорово. – Дымов ответил рукопожатием.

– Ты по телефону сказал, дело срочное.

– У меня в машине сидит невеста Громова, – прямо сообщил он.

Мужчина изменился в лице и удивленно посмотрел на Стаса.

– Нахера ты ее сюда привез?

– А куда?

Внешне Дымов оставался спокойным, его мало заботило, как друг будет разбираться со всей сложившейся ситуацией. Возиться с Верой не было ни времени, ни желания, поэтому его главная задача – спихнуть куда-нибудь эту девушку и наконец свободно заняться своими делами.

– В гостиницу, например.

– Да она пол-Москвы на уши поднимет и сорвет нам всю операцию. А так проживет у тебя недельку, хоть присмотришь за ней.

– Неделку? Стас, ты совсем офигел? – возмутился мужчина. – Че я с ней делать-то буду?

– Ну это уж ты сам решай.

Дымов махнул рукой, и Смирнова, выйдя из автомобиля, подошла к мужчинам.

– Это Вера, невеста Тимура, – представил девушку Стас и обратился к ней: – А это Олег, он тебе все объяснит. Я поехал.

– Дымов! – окликнул его Стрельцов, но тот не обернулся и, быстро сев в машину, скрылся за воротами.

И Вера, и Олег находились в легком шоке от происходящего и растерянно смотрели друг на друга, не зная, как себя вести.

– Может, в дом пройдем? – предложил Олег, первым нарушив молчание, и указал на дверь.

Войдя внутрь, Вера с интересом рассматривала обстановку: на первом этаже была большая кухня, оснащенная всей необходимой техникой, обеденный стол на шесть персон; огромная гостиная, отделенная от кухни барной стойкой, с уютным диваном, креслами по бокам, журнальным стеклянным столиком, плазменным телевизором, закрепленным на стене, и камином; ванная комната; длинный коридор, за которым скрывались еще несколько комнат; угловая лестница, ведущая на второй этаж. Светлые тона визуально расширяли пространство, а стеклянные двери, открывавшие вид на террасу, придавали интерьеру некую изюминку.

– Чай или кофе? – уточнил Стрельцов, открывая кухонный шкафчик.

– Кофе.

Загрузив капсулу в кофемашину, он подставил чашку и нажал на кнопку.

– Так вы объясните, зачем я здесь? И что все-таки с Тимуром? – спросила девушка, опускаясь на стул.

Олег поставил чашки с ароматным напитком на стол и сел напротив. Стараясь подобрать нужные слова, чтобы сформулировать предложение, он почесал затылок и тяжело вздохнул. «Чертов Дымов, чтоб его...» Олег понятия не имел, как начать разговор и что вообще можно говорить, чтобы случайно не выдать ничего лишнего.

– Дело в том, что Тимур в служебной командировке, ему поручено важное задание...

– И когда я смогу его увидеть?

Вера не дала договорить и задала главный интересующий ее вопрос. Она даже не пыталась выяснить подробности задания, потому что понимала: это бесполезно.

– Боюсь, что пока это невозможно. Тимур выходит на связь только по выходным. Дайте мне неделю, я все узнаю и вам расскажу.

– А мне что делать все это время?

– Ничего... Отдыхать. – Олег улыбнулся и отпил кофе.

«Отдыхать...» – эхом прозвучало в голове. Одна, в чужом городе, с незнакомым мужчиной... Да, ей уже давно не пятнадцать лет, но от этого легче не становилось. Буквально на пару мгновений задумалась: а стоит ли Громов таких жертв? И тут же отмахнулась от крамольных мыслей. Возможно, она слишком наивна, но не ощущала опасности от Олега. Впервые взглянув на него еще у дома, интуитивно почувствовала, что этот человек не причинит ей никакого вреда, и именно поэтому не возникло желания сопротивляться.

– А вещи?

– Какие вещи? – смутился Стрельцов.

– Я оставила чемодан в камере хранения на вокзале, – пояснила Смирнова.

– Так это не проблема. Завтра заедем и заберем.

– Завтра? А в чем я буду спать?

– Вер, да не переживайте...

– Можно на «ты»...

Она мягко улыбнулась, наверное, впервые за весь вечер, после чего Олег сразу же расслабился. Поначалу он просто не знал, как подступить к этой девушке и чего от нее можно ожидать. На самом деле, оба были заложниками обстоятельств, будто два зверя, загнанные в одну клетку. Но, постепенно привыкая друг к другу, они уже вели себя более свободно, напряжение спало.

– Хорошо. – Он улыбнулся в ответ. – Не переживай, мы что-нибудь придумаем.

* * *

Проведя короткую экскурсию по дому, Олег показал Вере ее спальню, находившуюся на втором этаже. Эта комната большую часть времени пустовала – у него редко кто оставался на ночь.

В воздухе повисло молчание. Они стояли возле кровати, и Олег никак не мог разгадать Верин взгляд. И только спустя несколько секунд понял, насколько двусмысленно и нелепо

выглядит ситуация со стороны.

– Ах да, совсем забыл...

Засуетившись, спешно покинул спальню и вскоре вернулся обратно.

– Вот. – Он протянул темно-синюю футболку и невольно улыбнулся. – Пока так, а завтра мы заберем твои вещи.

– Хорошо, спасибо, – поблагодарила Вера.

– Располагайся, спокойной ночи.

– Спокойной ночи, – ответила она и еле заметно кивнула.

Олег спустился на первый этаж и, достав из бара початую бутылку коньяка, плеснул ее содержимое в бокал.

– Черт, – шепотом выругался и залпом выпил янтарную жидкость.

Он ощущал себя каким-то подростком, робеющим перед понравившейся девчонкой. Вера действительно была ему симпатична, именно такой тип девушек предпочитал Олег: легкая, утонченная красота, мягкие, правильные черты лица. И он готов был утонуть в бездне ее невероятно притягательных зеленых глаз. Нежная улыбка очаровывала, и он не мог сдержаться – улыбался в ответ. Влюбился... И все бы ничего, но эта девушка – невеста другого мужчины. Чужая невеста.

Московская область. БО «Васильки»

После того как мужчины ушли, в комнате воцарилась тишина. Девушка, которую привел Тимур, не раздеваясь легла на свою кровать и отвернулась к стене. Ирина же небрежно вытирала катившиеся по щекам слезы и никак не могла успокоиться. До нее постепенно доходил смысл слов, сказанных Бушиным. Ее хотят сделать проституткой... Хотя нет, не так. Ее хотят сделать проституткой! Да она о сексе-то толком ничего не знала. Муж был ее первым и единственным мужчиной, плюс ко всему их интимная жизнь никогда не была чем-то фееричным, как это описывают в книгах; приятно, но не более. А со временем и вовсе превратилась в скучную обязанность, не доставлявшую никакого удовольствия. И сейчас Ире предлагают спать с другими мужчинами? Да она раздеться-то не сможет, сторит со стыда. Нет, это решительно ей не подходило. Но был ли у нее выбор?

Вспомнив пронзительный взгляд Адольфа Михайловича, она поежилась, чувствуя, как озноб пробирает до самых костей, и подогнула ноги под себя. Было страшно, наверно, больше, чем когда-либо. Она не знала, что ее ждет, если откажется, но и сдаваться без боя была не намерена. Ира твердо решила хотя бы попытаться спасти свою честь и достоинство. Первый раз в жизни не знала, что ей делать, и чувствовала себя маленькой девочкой, потерявшейся в большом городе. Она была одна, совсем одна, и помощи ждать было неоткуда. До глубокой ночи просидела в такой позе, практически не двигаясь. Уставший мозг искал хоть какой-то выход, но не находил. Почувствовав, как веки тяжелеют, Ира опустила на подушку и забылась сном.

Но долго поспать ей не удалось – монотонный стук, доносившийся с улицы, ворвался в сознание, заставляя проснуться. Она села на постели и огляделась, в комнате было уже светло. Соседка спокойно спала, видимо, шум ей совершенно не мешал. Тогда Ирина встала и тихонько подошла к окну.

Утро уже давно вступило в свои права, озаряя окрестности базы разными красками. Яркое солнце, пока еще по-весеннему нежное, обнимало лучами остывшую землю, пробуждая ее ото сна. На зеленой траве блестела и переливалась роса, а птицы на все лады

распевали мелодичные трели. Невероятная красота природы радовала глаз. Ирина поймала себя на мысли, что ей могло бы здесь понравиться, если бы не обстоятельства, при которых она тут оказалась.

Оглядевшись, она обнаружила источник шума. Немного в стороне от главного корпуса молодой мужчина, обнаженный по пояс, рубил дрова. Искусно владея колуном, он сильно замахивался и выверенным движением попадал острием прямо по центру полена, заставляя его разлетаться на более мелкие части. Ира невольно залюбовалась. При каждом взмахе топора мускулы на теле напрягались и перекатывались. Загорелая кожа, покрытая прозрачными капельками пота, лоснилась на солнце. Ира, как замороженная, следила за его работой и не могла заставить себя отвести взгляд, чувствуя, как с каждым ударом топора сердце ее замирает и вновь начинает биться с удвоенной скоростью.

Никогда раньше она как порядочная женщина не позволяла себе задумываться на тему красоты мужского тела. Кирилл, пожалуй, был единственным, кто ее интересовал в этом плане, но он был далек от идеала. И сейчас, глядя на совершенную фигуру другого мужчины, Ира понимала, каким ничтожным был ее муж.

Закончив с очередным поленом, мужчина воткнул орудие поглубже в пень и, взъерошив влажные волосы, повернулся лицом. Ирина тут же узнала его и отшатнулась. Меньше всего ей хотелось быть пойманной с поличным, тем более этим мужчиной. «Только бы не заметил», – прошептала она, приложив ладони к моментально покрасневшим щекам.

Несколько раз в неделю Громов занимался хозяйственными делами: косил траву или рубил дрова. Это доставляло ему удовольствие, заменяло спортзал и помогало привести мысли в порядок. Вот и сегодня утром, проснувшись на рассвете, Тимур решил не изменять привычкам и хорошенько размяться. Ощувив на себе чей-то взгляд, обернулся в поисках полотенца и, мельком взглянув на окна главного корпуса, сразу заметил силуэт в окне первого этажа. За доли секунды просчитал, чье это окно. Пульс мгновенно участился, а в горле пересохло. Недовольно нахмурившись, он вытер лицо полотенцем, открыл бутылку воды и с жадностью приник к ней. Сделав несколько глотков, почувствовал, как чьи-то нежные руки обнимают его за талию.

– Карин, ну я же потный, – воскликнул и повернулся. Он почему-то решил, что если та голубоглазая увидит его с Кариной, то перестанет преследовать в мыслях.

– Мур, ты же знаешь, что мне все равно, – промурлыкала Карина, довольная тем, что Громов больше не злится. – Хватит уже, пойдем, я провожу тебя, – многозначительно добавила, надеясь все-таки получить свое.

Больше не видя в окне женщину, но все еще ощущая на себе ее взгляд, Тимур обнял Карину за плечи, и они вместе направились к дому.

* * *

– Ты новенькая или наказали? – Услышав голос за спиной, Ирина обернулась и посмотрела на свою соседку.

Сегодня она выглядела заметно лучше. Белокурые локоны и огромные голубые глаза делали ее похожей на ангела, но образ омрачал безобразный кровоподтек, уродующий лицо. Негодуя, Ира не могла понять, как вообще можно поднять руку на столь очаровательное создание.

– Новенькая, – усмехнувшись, отозвалась она. – А ты давно здесь?

– Месяц, наверное, точнее не знаю. Я Лера. Лера Маслова, – представилась девушка и попыталась улыбнуться, но получилось как-то вымучено.

– Ирина Романова, – представилась в ответ Ира. – А за что тебя так? – спросила она, глазами указывая на синяк.

– Это неважно, – сказала Лера и посмотрела в сторону.

Ирина проследила за ее взглядом и увидела камеру наблюдения. Как же она сама раньше не заметила?

– Пойдем в туалет, – еле слышно добавила Лера.

– Я так понимаю, это за то, что ты отказалась быть проституткой? – в лоб спросила Ира, как только они оказались в ванной комнате.

– Это не самое худшее, что могло быть... – ответила та, разглядывая свое отражение в зеркале.

– Господи, да что ж за нелюди такие, а? – возмущалась Ирина, нервно шагая из стороны в сторону. – И что, никак нельзя выбраться отсюда?

– Ну почему же? – улыбнулась Лера. – Поработав полгода, можно попроситься на волю, и тебя отпустят.

– Полгода? А как же жить дальше после этого кошмара? – поразились Ирина.

Она даже в страшном сне не могла себе представить, чтобы кто-то пользовался ее телом для удовлетворения своей похоти. О каком полугодии вообще могла идти речь?

– Вводят препарат какой-то, и человек забывает все, – поделилась Маслова. – Я точно не знаю, мне охранник Дима рассказал.

– Ты считаешь, это правда? – Ира с недоверием смотрела на девушку.

– Зачем ему врать? – удивилась Лера.

– Хотя бы затем, чтобы ты согласилась... – предположила Ирина.

– Я и так соглашусь. Ты еще не поняла? Вариантов нет, все соглашаются рано или поздно... Эти люди очень хорошо умеют убеждать.

– Это мы еще посмотрим, – с вызовом произнесла Ира и вышла за дверь.

Тула. Квартира Куликовой

Таня вошла в квартиру, тихонько закрывая за собой дверь. Скинула туфли и наконец почувствовала долгожданное облегчение. Из Москвы она вернулась прошлой ночью, но мужа не удалось застать дома – Петр был на дежурстве. Утром они тоже не виделись, потому что разминулись, и пока Таня трудилась в поте лица, вновь спасая человеческие жизни, муж только собирался домой.

Пройдя на кухню, Таня открыла холодильник и, с минуту просто глядя на пустые полки, в очередной раз упрекнула себя в том, что забыла зайти в магазин. На мгновение возникло странное ощущение, будто за два дня ее командировки здесь ничего не изменилось, и Петр питался в каком-то другом месте. «Да ну бред... Просто нужно чаще заниматься домашними делами», – подумала она и закрыла дверцу, твердо решив, что возьмется за это завтра, а сейчас слишком устала.

Практически на цыпочках зашла в спальню, чтобы не разбудить спящего мужа. Не включая свет, достала из шкафа шелковую ночнушку в пол и направилась в ванную.

Встав под теплые струи воды, блаженно прикрыла глаза от удовольствия. Выдавлив немного геля для душа, принялась неспешно наносить его на кожу. Вся тяжесть в мышцах

постепенно сменялась сладкой негой. Вода смывала все неприятные ощущения, накопившиеся за день.

Об Ире она практически не вспоминала, потому что, как только вернулась в Тулу, сразу же погрузилась в работу. Если подруга не посчитала нужным предупредить о своем отъезде, то и переживать не о чем. Перечеркивать столько лет дружбы одним поступком было очень глупо с ее стороны, но Таня смирилась и адекватно восприняла эту ситуацию, как взрослый человек.

Вытерев последние капли с обнаженного тела полотенцем, Таня надела ночнушку и накинула сверху легкий халатик.

Снова появившись в спальне, аккуратно опустилась на кровать и тут же вздрогнула от неожиданности.

– Опять на работе задержалась?

Нотка укора прозвучала в голосе, и это не укрылось от нее.

– Петь, а ты чего не спишь? – Таня искренне надеялась, что муж не услышит, как она вернется, потому что выяснять отношения после тяжелого трудового дня ей совсем не хотелось.

Петр повернулся лицом к супруге и вкрадчиво заглянул в глаза, словно искал в них ответы на свои вопросы.

– Ты хоть помнишь, какое сегодня число?

– Двадцать шестое, а что? – Таня насторожилась.

– Годовщина нашей свадьбы, – грустно напомнил он.

– Точно... Петь, прости меня, я замоталась и совсем забыла. Хочешь, мы завтра в ресторан сходим, м?

Она нежно провела рукой по его волосам и, задержавшись на лице, ласково погладила большим пальцем щеку.

– Таньк, бросай ты свою больницу...

– Ну как я ее брошу, я только-только вступила в новую должность. Отделение же пропадет без заведующего.

Таня пыталась перевести разговор в шутивное русло, но взгляд мужа говорил о том, что он настроен весьма серьезно.

– Мы с тобой не видимся совсем. Ну сколько это будет продолжаться? Дежурства твои внеочередные, командировки...

Он поднимал этот вопрос уже не в первый раз, но по-прежнему сталкивался с непониманием и не мог убедить жену принять верное решение.

– Ты же знаешь, что медицина – это моя жизнь. Я столько лет проработала в этой больнице...

Петр понял, что снова проигрывает, настаивать бессмысленно – Таня не уйдет.

– Я так соскучился.

Он придвинулся ближе и, обняв за талию, притянул к себе. Вдыхая сладковатый аромат ее кожи, приник требовательным поцелуем к мягким губам, а руки отправились в знакомое путешествие по ее телу.

– Петь. – Таня предприняла попытку высвободиться. – Давай не сегодня, я очень устала, правда...

Он бросил обиженный взгляд и, демонстративно убрав руки с ее талии, отвернулся к окну.

Московская область. БО «Васильки»

Щелкнул замок, и дверь открылась. Громов вошел в комнату. Две девушки, сидевшие друг напротив друга, как по команде с опаской посмотрели на него. Больше всего в своей работе он ненавидел такие моменты – каждый раз ощущал себя палачом, пришедшим за очередной жертвой.

– Привет, – нарушила затянувшееся молчание Лера.

– Привет, – ответил он улыбаясь. – Ну как ты?

– Спасибо, уже лучше, Тимур... – проговорила Маслова, потупив взгляд. – Передай Адольфу, что я согласна...

Громов подошел к девушке и, приподняв ее голову за подбородок, заглянул в глаза. В очередной раз он видел, как еще вчера горевший огонь сопротивления погас, очередная девушка смирилась со своей участью.

– Лер, ты хорошо подумала?

Девушка несмело кивнула.

– Ладно, передам, – согласился Тимур и, повернувшись на 180 градусов, посмотрел на Ирину.

– Пойдем – сухо обратился он к ней. – Бушин тебя ждет.

– Я никуда с тобой не пойду, – возразила Ира и взобралась с ногами на кровать, всем видом показывая серьезность своих намерений.

«Упрямая, как ослица», – подумал про себя Громов и возвел глаза к небу.

Лера в ужасе следила за происходящим, делая знаки Ире, что та сошла с ума. Она знала, что Тим, хоть и не отличается жестокостью, терпеть такое пренебрежение вряд ли станет. Он, пожалуй, самый адекватный из всех охранников, и если его слушаться, то вреда он не причинит.

Ирина, затаив дыхание, наблюдала за Тимуром. Она прекрасно осознавала, что играет с огнем, но не могла поступить по-другому. После того, как Лера согласилась, дух протеста против всей этой несправедливости загорелся в ней с новой силой, придавая энергии, чтобы бороться.

– Пойдешь, – уверенно констатировал Тим и двинулся в сторону Иры. Та не пошевелилась и демонстративно отвернулась от него.

Громову ничего не оставалось, как схватить ее за запястье и резко дернуть на себя, практически стаскивая с кровати. От неожиданности она вскрикнула и, споткнувшись, почти влетела в руки Тимура. Замерев от случайной близости, они с вызовом смотрели друг на друга. В ее глазах пылал такой огонь, что Громов невольно восхитился этой женщиной. С виду тихоня, такие обычно ломаются в первые несколько часов, а она не просто держится, но еще и готова сражаться. Тим чувствовал, как под ладонью бешено стучит ее пульс, причем ничуть не реже его собственного.

– Урод отпусти, мне больно, – прошипела Ира, глядя ему в глаза.

– Ничего, потерпишь, – холодно отозвался он, спокойно выдержав взгляд. Вдыхая ее ни с чем не сравнимый запах, Громов отчетливо ощущал, как тот распространяется по его телу, мгновенно проникая под кожу. Нервно дернув головой, чтобы отогнать наваждение, первым отвел глаза. Посмотрев на камеру в углу комнаты, он направился к двери и потянул за собой Иру. Ей ничего не оставалось, кроме как последовать за ним.

– Подожди, дай я хоть обуюсь!

– Обойдешься, – бросил он и, не сбавляя скорости, покинул помещение.

– Скотина!

Протазив сопротивляющуюся женщину несколько метров по коридору, Тимур не выдержал и резко прижал ее к стене, нависая сверху.

– Слушай, я, конечно, понимаю, что не нравлюсь тебе... Будь моя воля, я бы тебя вообще не видел, но мне приказали привести, и я сделаю это любой ценой, даже если придется волочить тебя по полу, – тяжело дыша, выпалил он, наблюдая за тем, как ее зрачки расширились.

– Как шестерка, выполняешь чужие приказы, – презрительно фыркнула Ира, провоцируя Громова, и вздрогнула, услышав, как его ладонь ударила о стену рядом с ее лицом. Она поняла, что перегнула палку, но отступать было некуда.

– Заткнись, – прорычал Тимур, на секунду прикрыв глаза. Эта женщина бесила его и волновала одновременно, но он никак не мог понять, что больше. Потребовалась вся выдержка, чтобы не свернуть ее шею прямо там. – Постараюсь не делать тебе больно, если сама не вынудишь меня своим поведением, – добавил уже спокойнее.

Тим чувствовал, как вздымается ее грудь, упираясь в него, но не позволил посторонним мыслям завладеть сознанием.

Ира ничего не ответила, просто не могла сказать ни слова. Будучи плотно прижатой к стене, ощущала каждый мускул его тела, касающийся ее, и растерялась. Она слишком поздно задержала дыхание, чтобы не почувствовать еле уловимый аромат его парфюма, легким облаком окутывающего ее и подчиняющего своей воле. Тяжело дыша, изо всех сил старалась справиться с внезапно охватившими ее эмоциями, ранее неизвестными. Она испытала дрожь во всем теле, но от страха или от близости этого мужчины, понять не смогла. Ирина заметила его пронзительный взгляд, скользнувший по ее губам и, судорожно вздохнув, облизала их.

– Надеюсь, ты меня услышала, – устало сказал Тимур и, отпрянув так же резко, продолжил движение, крепко сжимая ее запястье. Но почувствовав, что она уже не сопротивляется, слегка ослабил хватку.

* * *

Настойчивый стук в дверь разрезал тишину кабинета, и Бушин, поспешно закрыв дверь, ведущую в смежную комнату, на ключ, разрешил войти. В кабинет вошел Громов, пропуская вперед себя Ирину.

– А вот и наша судья. – Адольф Михайлович расплылся в улыбке, от которой волосы на спине Иры зашевелились. – Проблемы? – обратился он к Тимур, кивая на ее запястье в его руке.

– Ничего серьезного, – ответил Громов и, отпустив Иру, продолжил: – Лера Маслова просила передать, что согласна работать на вас.

Вопреки ожиданиям, после того как Громов выпустил ее руку, Ирина ощутила себя не освобожденной, а наоборот, будто брошенной. Но все это лишь игра воображения, решила она. Тимур лишь менее неприятен ей, чем все остальные.

– Хорошая работа, – похвалил его Гитлер, похлопав по плечу. – Можешь быть свободен. А я побеседую с нашей новой знакомой.

Громов кивнул и, не взглянув на Иру, поспешил покинуть кабинет, ему совершенно не нравилось наблюдать эти «беседы».

Ира испугалась, паника сковала все тело. Совсем не хотелось оставаться с Бушиным наедине, но выбора ей не предоставили, как и путей к спасению.

Адольф внимательно всматривался в ее лицо, с легкостью считывая все эмоции. Он видел огонь, бушующий в ее глазах, и предвкушал, как потушит его. Гитлер любил это сладкое чувство превосходства и намеревался в полной мере ощутить его вновь.

– Добрый вечер, Ирина Алексеевна – приторно-сладким голосом начал он. – Хватило ли вам времени на размышления?

– Вполне, – уверенно ответила она, гордо вскинув голову, и устремила на Бушина свой взгляд, полный презрения и ненависти.

– И каков же ваш ответ? – ухмыльнувшись, осведомился Адольф Михайлович.

– Я не позволю делать из себя проститутку, – чеканя каждое слово, произнесла Ира и замерла, ожидая его реакции. Внешне оставаясь смелой и сильной, внутри она дрожала от страха.

Гитлер расхохотался и подошел ближе.

– Признаюсь честно, я даже рад, что вы такая гордая. Тем интереснее будет наблюдать за тем, как вы стремительно опускаетесь на самое дно под моим чутким руководством...

– Да вы просто жалкое ничтожество, Адольф Михайлович...

Бушин не дал ей договорить, звериный оскал окрасил его лицо. Ирина побледнела, но не пошевелилась, сохраняя остатки самообладания, чтобы показать, что не боится. Она не могла позволить себе дать слабину, прекрасно понимая, что Гитлер сразу же воспользуется этим.

Схватив Ирину за волосы, он заставил ее поморщиться от боли и отклонить голову к плечу, открывая его взору изящную шею с бешено пульсирующей жилкой.

– Еще раз ты позволишь себе подобное, накажу, – предупредил Адольф, притягивая женщину к себе.

Панический ужас парализовал ее, Ира больше не принадлежала себе. Как ни пыталась она пошевелить хоть чем-то, не могла, руки, как плети, повисли вдоль тела. Она четко осознала, что проиграла этот бой.

Едва касаясь носом ее кожи, Бушин провел невидимую линию от шеи к уху, вдыхая пьянящий запах ее страха, и удовлетворенно заглянул в лицо. Губы ее дрожали, а зрачки были расширены настолько, что почти полностью поглотили радужку.

Довольно ухмыльнувшись, он грубо швырнул ее на пол, как ненужную вещь, и навис над ней, в очередной раз доказывая свое превосходство.

– Не забывай свое место, – напомнил Адольф.

Оставшись довольным преподанным уроком, он вернулся к столу и взял рацию.

– Ребят, кто свободен, зайдите ко мне, – приказал Бушин и погрузился в бумаги, лишь изредка поглядывая на Иру.

Она сидела на полу и боролась с подступающими слезами. Нет, она не заплачет, только не здесь. Не доставит ему такого удовольствия!

Стук в дверь вернул Ирину в реальность.

– Вызывали? – спросил Андрей, входя в кабинет.

– Да, – коротко ответил Гитлер.

– Что я должен сделать?

– Отведи ее в комнату, – строго распорядился он. – До новых встреч, ваша честь.

Гринеv кивнул, не задавая лишних вопросов, поднял Ирину за плечо и вывел из кабинета. Андрей, как специально, видя, что ей тяжело идти, все ускорял шаг, заставляя почти бежать за ним. Но она не сопротивлялась, сил не было ни физических, ни моральных. Она мечтала лишь о душе и сне.

Открыв дверь в комнату, Андрей просто втолкнул ее внутрь, а затем закрыл на ключ.

Ирина огляделась, Леры нигде не было. «Значит, не передумала», – сделала вывод Ира и устало поплелась в ванную.

Включив тропический душ, села на пол душевой кабины и подтянула колени к груди, позволяя воде обильным потоком стекать по телу. Смывая события этого дня и чуть отходя от шока, Ирина дала наконец волю слезам.

Москва. ОВД «Гагаринский»

Утро понедельника проходило в штатном режиме. Сотрудники отдела исполняли свои служебные обязанности, выполняли различные поручения, и создавалось впечатление, что люди просто ходят из кабинета в кабинет, потому как в коридоре была настоящая толкучка. Следователи не справлялись – обычно после выходных поступает много заявлений; да и у оперативников работы хватало – обезьянник был переполнен хулиганами, дебоширами и алкашами.

Как ни странно, Дымов прибыл на службу практически вовремя. Припарковав «Инфинити» на территории ОВД, вошел внутрь и мгновенно оценил, в каком режиме сегодня пройдет трудовой день. Будничная суэта, особенно в начале недели, для Стаса давно стала привычной. Впрочем, как и весеннее обострение у некоторых товарищей.

Подойдя к дежурке, Дымов расписался в журнале и, взяв ключ, хотел было уже отправиться в свой кабинет, но Олег остановил его.

– Станислав Михайлович, там вас просили в отдел кадров зайти, – нерешительно произнес дежурный.

– Зачем? – Стас насторожился.

– Приказ какой-то пришел, сказали, срочно.

Олег пожал плечами и отвел взгляд. Дымов сразу понял, что к чему. «Неужели так быстро?» – подумал он и подозрительно взглянул на дежурного. Стас пытался морально подготовиться к переводу все выходные, сразу после того, как узнал об этом от Прохорова, и даже работал в выходные, приводя в порядок дела. Но что уже в понедельник придет приказ в отдел... К такому он не был готов.

Проходя по коридору, замечал на себе заинтересованные взгляды подчиненных. Кто-то просто с удивлением рассматривал его, а некоторые даже перешептывались между собой.

– Заняться нечем? Работы мало? – рявкнул он, остановившись возле кабинета отдела кадров, а затем, после того как все сотрудники разошлись, вошел внутрь.

– Добрый день, Станислав Михайлович, – грустно улыбнулась кадровичка Вика.

Виктория Купцова работала в «Гагаринском» довольно долгое время и знала Дымова давно. Жесткий, властный начальник всегда вызывал у подчиненных трепет и страх, но не у Вики. Девушка одна из немногих видела в нем человека, скрывавшегося за холодной маской безразличия.

– Пришел приказ о вашем переводе в управление. – Она протянула Стасу лист бумаги. – Кто же теперь вместо вас?

– Откуда ж я знаю? – неопределенно произнес Дымов, изучая документ.

Московская область. Коттеджный поселок на Новорижском шоссе

Вера сидела на кровати, откинувшись на спинку, и читала книгу. Хотя читала – это громко сказано. Строчки расплывались перед глазами и сливались в одно пятно. Девушка машинально перелистывала страницы и даже не пыталась вникнуть в сюжет. Ее мысли были где-то далеко от книги.

Она вспоминала то время, когда они с Грозовым были вместе. Сколько они не виделись? Больше четырех месяцев... Все это время она пыталась удержать в душе хотя бы

частичку его. Но, как известно, любовь проверяется разлукой. И Вера с каждым днем убеждалась, что чувства, которые бушевали в ней в самом начале их отношений, заметно притупляются. Она больше не ощущала тот сладостный трепет от одной только мысли о Тимуре, как это было раньше, и не испытывала к нему равным счетом ничего, кроме чувства долга, хотя на самом деле у них не было никаких обязательств друг перед другом. Невестой Вера была лишь на словах, и то потому, что ей просто хотелось так себя называть. Громов не делал официального предложения, не говорил громких фраз о любви и ничего не обещал. Они жили настоящим и не строили планов на будущее. Но Вере, как и любой девушке, хотелось серьезных отношений, красивой свадьбы, семьи, детей. Она не заявляла об этом открыто, все хранила в себе, боясь потерять то, что имеет. Нельзя сказать, что Тимур был ненадежным человеком, он просто не соответствовал тому, что придумала себе Вера. Он вполне мог бы дать уверенность в серьезности своих намерений, но только той девушке, которую полюбил бы по-настоящему. И если Вера не ощущала этой самой уверенности, значит, не подходит Тимуру. Она понимала, что жить вместе и любить друг друга – совершенно разные вещи, но не хотела признаваться себе, что не нужна Громову. Заниматься самообманом всегда проще.

Между тем Вера стала думать о Олеге. Вынужденное соседство ее немного напрягало. Нет, он вел себя с ней очень вежливо, гостеприимно, порой даже слишком для малознакомого человека. Оказывал Вере знаки внимания, конечно, не переходя границ дозволенного, ухаживал, пытался произвести хорошее впечатление. Вот только она чувствовала себя неловко.

Каждое утро Олег вставал пораньше и бегал вокруг дома, а затем плавал в бассейне. Именно там вчерашним вечером его застала Вера во время своей прогулки по дому.

Мускулистая мужская грудь тяжело вздымалась, крупные капли воды стекали по накаченному торсу, и она невольно засмотрелась на его тело.

– Поплаваешь со мной? – улыбнувшись, спросил Олег.

Его голос эхом раздался в помещении, и Вера вздрогнула. Наверное, даже щеки залились краской. Сердце бешено застучало где-то в ушах. Стало жутко неудобно, что она так бесстыдно разглядывала обнаженное тело чужого мужчины и этот факт не укрылся от его обладателя.

– Нет, я просто...

Она пыталась объяснить причину своего присутствия, но слова, как назло, не шли на ум.

– Просто решила прогуляться по дому.

Олег молча потянулся за полотенцем, а Вера, решив, что наверняка сморозила какую-то чушь и выглядит сейчас, наверное, очень глупо, добавила:

– Извини, я не знала, что ты здесь.

Олег видел, как она волнуется, и был полностью доволен тем, что вызывает такие эмоции, которые ей хотелось бы скрыть.

Встав с кровати, Вера небрежно бросила книгу на постель и, выйдя из спальни, спустилась на первый этаж, чтобы сделать себе кофе.

Олег уже сидел на кухне и потягивал коньяк, набирая сообщение в смартфоне.

– Выпьешь? – предложил он, увидев Веру, и взглядом кивнул на бутылку.

– Нет, спасибо, я только кофе...

Она достала чашку из шкафчика и, подойдя к кофемашине, попыталась понять, как она работает.

– Помочь? – раздался хрипловатый полусшепот над самым ухом.

Мурашки пробежали по всему телу, сердце замерло, и она чуть не выронила чашку из рук. Чувствовала горячее, буквально обжигающее кожу дыхание на своей шее. Несмело повернула голову и сразу же попала в плен небесно-голубых глаз.

Олег стоял очень близко, склонившись над ней и упершись ладонями в столешницу. Вера не шевелилась, все тело будто парализовало.

Решив, что это самое подходящее время, он мгновенно заключил ее в объятия и надежно прижал к себе.

От неожиданности Вера подчинилась и на несколько секунд ощутила исходящее от него тепло и нотки терпкого древесного парфюма. Положив руки на мужскую грудь и отметив про себя, насколько она крепкая, попыталась отстраниться, но Олег, не думая ни секунды, завладел ее губами. Опыняющий поцелуй с привкусом коньяка, такой короткий, но сводящий с ума.

Нет, она должна немедленно остановиться, это нечестно по отношению к Тимуру. Она должна. «Должна...» – раздавалось в голове. Собравшись с силами, Вера сделала рывок и наконец высвободилась из плотного кольца рук. Немой диалог глазами, беззвучная борьба, сопровождавшаяся тяжелым дыханием.

Громкая увесистая пощечина резко разорвала напряженную тишину, повисшую в воздухе. Олег прикрыл глаза и приложил руку к щеке.

– Я уезжаю, – твердо сказала Вера и направилась в сторону лестницы.

– Подожди...

Олег схватил ее за запястье и развернул к себе лицом.

– Прости, я не знаю, что на меня нашло... Я не должен был этого делать...

Он готов был пойти на все, лишь бы Вера осталась. Не мог вот так просто потерять ее, не хотел. Слишком быстро привязался к этой девушке, всего за какие-то несколько дней. Ни одна другая еще не цепляла его так крепко. Стрельцов списал бы все на действие алкоголя, но точно знал, что коньяк тут ни при чем. Вера заморозила его с самой первой секунды их знакомства. Поначалу он даже не предполагал, что будет с ней делать, как придется себя вести, но, немного пообщавшись с ней, понял, что никаких проблем не возникнет. Кроме одной. Нестерпимо хотелось прикоснуться к ней, почувствовать нежную кожу под своей ладонью, ощутить всю сладость ее губ, и Олег не сдержался – прижал к себе и поцеловал. Он видел, что девушку тянет к нему с такой же невероятной силой, но она тщательно пытается это скрыть. Не отпустит, ни за что.

– Не должен, – подтвердила она и продолжила: – Поэтому я больше не могу оставаться с тобой в одном доме.

– Ну куда ты сейчас поедешь?

– В гостиницу, – невозмутимо ответила Вера и попыталась выдернуть руку – безуспешно. Олег все еще сжимал ее запястье, но чуть ослабив хватку.

– Какую гостиницу, Вер? – Так странно, но всего три дня назад он предлагал Дымову отправить ее в любое другое место, лишь бы не к себе домой, а сейчас сам убеждает ее остаться. – Поздно уже. Послушай, я больше не буду тебя целовать, обещаю... По крайней мере, пока ты сама меня об этом не попросишь.

Вера недоверчиво посмотрела на него и, будто взвешивая все за и против, думала, что же ответить. Остаться в его доме было опасно. Но девушка боялась не столько Олега, сколько себя, своих внезапных порывов и чувств. Что, если в следующий раз она не сможет

справиться с эмоциями?

– Потерпи еще два дня, в четверг я уеду, – вкрадчиво произнес он, глядя в глаза, и отпустил Верину руку.

– Хорошо, – согласилась Вера и вернулась в свою спальню.

Олег долго смотрел ей вслед, а затем вновь наполнил бокал янтарной жидкостью и залпом опустошил его. Прокручивая в голове диалог с Верой, в полной мере осознал, что именно пообещал. Как он сможет сдерживать себя, находясь рядом с ней? Это будет очень непросто. Но и отпустить ее от себя тоже не может. Загнал себя в рамки, и теперь придется создать такие условия, чтобы Вера сама захотела его поцеловать.

Московская область. БО «Васильки»

Тяжелым размашистыми шагом Громов спешил по коридору главного корпуса. Зачем в такую рань понадобился Бушину, он не знал, и эта неизвестность неприятным осадком откладывалась в сознании, заставляя непроизвольно искать какие-то ошибки в своем поведении, способные выдать его. Дойдя до нужной комнаты, громко постучал в дверь и, дождавшись разрешения, вошел.

– Вызывали?

– Проходи и дверь закрой, – приказал Бушин серьезным тоном.

Тимур озадаченно взъерошил волосы и выполнил его просьбу.

– Я уезжаю в столицу на два дня, ты остаешься за главного, – без предисловий начал Гитлер.

Он предпочитал лично все контролировать, поэтому в конце каждого месяца ездил в банк. Забронировав номер в гостинице, Адольф Михайлович не спеша собирал необходимые вещи и раздавал последние поручения. Через несколько минут должен был подъехать водитель, чтобы отвезти его в Москву.

– Почему я? – удивился Громов.

– Потому что я тебе доверяю, – неохотно признался Бушин, смерив Тимура пронзительным взглядом.

По своей натуре Адольф был очень недоверчивым и осторожным человеком, но Громов за все время их знакомства ни разу не дал повода усомниться в своей преданности, и это подкупало. Сегодня Гитлер решил нарушить традицию и, вопреки голосу интуиции, доверить свое детище не надежному, но безынициативному Диме, а горячему и амбициозному Тимуру. Он видел, что этому парню светит большое будущее, и, поверив в него, дал шанс проявить себя.

– Хорошо, что я должен делать? – с готовностью спросил Громов.

Такого развития событий он никак не мог предположить. Чувствуя повышенное внимание к своей персоне, постоянно думал, что его подозревают в чем-то, и тщательно продумывал каждое свое действие. Но, как оказалось, он был не прав, и Бушин всего лишь присматривался. Это известие, безусловно, обрадовало Тима. Заслужить доверие – значит выйти на новый уровень и наконец получить доступ к действительно важной информации.

– Да ничего особенного, проследить за подготовкой к приезду гостей. Я распорядился, нужно только проконтролировать. Да, на этой неделе большой наплыв клиентов будет, как, впрочем, и всегда по праздникам. Больше половины VIP-домов зарезервированы. И девушкам скажи, чтобы были готовы. Я вернусь первого утром, обо всем доложишь. Вопросы есть?

– Нет.

– Отлично, вот тебе телефон. – Адольф положил перед Громовым небольшой мобильник и пояснил: – Там есть мой номер, звони только в крайнем случае, но, я думаю, ты и без меня со всем справишься, парень толковый. Пойдем, проводишь, – сказал Бушин, услышав сигнал автомобиля, и, взяв все необходимое, направился к двери. Тимур последовал за ним. Гитлер закрыл кабинет и передал связку ключей Громову.

– Ах, да, совсем забыл. Присмотри за Андрюшей нашим.

– А что с ним? – поинтересовался Тим.

– Я отправил его покошмарить нашу мисс Судейская Неприкосновенность, чтобы не думала, что я о ней забыл, – поделился Адольф Михайлович, пока они шли к машине. – Проследи, чтобы не перегнул палку, а то будет как в тот раз... Судья пока еще нужна мне целой и невредимой. Есть у меня для нее одна идея... Но об этом по возвращении.

В голове Громова невольно всплыли воспоминания об Инге, которую он из этой же комнаты собственноручно отнес в медпункт. Андрей несколько часов насиловал бедную девушку, даже не заметив, как она потеряла сознание.

– Давно? – спросил Тимур, нервно сглотнув, и почувствовал, как в горле пересохло.

– Что?

– Андрей ушел давно? – Он повторил свой вопрос и ощутил, что ладони стали влажными.

– Минут сорок, наверное. Ну все, бывай, – попрощался Бушин и, сев в машину, уехал.

Тимур смотрел на удалявшийся автомобиль, и внутри закипала злость. Только он заставил себя не думать о ней, не вспоминать раз за разом их последнюю встречу, и вот, одно упоминание ее имени – и многие часы аутотренинга летят к чертям собачьим. Беспокойство охватило с новой силой, заставляя сердце стучать с удвоенной силой. Лишь на секунду представив, что этот ублюдок может сделать с Ириной, Громов вздрогнул и быстрым шагом направился к главному корпусу, не имея ни малейшего понятия, зачем он туда идет и что будет делать. Общаясь с Гриневым не первый месяц, Тимур знал, что от него можно ожидать всего, что угодно. Но непомерная для его возраста жестокость с лихвой компенсировалась работоспособностью, за это его любил Бушин и прощал ему некоторые оплошности.

Охранниками на базе работали лишь взрослые и спортивные мужчины, но в большинстве своем тупые и жестокие. Гитлер подбирал их самостоятельно, видимо, чувствуя родственные души. Адольф Михайлович, не имея физического превосходства, обладал каким-то магическим даром убеждения и держал всех в ежовых рукавицах. Несмотря на безобидный внешний вид, его все боялись и выполняли приказы беспрекословно. Но даже сам Бушин не был так опасен, как его охранники, потому что он действовал всегда чужими руками, предпочитал смотреть со стороны, нежели принимать непосредственное участие. Садисты, БДСМщики, извращенцы – кого здесь только не было. Тимур часто чувствовал себя не в своей тарелке, находясь в их компании и слушая залихватские истории. Тимур очень боялся изменить своим принципам и потерять себя, боялся стать таким же, как все эти люди, – моральным уродом, не заслуживающим никакого прощения. Чтобы не сойти с ума и не погрязнуть во всем этом дерьме, он время от времени выбирался на конюшню, находившуюся недалеко от базы, и, оседлав могучего жеребца, носился по полям, заряжаясь положительной энергией. Иппотерапия почти всегда помогала, и, пообщавшись с любимым животным, он возвращался на базу отдохнувший и готовый вновь играть свою роль.

Сквозь сон Ира ощутила на себе чей-то пристальный взгляд и, открыв глаза, осмотрелась. Ей не показалось – на кровати Леры сидел Андрей и бесцеремонно разглядывал ее. Ирина судорожно вздохнула, холодный пот прошиб ее тело, и она натянула одеяло до подбородка. Нехорошее предчувствие с каждой секундой только усиливалось, а сердце с бешеной скоростью колотилось где-то в горле.

– Долго же ты спишь, ваша честь, я уже заждался, – произнес Андрей, заметив, что она проснулась.

– Чем обязана? – удивленно осведомилась Ира, пытаясь дышать глубже и ровнее, чтобы не выдать своего состояния. Она, конечно, понимала: несколько дней передышки не означали, что ее оставили в покое, но увидеть в своей комнате Андрея ожидала меньше всего.

– Сама не догадываешься? – ответил он вопросом на вопрос и, сняв с себя футболку, медленно направился к ней.

Ирина чуть не вскрикнула от ужаса, наблюдая за действиями Гринева, но вовремя сумела взять себя в руки, внешне оставшись спокойной.

Обнаженный до пояса, он выглядел еще отвратительнее: сальная кожа и поросль светлых волос на груди не придавали ему сексуальности, а вызывали лишь рвотные позывы.

– Не подходи, – предупредила она, брезгливо передернув плечами. Ни за что она не позволит этому выродку дотронуться до себя.

– А то что?

– Если об этом узнает твой хозяин? – спросила, чтобы выиграть время, пытаясь придумать хоть что-то. Откуда-то в голове всплыли воспоминания о том, что с маньяком нужно вести себя непредсказуемо, и Ира решила применить их на практике.

– А ты думаешь, он не знает? Он меня и прислал, разрешив делать с тобой все, что мне заблагорассудится, – важно протянул Андрей и потянул одеяло на себя, но Ирина крепко прижимала его к груди.

Она прекрасно осознавала, что силы неравны и долго она не продержится, но сдаваться без боя тоже не хотела.

– Тебя разве мама не учила, что с женщиной, которая старше тебя, нужно разговаривать на «вы»? – Она предприняла еще одну попытку отвлечь его разговором.

– Моя мать была такой же блядью, как и все вы, – раздраженно буркнул он.

Отвоевывая сантиметр за сантиметром, Гринева все-таки сдернул с Иры одеяло и жадно впился в нее похотливым взглядом, мысленно ощупывая тело. Сначала ему не понравился приказ Бушина – он все-таки предпочитал молоденьких девочек. Но сейчас, видя сексуальное тело Ирины, ощутил, как желание накрывает, отдавая тяжестью в паху. Андрей предвидел быструю победу, уже представил, как без труда овладеет ею. Воображение рисовало реалистичные картинки, и не терпелось воплотить их в жизнь.

Но у Иры были другие планы. Как только она почувствовала его руки на своей лодыжке, тут же принялась пинаться и отбиваться, стараясь оттолкнуть его как можно дальше от себя. Когда Гринева потерял равновесие, вскочила и забежала в ванную, надеясь найти хоть какое-то средство защиты. Андрей, сбитый с толку таким поведением, последовал за ней. Ирина пятилась, пока не оказалась зажатой в угол, а он, поняв, что теперь ей деваться некуда, подошел вплотную, уперся руками по обе стороны от ее лица, не давая отвернуться.

– Попалась? Теперь не уйдешь... – победно прошептал он ей в самое ухо и, облизав ушную раковину, двинулся вниз по шее, оставляя мокрую от слюней дорожку.

Ирина замерла и сжала кулаки так, что побелели костяшки пальцев, чувство омерзения полностью заполнило ее существо, не позволяя глубоко вдохнуть, а мысли хаотично метались в голове. Будто издалека она услышала звук расстегивающейся молнии и взглянула в довольное лицо Андрея. Собралась с духом и что было сил пнула его коленом в пах.

Замерев на несколько секунд от нестерпимой боли, Гринев взвыл, как раненый зверь, и свалился на пол, прижимая ладони к причинному месту.

– Убью суку! – прохрипел он.

Ира перешагнула через него и выбежала из ванной. Сердце неистово колотилось, пульс зашкаливал. Она понимала, что если он догонит, ей несдобровать. Потянула на себя дверь и, с облегчением отметив, что она не заперта, покинула комнату.

* * *

Войдя в здание, Громов уже ни о чем не думал, просто боялся опоздать. Воображение услужливо выдавало картинки одна страшнее другой. Быстрым шагом преодолев холл, повернул в левое крыло и увидел бегущую в его сторону Иру. Оглядываясь, она не заметила Тимура и на всем ходу влетела в его объятия, едва не сбив с ног. Он машинально обнял ее, крепко прижав к себе, и ощутил, как напряжение последних нескольких минут схлынуло, уступая место щемящей нежности...

Ирина сразу же узнала Громова, даже не видя его лица, просто почувствовала, что это именно он, и замерла от неожиданности. Первым желанием было прижаться к нему покрепче и, спрятавшись у него на груди, дать волю слезам. Но, вспомнив, что перед ней такой же палач, как и Андрей, Ира уперлась руками в его грудь, пытаясь отстраниться, и посмотрела на него. Ира увидела в серо-зеленых глазах Тимура какую-то тревогу, но через секунду та сменилась привычной холодностью. Решив, что ей показалось, начала вырываться.

– Пусти! Ну пусти, я тебя прошу! – кричала она, колотя его кулаками по груди. – Я все равно сбегу!

– Ир, ты не сможешь отсюда сбежать, я этого не допущу, – мягче, чем следовало бы, ответил Тимур и улыбнулся.

Она внимательно смотрела на него и не верила своим ушам – первый раз за все это время он назвал ее по имени, а не как остальные, будто издеваясь, «ваша честь». Его голос, глубокий и бархатистый, пробирал до мурашек и разливался теплом по венам. Так хотелось довериться ему и просто плыть по течению, но разум взял верх над чувствами, не позволив поддаться обаянию Громова.

– Это не значит, что я не буду пытаться, – произнесла она, гордо вскинув подбородок.

– Пытайся, – разрешил он, жадно глядя на ее губы и борясь с желанием попробовать, какие они на вкус. – Но сейчас придется вернуться.

Больше не слушая протесты, Тимур развернул Иру спиной к себе и начал продвигаться в сторону комнаты. Она упиралась изо всех сил, но ничего не могла поделать и постепенно сдавала позиции.

В следующую секунду в коридор вышел Андрей, хромая и прижимая руки к паху. Громов

моментально оценил ситуацию и все понял. Увидев его, Ира дернулась и перестала вырываться. Тимур, прижимавший ее к себе, почувствовал, как она дрожит всем телом, и крепче обнял, тем самым показывая, что не даст в обиду.

– Тим, брат, спасибо, что поймал! – крикнул Гринев, направляясь навстречу.

– Что случилось-то? – поинтересовался Громов, когда они поравнялись. Ирина напряглась, но, ощущая поддержку, не боялась.

– Заехала по яйцам и сбежала, – коротко пояснил Андрей.

– Сам виноват, дверь надо было закрывать. В следующий раз будь внимательнее. – посоветовал Тимур.

– Да, мой косяк, – признал Андрей. – Уж будь уверен, в следующий раз все будет по-другому, – пообещал он, злобно оскалившись.

– Иди присядь, я сам отведу ее в комнату, – сказал Громов и продолжил движение по коридору.

– Спасибо, братух, – поблагодарил Гринев. – А с тобой, сука, позже поговорим, – обратился он уже к Ире.

Как только они оказались в комнате, Ира сразу прошла в ванную, Тимур отправился за ней.

– Ну зачем ты нарываешься? – устало спросил он, прислонившись к стене и скрестил руки на груди. – Себе же хуже делаешь.

В глубине души Громов был рад тому, что секса у Иры с Андреем не вышло, но прекрасно осознавал, какие проблемы возникнут из-за ее поведения. Гринев не из тех, кто прощает подобное, теперь он непременно будет пытаться отомстить. Тимур же не сможет всегда находиться поблизости, да и оснований для этого нет. Как бы там ни было, ее поручили Андрею. Где-то на подсознательном уровне Громову хотелось считать Ирину своей женщиной и убить каждого, кто посмеет даже дотронуться до нее, но с сожалением понимал, что она не будет принадлежать только ему. Поэтому правильнее всего не ввязываться в открытый конфликт, подвергая срыву всю многомесячную операцию, а остаться сторонним наблюдателем.

– А что я должна делать? Послушно раздвигать ноги перед каждым мерзким типом, который захочет меня... э-э-э... – Ира подбирала менее вульгарное слово.

– Трахнуть? – ухмыльнувшись, подсказал Тимур. Его забавляла ее наивность.

Ирина возмутилась. Она не привыкла вести беседы на такие темы, да и вообще хотелось поскорее остаться одной, чтобы отмыться от всей этой грязи.

– Ты правда считаешь, что это зависит от тебя?

– Конечно! Согласно статье 131 УК РФ...

– А я тоже мерзкий? – перебил ее Громов и подошел ближе, внимательно вглядываясь в ее лицо.

Она растерялась. Ее смущала близость этого мужчины. Рядом с ним она чувствовала себя не в своей тарелке.

– Да, но чуть меньше, чем все остальные, – призналась нехотя.

– Значит, передо мной ты ноги раздвинешь? – Тимур продолжил логическую цепочку.

Он открыто дразнил Иру. Ему доставляло удовольствие наблюдать за ней – тяжелое дыхание, румянец на щеках и воинственный взгляд. Она была прекрасна в своем гневе. Несколько беззвучных секунд длилась дуэль глазами, затем звонкая пощечина обожгла мужскую щеку. Тим не ожидал такого поворота событий, поэтому вспыхнул моментально.

– Дура! – крикнул он и притянул ее к себе. – Я могу тебя трахнуть прямо здесь и сейчас, если только захочу, – прошипел он практически в самые губы.

– Не посмеешь, – не уступая, прошипела она в ответ. Увидев хищный блеск в его глазах, Ирина поняла, что своими словами выпустила зверя из клетки, но сожалеть о сказанном было поздно.

Пару мгновений потребовалось Тимуру, чтобы зафиксировать ее руки за спиной и заставить, прогнувшись в спине, облокотиться на столешницу рядом с раковиной. Его тело отреагировало сразу, желание жидким огнем хлынуло по венам. Громов как можно теснее прижался пахом к ее ягодицам, чтобы она в полной мере осознала серьезность его намерений.

– Продолжать? – спросил, тяжело дыша. Внутри бушевал пожар из смеси возбуждения и злости. Тимур хотел всего лишь проучить Ирину, но в итоге проучил сам себя. Он даже представить себе не мог, насколько сильно захочет ее.

Ощувив силу его желания, Ира невольно содрогнулась – сладостное томление охватило область внизу живота – и закусил губу, чтобы не застонать. Видя, какой огонь пылает в его глазах, понимала, что он не остановится и просто поимеет ее, как шлюху, опустив ниже плинтуса.

– Не надо, – тихо попросила она, умоляюще глядя на него.

Каменный стояк вызывал болезненные ощущения, требуя немедленной разрядки, и Тимуру стоило немалых усилий не поддаться животным инстинктам. Ее просьба отрезвила. Взглянув в бездну голубых глаз, полных отчаянья, решил, что не может так с ней поступить. Он хотел видеть ответное желание, любить, а не трахать бездушную куклу.

– Да блядь! – прорычал он и, собрав всю волю в кулак, вышел из комнаты.

Облегченно выдохнув, Ира сползла на пол и закрыла лицо руками. Но слез, как ни странно, не было. Ее эмоции вообще не поддавались описанию – она злилась на Громова и одновременно была благодарна ему. Так и не решив для себя, кто он: ангел или бес, Ирина больше не хотела искушать судьбу.

Москва. Главное следственное управление

Предпраздничный рабочий день подходил к концу. Коллеги один за другим покидали здание управления, радуясь предстоящим трем выходным. Полковнику Зиминой некуда было спешить – единственный сын Сашка отпросился к бабушке, и теперь дома ее совершенно никто не ждал.

Не придумав ничего лучше, Лена достала увесистую папку с недавно порученным ей делом о «Золотой рыбке» и, как всегда, решила погрузиться с головой в работу. Это хоть как-то помогало отвлечься от навязчивых мыслей о новом знакомом. Она печально взглянула на телефон – он упорно хранил молчание, точнее, звонили все, кому не лень, кроме того, кого больше всего хотелось услышать. Настроение уверенно стремилось к нулю. После знакомства с Алексеем Лена все время ждала, что он позвонит, вздрагивая каждый раз, когда раздавалась трель звонка. Старалась всегда держать телефон на виду и проверяла по несколько раз в день смс – вдруг не слышала или пропустила.

«Все-таки я ему не понравилась», – с сожалением подумала она. В первый раз за очень долгое время ее заинтересовал мужчина настолько, что захотелось продолжения, но ничего не вышло. Елена раз за разом мысленно возвращалась в тот день, никак не могла забыть его глаза и губы. Без особого труда могла узнать его номер телефона, но не хотела навязываться.

Готова была сделать хоть тысячу шагов навстречу, но не вдогонку.

«Грустно, обидно и хочется выпить», – оценила она свои ощущения и, постаравшись избавиться от назойливых мыслей, открыла толстую папку. Несколько часов понадобилось, чтобы внимательно изучить подробности дела, из целой кипы материалов не нашлось практически ничего стоящего. На первый взгляд все было предельно ясно, и десяток тяжелейших статей УК просто напрашивались в обвинительный приговор. Но доказательств у следствия не было ни прямых, ни даже косвенных. Оно попросту зашло в тупик. Получалось уравнение с тремя неизвестными: ни потерпевших, ни подозреваемых, ни свидетелей.

– Кто же вас крышует, господа хорошие? – вслух спросила Зиминая и постучала ручкой по столешнице, обдумывая возможные варианты.

Размяв мышцы, затекшие от долгого сидения в одной позе, взглянула на часы. «Половина восьмого... Вот тебе и короткий день», – отметила и, решив, что на сегодня с нее хватит, начала не спеша собираться домой. Погрузившись в свои мысли, вздрогнула, когда услышала рингтон мобильного телефона. Привычным жестом, не глядя на экран, ответила на звонок.

– Зиминая слушает, – строго произнесла Лена.

Услышав в ответ тишину, она отняла трубку от уха и взглянула на дисплей – номер незнакомый.

– Говорите, что за шутки такие? – Она начинала злиться и уже хотела отключиться.

– Какой у вас командный голос, я аж растерялся... Добрый вечер, Елена.

– Добрый, Алексей, – отозвалась она, тут же узнав Хабарова, и почувствовала, как ладони стали влажными. – А я ждала вашего звонка...

– Приятно это слышать. Простите за долгое ожидание, но раньше никак не мог.

– Прощаю, – улыбнулась она.

– Вы все еще на работе? – вкрадчивым голосом спросил Алексей.

– Да. А как вы узнали? Опять интуиция? – Лена рассмеялась.

– Она самая, – ответил Алексей. – Елен, я не люблю ходить вокруг да около, поэтому спрошу прямо... Я собираюсь поехать за город на выходные, может, вы составите мне компанию?

– Как-то неожиданно.

– Если у вас другие планы, то ничего, я пойму...

– Нет у меня никаких планов, я с удовольствием составлю вам компанию, – решила она.

– Отлично, тогда я заеду за вами завтра вечером, только адрес отправьте в смс.

– Хорошо, я буду ждать, – пообещала Лена и, завершив вызов, села в кресло.

Она не верила в происходящее, даже попробовала себя ущипнуть, проверяя, не снится ли ей это. Приложив руки к пылающим щекам, пыталась хоть как-то успокоить гулко стучащее в груди сердце.

* * *

Закончив разговор, Алексей убрал телефон в карман джинсов и, налив себе виски, подошел к панорамному окну. С высоты двадцатого этажа открывался потрясающий вид на вечернюю Москву. Но сейчас мысли полностью занимала женщина с огненно-рыжими

волосами. Все это время он часто думал о ней, но упрямо не хотел себе в этом признаваться. Не планировал продолжать с ней общение, а позвонил, поддавшись внезапному порыву, хотя сам себе обещал выкинуть все мысли о ней из головы.

Алексей надеялся на то, что Лена не вспомнит его, но она не забыла. Думал, откажется от его предложения, но она согласилась. Она разговаривала с ним открыто и честно, без ложного кокетства и жеманства, и это подкупало. Она нравилась ему, внешне привлекательная и не пустая внутри, с ней было приятно общаться, Лена умела слушать. Но что он мог ей дать? Ему не нужны были серьезные отношения, он всегда их избегал, боялся к кому-то привязаться. Ведь привязаться значит стать уязвимым. Алексей еще с детства усвоил, что ничем хорошим эти привязанности не заканчиваются.

Маленький Леша рос в детском доме, не зная материнской любви, был замкнутым и несчастным. Но очень хорошо учился, потрясающе пытливый ум помогал ему развиваться. Много читал, ведь в книжках ему открывался потрясающий мир, полный красок и радостных эмоций. Он не выпрашивал общение, посвящая все свободное время учебе и книгам. Закончив школу с отличием, без труда поступил в лучший вуз страны и окончил его с красным дипломом. Получил профессию экономиста, но мало проработал по специальности, счастливый случай свел его с одним человеком, который, поверив в Алексея, помог начать свой бизнес и многому научил. Хабаров считал его практически отцом, но несколько лет назад тот умер, и боль от утраты близкого человека ощущалась до сих пор.

Алексей никогда не был женат, обжегшись когда-то в молодости, предпочитал больше не заводить серьезных отношений и довольствовался мимолетными связями. Так было проще и удобнее. Товарно-денежный обмен устраивал и его, и девушек, с которыми он проводил время. Но как только барышня начинала требовать больше, чем он мог ей дать, Алексей без сожаления расставался с ней.

Телефон завибрировал, оповещая о входящем смс. Он прочитал его и прикинул маршрут на завтра. Как бы там ни было, но обратного пути нет. Он решил позволить себе провести выходные в приятной компании Елены. Ни к чему не обязывающие выходные. А затем они разойдутся в разные стороны. Поставив телефон на блокировку, Алексей отставил недопитый бокал и отправился в душ.

Московская область. БО «Васильки»

Стрельцов, как и обещал Вере, уехал в четверг вечером. После того случая они практически не пересекались. Она все время сидела в своей спальне, лишь изредка спускалась на кухню, ненадолго покидала дом, чтобы подышать свежим воздухом. Она не хотела встречаться с Олегом, смотреть в его глаза, потому что боялась вновь поддаться внезапному эмоциональному порыву. А он и не навязывался, стараясь не смущать девушку своим присутствием.

Остановившись около высоких ворот, Олег громко посигналил и, пройдя досмотр автомобиля, въехал на территорию базы. Оставив машину на парковке для клиентов, щелкнул брелоком и направился в сторону главного здания.

Вечер уже был в самом разгаре, в преддверии праздников наплыв гостей оказался огромным. Минувя стойку администратора, Олег сразу прошел в бар, где обычно собирались члены клуба. Негромкая музыка слегка приглушала голоса мужчин, так что разобрать их разговоры было весьма трудно.

Оглядев толпу собравшихся, Олег заметил Тимура. Коротко кивнул ему и подошел к барной стойке. Через несколько минут Тим сел рядом и заказал пятьдесят граммов виски, тем самым подав Олегу секретный знак. Если Громов заказывал слабоалкогольные напитки, это означало, что управляющий на базе; если крепкие – в отъезде.

Мимо мужчин прошла очаровательная блондинка. Стрельцов успел увидеть ее только со спины, но взгляд оторвать уже не смог. Если бы не знал, где находится, непременно подумал бы, что это Вера. Светлые волосы, рост, фигура – все в точности напоминало ее.

– А это кто? Я раньше ее здесь не видел, – спросил Олег, глазами указывая на стройную девушку.

– Это новенькая, Лера, – равнодушно пояснил Тимур.

– Организуешь мне ее на ночь?

– Да без проблем.

За каждым VIP-клиентом, коим являлся и Стрельцов, был закреплен свой домик, остальные же пользовались комнатами в одном из корпусов. Вообще такие гости имели привилегии, и доверие им, соответственно, оказывали больше. Но получали VIP-карты только избранные, те, кто знал Адольфа Михайловича лично и мог быть ему чем-то полезен. Именно Олег, контролируя автоугонный бизнес, не раз выручал управляющего «Васильков», за что и получал щедрое вознаграждение.

Через некоторое время Громов привел ту самую девушку к дому № 6, на крыльце которого уже ждал Стрельцов. Тимур проводил ее внутрь и, снова оказавшись на улице, подошел к Олегу. Облокотившись на перила, смотрел куда-то вдаль и курил.

Увидев Тимура, Олег протянул ему пачку сигарет. Поддавшись порыву, Тим достал сигарету и, прикурив, глубоко затянулся. Почувствовав, как никотин заполняет легкие, сдержал кашель, рвавшийся наружу, и выдохнул едкий серо-белый дым. Бывших курильщиков не бывает, вот и он, давно оставив эту привычку, так и не смог побороть тягу и время от времени позволял себе расслабиться.

– Ты же бросил, – заметил Стрельцов.

– Бросил, – согласился Громов и затушил сигарету. – Как вы там на воле-то? Что нового?

– Все по-старому, цветом и пахнем, – отшутился Олег.

– Я за вас, конечно, рад. Но вам не кажется, что вы офигели? Мы договаривались ненадолго, прошло практически полгода. Какого хера я еще здесь? – возмутился Тимур. Он бы многое отдал, чтобы покинуть это место и никогда больше в него не возвращаться.

Четыре месяца назад Громову позвонил его старый знакомый Стас Дымов и предложил поработать под прикрытием буквально пару месяцев. Тимура удачно внедрили в банду под видом охранника. В его обязанности входил сбор информации, а главное – поиск данных о хозяине базы. Время шло, но результатов не было. Хан – личность настолько засекреченная, что за эти четыре месяца Громов не слышал о нем ровным счетом ничего. Даже охранники, давно работавшие здесь, были не в курсе. Хотя в принципе и не интересовались. Всех устраивали сложившиеся правила, а в тонкости управления клубом персонал никогда не лез. Поэтому Тимуру не приходилось рассчитывать на чью-либо помощь.

Стрельцов был связующим звеном между Дымовым и Громовым. Имея статус VIP-клиента, Олег каждые выходные приезжал в «Васильки» и, помимо прочего, передавал Тимуру пустую карту памяти в обмен на заполненную собранными данными, а если Бушина еще и не было на базе, удавалось поговорить лично и сообщить последние новости.

Ничего не предпринимая и ни во что не ввязываясь, Тимур просто работал, искал информацию и ждал своего шанса. И именно сейчас, когда его старания увенчались успехом, управляющий начал ему доверять, появилась она. Ирина Романова, как тайфун, ворвалась в его мысли и не собиралась покидать их. Тимуру все сложнее удавалось сосредотачиваться на важном и не думать о ней. Он интуитивно чувствовал опасность, исходившую от этой женщины, но вместе с тем Ира неведомым образом притягивала к себе, а он не мог устоять, как ни пытался и что бы ни делал. Каждый раз, когда вспоминал, как сжимал ее в объятиях, перехватывало дух, а кожа покрывалась мурашками. После недавней сцены в ванной ко всему прочему добавилось еще и неутоленное желание. Лишь холодный душ помогал остудить пыл.

В связи с новыми вводными Громов осознавал, что не справляется со своими обязанностями. Он боялся совершить роковую ошибку, но, чтобы прервать многомесячную операцию, объективных причин не было.

– Это уже не ко мне. А вообще, че ты ноешь? Отдыхаешь тут, как на курорте, баб потрахиваешь, не жизнь, а сказка...

– Да? Может, тогда махнемся? – Тимур скрестил руки на груди и немного наклонился вперед.

– Каждый на своем месте, – парировал Олег.

Он тут же вспомнил, что не рассказал о самом главном. Где-то на подсознательном уровне опасался, что после того, как озвучит свою новость, Вера может исчезнуть для него навсегда. Несколько секунд поколебавшись, Олег взвесил все за и против и наконец спросил:

– Ты знаешь Веру Смирнову?

– Знаю, а что? – Громов заметно напрягся, его выдавали мышцы лица – желваки мгновенно заиграли на скулах.

– Тебя ищет.

– Зачем это я ей понадобился? – удивился он.

– Тебе лучше знать, она назвалась твоей невестой.

Олегу неприятно было произносить эти слова. Он вообще не хотел допускать и мысли, что Вера может принадлежать другому мужчине.

– Что? – Тимур резко нахмурился. – Какая, нахер, невеста? Ладно, неважно, чего она

хочет?

– Встречи с тобой требует... Я сказал, что ты в командировке.

– Очень смешно, – ухмыльнулся Тимур. – Передай, что между нами ничего нет. Я думал, она давно поняла это...

Вера... Он попытался воссоздать в памяти ее образ. Красивая, утонченная, хрупкая, будто фарфоровая кукла. Ему нравилось смотреть на нее, она радовала взор и вызывала желание. С ней приятно было проводить время, она не навязывалась и не задавала лишних вопросов. Девушка очаровала его своей нежной простотой. Она, как лучик света, озарила его жизнь и окрасила ее в яркие тона.

Больше похожая на ребенка, чем на женщину, Вера научила его улыбаться и радоваться мелочам. Тимур сам не заметил, как они стали жить вместе, просто так было удобно, но ни о какой свадьбе речь никогда не заходила. Девушка заботилась о нем, любила его, а он старался уделять ей внимание, говорил комплименты и выполнял ее маленькие просьбы. Всех все устраивало, как ему казалось.

Тимур был четко уверен, что не создан для семейной жизни, слишком любил свою работу и не хотел ни от кого зависеть. И осознавал, что никогда не женится на Вере, впрочем, забыв поставить ее об этом в известность, но и она никогда не поднимала этот вопрос.

Когда позвонил Дымов и вкратце обрисовал ситуацию, Тимур, практически не раздумывая и не советуясь с Верой, согласился. Он не считал их семьей и все решения, касающиеся его личной жизни, принимал в одностороннем порядке. Просто поставил девушку перед фактом, что уезжает на задание, а когда вернется и вернется ли вообще, не сказал. Он был честен с ней, но разве мог предположить, что тихая и скромная с виду Вера кинется на его поиски? Что он мог ей предложить? Обманывать не хотел, ждать его бессмысленно, даже если он и выберется из этого клуба живым, то вряд ли у них что-то получится.

Странно, но за последние пару месяцев Тимур практически не вспоминал о Вере и сейчас, когда услышал о том, что она его ищет, ничего не дрогнуло в душе. Совсем остыл по отношению к ней или это чертово место наложило определенный отпечаток? Тимур еще раз все проанализировал и пришел к выводу, что сказал Олегу правду. Он был благодарен Вере за все, эта девушка навсегда останется для него светлым и теплым воспоминанием, но он попросту не любит ее и не имеет никакого морального права вселять в нее ложную надежду. Вера – замечательная девушка, и она достойна лучшего.

– Хорошо, я понял, – коротко ответил Олег, стараясь не выказывать никаких эмоций.

После сказанных Тимуром слов он почувствовал настоящее облегчение. И сомнения отпали сами собой. Он был уверен – Вера обязательно станет его девушкой. Теперь не только в мыслях, но и в реальности.

– Слушай, у нас тут новенькая, Ирина Романова, судья. Передай Стасу. – Громов быстро перевел тему.

– Кого у вас тут только нет, – усмехнулся Стрельцов. – Под заказ, что ли?

– Нет, случайно получилось...

– И как эта информация может быть полезна?

– Не знаю. – Тимур неопределенно пожал плечами.

Он вытащил из кармана заполненную карту памяти. Обменяв ее на пустую, пожал протянутую Олегом руку и зашагал по дорожке, ведущей в главный корпус.

Настроение оставляло желать лучшего, еще и Стрельцов, вместо того чтобы порадовать, добавил новую проблему по имени Вера. Погрузившись в свои мысли, Тим сам не заметил, как оказался около комнаты Иры. Стараясь не шуметь, тихонько приоткрыл дверь. Блики луны пробивались в помещение сквозь окно, заливая его серебристым светом.

Тимур прошел внутрь и остановился около кровати. Ирина спала, подложив ладонь под щеку. Невольно задержался взглядом на ее лице, оно было спокойно и расслаблено. Длинные ресницы чуть подрагивали во сне, а мягкие чувственные губы манили к себе, напрашиваясь на поцелуй. Громов невольно вспомнил, как прижимал ее к стене – непокорная гордочка днем и милая девочка ночью. Он восхищался ее стойкостью, сильная и смелая, но в то же время нежная и ранимая.

Тимур поймал себя на мысли, что не хочет уходить. Была бы его воля, остался бы и просто смотрел, как Ира спит. Легкая прядь упала на ее лицо, и ему понадобилась вся выдержка, чтобы не поддаваться порыву заправить ее за ухо. Он боролся с желанием погладить ее по голове, ощутить, насколько мягкие у нее волосы. А ведь он ни разу не видел ее улыбки, наверняка она очень красивая... Отогнав запретные фантазии, осознал, что и так провел здесь слишком много времени, но все же не удержался и еще раз взглянул на Ирину, стараясь запомнить каждую черточку ее лица. Невольно улыбнувшись и буквально сразу же посерьезнев, вышел за дверь.

Услышав щелчок замка, Ира открыла глаза, сердце бешено стучало в груди. Она поняла, что в комнате был Тимур. Узнала еще по шагам в коридоре... Но что он здесь делал? Хотел проверить, на месте ли она? Ирина перевернулась на другой бок и задумалась. Все чаще она ловила себя на непозволительных мыслях об этом мужчине. Хотелось еще хотя бы раз ощутить его объятия, такие крепкие и нежные одновременно. Вспоминая тот взгляд, полный страстного огня, каждый раз содрогалась. Она боялась даже представить, что было бы, если бы Громов тогда не остановился, и одновременно страстно желала это узнать...

Картинки, всплывавшие в голове, унесли ее далеко-далеко, и, сама того не заметив, Ира уснула с улыбкой на губах.

Москва. Сокольники. Квартира Зиминой

Вечерние сумерки не спеша опускались на город. Алексей, приехав по нужному адресу, припарковал автомобиль и, откинувшись на спинку кресла, прикрыл глаза, стараясь унять волнение. Столько времени он ждал этой встречи и вместе с тем боялся. Боялся разочароваться. Вдруг воображение сыграло с ним злую шутку, и Зиминая на самом деле не такая, какой он ее запомнил? Но больше всего пугала мысль о том, что она окажется именно такой.

Елена тоже нервничала, весь день не могла найти себе места, опасалась, что Алексей передумает. Но, посмотрев в окно, увидела его машину во дворе и немного успокоилась. Ровно в назначенное время вышла из подъезда и осмотрелась. Алексей, с кем-то оживленно беседовавший по телефону, заметил ее и, завершив разговор, пошел навстречу.

У Лены перехватило дыхание – он будто сошел с обложки журнала. Темные льняные брюки и белая рубашка, расстегнутая на несколько пуговиц, придавали образу небрежность. Рукава были подвернуты почти до локтя, открывая взору загорелые руки с порослью темных волосков. Улыбаясь, он подошел и взял из ее рук сумку.

– Добрый вечер, Елена, вы потрясающе выглядите, – восхищенно оглядев ее с ног до головы, констатировал он и, протянув шикарный букет цветов, вкрадчиво добавил: – Это вам.

– Добрый вечер, Алексей, спасибо, – смутившись, ответила Лена.

Открыв дверцу, он помог ей усесться в кресло и, закинув сумку в багажник, опустился на водительское сидение.

– Поехали? – спросил, заводя автомобиль.

– Конечно. Далеко находится дача?

– Прилично, но если учесть, что пробок уже нет, к утру доберемся, – пошутил Алексей. – Елен, а давайте перейдем на «ты»? – улыбнувшись, предложил он.

– А давайте, – согласилась она, улыбаясь в ответ.

Какое-то время они ехали молча, плотное движение заставляло напряженно следить за дорогой, а Елена, пользуясь случаем, украдкой рассматривала его. Правильные черты лица и четко очерченные губы вызывали необъяснимый трепет. Она невольно любовалась спутником, отмечая про себя, насколько он красив. Впрочем, внешность для нее не являлась главным аспектом. В первую очередь, Алексей покорила ее своим внутренним миром – галантный кавалер и эрудированный собеседник.

– Ты москвич? – изогнув бровь, поинтересовалась она, как только они выехали на шоссе.

– С чего ты взяла? – удивился Леша, поймав на себе изучающий взгляд янтарных глаз. Не удержался и снова расплылся в улыбке. Ему было приятно внимание этой очаровательной женщины.

– Ориентируешься хорошо. Либо москвич, либо таксист.

– Сдаюсь, ты меня раскусила. Я коренной москвич, но больше люблю отдых за городом, – признался он.

– Я тоже люблю природу, но совершенно не хватает времени куда-то выбираться, – с сожалением ответила Елена.

– Это судьба, – иронично заключил Алексей, заглянув на мгновение в блестящие светлокариые глаза. – Встретились два вечно занятых любителя природы, чтобы прекрасно провести время за городом.

– Какая у нас программа? – перевела тему она.

– Если честно, не знаю, практически ничего не планировал. Решил, на месте разберемся, – виновато произнес он.

– Вот вы мужчины... С голоду хоть не умрем?

– И не надейся.

Московская область. Сергиево-Посадский район

За разговором время пролетело незаметно. Пока ехали, успели обсудить и политику, и образование, и много чего еще. Совершенно не загоняя друг друга в рамки, Лена и Леша не чувствовали неловкости, наоборот, откровенно делились своими мнениями касаясь того или иного вопроса. Между ними установилось такое взаимопонимание, что у обоих возникло ощущение, будто они знали друг друга всю жизнь.

Дорога и правда оказалась свободной, если бы не несколько неудачно расположенных светофоров и сужений, то доехали бы еще быстрее. Но в итоге через три часа темно-серый «Вольво» съехал с Ярославского шоссе на второстепенную дорогу и, промчавшись по ней несколько километров, свернул на проселочную. Вскоре показался высокий кирпичный забор. Алексей нажал кнопку на брелоке, ворота открылись, и автомобиль въехал во двор. Хабаров припарковался, вышел из машины и помог выйти Елене.

Она восхищенно оглядывалась по сторонам. На огромной освещенной территории располагались двухэтажный дом из оцилиндрованного бревна, баня и несколько других неизвестных ей построек, участок перед домом был украшен различными цветами и кустовыми розами, отчего в воздухе витал приятный аромат.

– Мы что, здесь совсем одни? – спросила она, удивившись, что никто их не встречает.

– Угу, на несколько километров ни души, – вкрадчиво проговорил Алексей. – Но ты не бойся, я не кусаюсь.

– Зато я кусаюсь, – засмеялась Елена.

– Тем интереснее, – многозначительно протянул он и добавил: – Пойдем, я тебе покажу дом.

Внутри коттедж был отделан в стиле «прованс». Дизайн интерьера был наполнен свежестью соленого бриза и невероятно приятным ароматом лаванды. Светлые, пастельные цвета стен, невесомые занавески на окнах соединяли домашний уют со старинной роскошью. Слегка потертая мебель в гостиной гармонично сочеталась с изящными статуэтками и резными шкатулками. Грубовато и одновременно стильно смотрелась люстра, сделанная из металла.

Многофункциональная кухня была украшена декоративной расписной посудой, глиняными горшками с цветами и разной формы сосудами со специями и всевозможными приправами. Отлично туда вписался и шкафчик с прозрачными дверцами, заполненный старинными кулинарными книгами.

На втором этаже находились две практически идентичные друг другу спальни. На стенах висели потрясающей красоты картины, на подоконнике стояли небольших размеров цветы в горшочках и других растения. Элегантности комнате придавали подвесные светильники, расположенные по бокам огромной кровати, заправленной бежевым покрывалом, с мягкими подушками.

В каждой спальне имелась отдельная ванная комната. Необычной формы окно наполняло ее обилием солнечного света, что было неотъемлемой частью стиля. Дополняли интерьер небольшая изогнутая ванна на кованых ножках, овальная раковина и довольно просторная душевая кабина со стеклянными стенками.

С балкона открывался великолепный вид. Устроившись в удобных креслах, можно было наблюдать, как встает и садится солнце, любоваться красотой природы и наслаждаться свежим воздухом.

Алексей провел небольшую экскурсию по дому и, оставив гостью в отведенной для нее комнате, вернулся в машину, чтобы занести остальные пакеты. Он нервничал, словно мальчишка, боясь сделать что-то не так.

Разобрав немногочисленные вещи, Лена переделалась и посмотрела на себя в зеркало. Голубые джинсы обтягивали изящные бедра, будто вторая кожа, а футболка с вырезом выгодно подчеркивала упругую грудь. Огненно-рыжие волосы она собрала в высокий конский хвост, открыв стройную шею. Оставшись довольной своим отражением, отправилась на поиски Алексея.

Он, как выяснилось, уже всю хозяйничал на кухне.

– Тебе помочь? – участливо спросила она.

Алексей повернулся на голос и расплылся в улыбке.

– Ни за что! – притворно воскликнул он. – Шашлык женских рук не терпит! Садись, отдохни лучше.

– Ой-ой-ой, – передразнила Елена, прищуриив глаза, и опустила на стул, стоявший напротив Леша.

– Проголодалась?

– Слона бы съела, – честно призналась она.

– Сейчас я закончу с мясом на завтра и буду тебя кормить.

Эти слова прозвучали настолько заманчиво, что она не удержалась и соблазнительно облизнула губы.

– М-м-м... И чем же?

– Увидишь... – загадочно произнес Алексей, не отрываясь от сложного процесса приготовления пищи.

В воздухе витала особая атмосфера. Они будто играли друг с другом в кошки-мышки. Елена с замиранием сердца следила за мускулистыми, сильными руками, представляя, как нежно и чутко они прикасаются к ее обнаженной коже. В каждом его действии была точность и выдержанность. От ловкой работы ножом мышцы рук то напрягались, то расслаблялись, а взгляд оставался внимательным и сосредоточенным.

Боковым зрением Алексей заметил, что Лена наблюдает за ним, слегка прикусив губу. Ему, безусловно, льстило внимание этой удивительной женщины.

– А кем ты работаешь? – вдруг полюбопытствовала Елена.

– А как ты думаешь? – вопросом на вопрос ответил Алексей.

– Очень похож на бизнесмена, но, видя, как ты ювелирно орудуешь ножом, я засомневалась... Может, повар?

– Все-таки первый вариант, – мягко улыбнулся он. – Шашлык – это хобби, так же, как и охота.

– Ты охотник? – удивилась Елена, вскинув бровь.

– Что, не похож?

– Нет, – залиvisto рассмеялась она. – Даже сейчас, по локоть в крови, ты больше похож на мясника, чем на охотника. У тебя глаза очень хорошие... Я не думаю, что ты способен на убийство.

– Хорошо разбираешься в людях?

– Есть немного...

Несколько секунд, показавшихся ему вечностью, Алексей смотрел в медово-карие глаза и безвозвратно тонул в них. Ему нравилась эта женщина – умная и самодостаточная личность. Нравилась ее открытость и непосредственность. Елена всегда говорила то, что хотела, не задумываясь над тем, как это будет выглядеть со стороны. Она не была заложником чужого мнения и не боялась осуждения.

– Охота – это не убийство, а игра. Выживает тот, кто умнее или хитрее, – пояснил Алексей, отведя взгляд.

– Ой, ну брось, как в каменном веке. Добыча мамонтов давно приобрела переносное значение.

– Хорошо, сдаюсь... Может, ты вегетарианка? – предположил Хабаров.

– Ну уж нет, я неисправимый мясоед! – гордо заявила Лена.

– И после этого ты утверждаешь, что из нас двоих кровожадный я? – Алексей не сдержал легкую улыбку.

– Ну я же девочка, имею я право покапризничать? – кокетничала Лена.

– Имеешь, – вкрадчивым голосом произнес Леша и снова заглянул в ее глаза, видя в них

свое отражение. – Здесь ты имеешь право на все, – двусмысленно добавил он, пронзая взглядом насквозь.

– Так, ладно, хватит сидеть. Давай я что-нибудь сделаю, – смутившись, она первая отвела глаза и встала, сердце стучало, как сумасшедшее, а руки заметно дрожали.

– Хорошо, помой и порежь овощи, они в холодильнике, – согласился Алексей, заметив ее смущение. Ему нравились эти эмоции, такие настоящие и откровенные.

Замариновав шашлык, убрал его в холодильник и достал картофель и курицу, приготовленную заранее его домработницей, а также вино белое и красное.

Закончив с салатом, Елена порхала по кухне и накрывала на стол, интуитивно находя нужные вещи. Алексей невольно залюбовался ей. Елена так органично смотрелась на его кухне, будто они давно жили вместе.

Алексей нахмурился, его напрягали эти мысли, и он постарался их отогнать, напоминая себе о том, что это всего лишь развлечение на выходные.

– Леш, все хорошо? – Взволнованный голос вывел его из раздумий.

– Все просто отлично, – ответил он, улыбнувшись, и, достав свечи, спросил: – Добавим немного романтики?

– Так у нас свидание или дружеская встреча? – беззастенчиво флиртовала Лена.

– А как тебе больше хочется? Я смирюсь с любым вариантом...

– Как это по-мужски – переложить ответственность на хрупкие женские плечи, – иронично подметила она.

– О да, мы такие, – согласился он. – Ну так как прикажет Ваше Величество?

– Ну, свечи так свечи...

Он поставил на стол свечи и зажег их, затем выключил основное освещение, создавая романтическую обстановку. Помог Елене сесть за стол и сам присел напротив. Вечер проходил в приятной непринужденной атмосфере. Утолив первый голод, они не спеша ели, мило беседовали и пили вино.

– Лен, давай потанцуем? – неожиданно предложил он, поддавшись внезапному порыву. Вдруг понял, что ему очень хочется ощутить тепло ее тела, прикоснуться к нежной коже.

– Без музыки? – усмехнулась Елена.

– Если это так принципиально, то я могу напеть. Выбирай: вальс, танго или, может, чача-ча? – Алексей поднялся и протянул ей руку.

Она улыбнулась и, выйдя из-за стола, вложила свою ладонь в его. Леша притянул ее ближе и, напевая что-то себе под нос, повел в танце. Елена растворялась в приятных ощущениях и будто плыла по волнам, полностью доверившись сильным рукам.

Выпитое вино и близость тел кружило голову. Он прислонился к огненно-рыжим волосам губами и, опустив веки, вдыхал еле уловимый запах духов.

Чуть отстранившись, Лена заглянула в его глаза и, поняв, что их желания совпадают, потянулась к губам. Алексей замер на мгновение, не веря в происходящее, затем скользнул рукой вверх по ее спине и зарылся в мягкие, шелковистые волосы, бережно перебирая их между пальцами.

Елена прикрыла глаза и почувствовала долгожданный поцелуй. Он ласкал ее губы нежно, едва уловимо, словно пробуя на вкус. Дрожь охватила ее тело, и она, сдавленно застонав, прижалась к мужской груди, целуя в ответ.

Алексей не выдержал и обрушился на нее лавиной своего желания, погребая под собой остатки разума. Его язык яростно и дерзко ворвался в глубину ее рта, исследуя каждый

миллиметр и переплетаясь с горячим языком в вечном поединке страсти. Он упивался этим поцелуем, будто никак не мог утолить свою жажду.

Елена потеряла счет времени, плаваясь, как воск, в крепких мужских объятиях. Она явственно ощутила всю силу его вождения, когда твердая возбужденная плоть сквозь тонкую ткань брюк уперлась ей прямо в живот. Лене, как и любой другой женщине, было чертовски приятно осознавать, что ее хотят, что один только страстный поцелуй так быстро заводит мужчину.

Когда воздуха в легких почти не осталось, Алексей отстранился и, тяжело дыша, посмотрел в затуманенные страстью глаза.

– Кажется, мы перегнули с романтикой, – хрипло произнес он, приведя в норму учащенное дыхание.

– Угу, и певец из тебя так себе, – попыталась отшутиться Елена, но голос ее предательски дрожал.

Возникшая неловкость мешала нормальному общению. Убрав со стола и загрузив грязную посуду в посудомоечную машину, Лена попрощалась с Алексеем и отправилась в свою комнату. Приняв отрезвляющий душ, забралась под одеяло и прикрыла глаза в надежде на отдых, но сон упрямо не шел. Покрутившись пару часов с боку на бок, она сдалась и, открыв глаза, начала внимательно рассматривать потолок. Но крамольные мысли упорно атаковали голову. Жгучий поцелуй окончательно свел ее с ума. Воображение выдавало разные картинки, вспыхивающие одна за одной.

Вот он целует ее, требовательно, жадно сминая губы и чуть покусывая их зубами, спускается к шее, трепетно ласкает грудь.

Кровь мгновенно прилила к низу живота, и, глухо простонав, Елена непроизвольно сомкнула бедра.

Терпким поцелуем снова вонзается в ее губы, страстно, настойчиво. А руки блуждают по распаленной коже, проворные пальцы безошибочно находят самые чувствительные уголки ее тела.

Не выдержав острого напряжения, Лена вцепилась руками в простынь и, почувствовав, как лоно становится влажным, поджала под себя ноги. Собрав всю волю в кулак, резко зажмурилась, пытаясь отогнать безумные фантазии. «Нет, это невозможно...» – пронеслось в голове, и она, медленно поднявшись с постели, вышла из спальни, чтобы выпить воды и немного проветриться.

Московская область. БО «Васильки»

Вечер давно вступил в свои права, и зажглись многочисленные фонари, освещая территорию базы со всех сторон. Тимур ждал управляющего у ворот, нервно вышагивая из стороны в сторону. Бушин давно должен был появиться, но по неизвестным причинам задерживался.

Погода стремительно портилась. Откуда-то с северо-востока наплывали тяжелые тучи, готовые вот-вот разразиться настоящей грозой. Сверкнула молния, озаряя пространство вокруг ярким светом, и через несколько секунд послышался первый раскат грома.

Тимур поежился от резкого порыва ветра, пробиравшего до костей. Наконец раздался громкий сигнал автомобиля, ворота открылись, и серебристый «Ауди» въехал на территорию базы. Водитель вышел из машины и, махнув Тимуру рукой, открыл дверь перед управляющим. Гитлер покинул салон автомобиля и, размяв затекшие мышцы, осмотрелся.

– Здравствуйте, Адольф Михайлович, – поприветствовал его Громов.

– Здравствуй, Тимур, как вы тут без меня? – осведомился Бушин и поспешил к своему дому – его не особо радовала перспектива промокнуть под дождем.

– Все нормально, ничего серьезного не случилось, – отозвался Тим, так и не решив, рассказать об инциденте с Андреем и Ириной или все же лучше промолчать.

– А не серьезное? – Гитлер внимательно посмотрел на него.

– А с не серьезным я справился сам, – уверенно сказал Громов. Он все-таки скрыл это происшествие. Прекрасно понимал, что управляющий легко может все проверить, просмотрев камеры. Но ведь он и правда справился с ситуацией.

– Молодец, я в тебе не сомневался, – похвалил Адольф Михайлович.

– Спасибо за доверие.

Бушин ничего не ответил, лишь кивнул в знак согласия.

– Гости как?

– Все в штатном режиме, около сорока человек остались на сегодня, – коротко отчитался Тимур.

– Все довольны? – прищурившись, спросил Гитлер.

– Конечно, можете не сомневаться, – заверил его Громов. Жалоб действительно ни от кого не поступало.

– Ладно, остальное все завтра, что-то я устал с дороги. Пойду к себе, и ты иди отдыхай.

– Хорошо, – кивнул Тим и пошел в противоположную сторону.

– Тимур! – окликнул его Бушин, заставив обернуться. – А как там наша судья?

– Все хорошо. – Громов напрягся, но сумел ответить спокойно.

– Приведи ее ко мне в воскресенье вечером...

– Во сколько?

– После шести, – пояснил Гитлер.

– Как скажете...

Тимур быстрым шагом шел по коридору. Он очень устал. Чувствовал себя выжатым, как лимон. Оставалось одно желание – напиться. Напиться и забыться. Напряжение последних нескольких дней тяжелым грузом давило на плечи, не давая расслабиться. Добравшись до бара, взял бутылку виски и отправился к себе.

Попрощавшись с Громовым, Адольф поднялся в свою комнату и запер дверь изнутри, чтобы никто не беспокоил. Его апартаменты состояли из нескольких помещений: кабинет, где он принимал посетителей, и две смежные с ним комнаты – аппаратная и спальня с примыкавшей к ней ванной.

Бушин по натуре был очень мнительным и трусливым человеком. Панически боялся заговора или саботажа, поэтому практически в каждом уголке базы висели камеры. Их не было разве что в ваннах комнатах и личных спальнях охранников. Также Адольф Михайлович любил подглядывать за членами клуба и не гнушался записывать на них компромат. Хотя это и было строго запрещено хозяином, Гитлер имел свое мнение по данному вопросу – в случае чего видео можно будет продать за кругленькую сумму.

У него скопилась внушительных размеров библиотека. И все свободное время Адольф проводил в аппаратной, просматривая множество мониторов. Ему доставляла истинное удовольствие слежка за всеми клиентами. Бушин ощущал себя фактически богом.

Бросив бумаги на стол, он налил себе коньяк и, опустившись в любимое кресло, устало закрыл глаза. Несколько минут в тишине, чтобы привести мысли в относительный порядок.

День и правда был сложным, еще и многокилометровая пробка из-за аварии забрала последние силы. Зато съездил не зря... Он удовлетворенно улыбнулся сам себе. За последний год удалось увеличить свой счет в банке почти вдвое, что не могло не радовать.

Залпом выпив содержимое бокала, он почувствовал, как горячая жидкость обжигает горло и теплой волной разливается по телу, даря желанное расслабление. Позволив себе несколько минут отдыха, Бушин сходил в душ и, надев темный халат, взял бутылку и прошел в аппаратную.

Сотни маленьких квадратиков мелькали на большом экране. Запись велась круглосуточно и хранилась сорок восемь часов, поэтому Адольф старался не уезжать больше, чем на два дня. Мельком пробежавшись по ним глазами, Гитлер выбрал несколько камер и вывел их на отдельный экран, чтобы рассмотреть поближе.

На одном из них молодая девушка Лариса удовлетворяла очень пьяного клиента и не представляла для Бушина никакого интереса, он разочарованно перешел к другому экрану. На нем бывшая топ-модель Олеся развлекалась с двумя клиентами сразу, но тоже без особого энтузиазма. Просмотрев еще несколько квадратиков, Адольф уже отчаялся найти что-то стоящее, как вдруг его внимание привлекло большое скопление народа в общем доме, он увеличил изображение и включил звук.

– А вот это уже интересно, – сам себе сказал он, включил запись и приготовился к просмотру.

Посреди большого обеденного стола, застеленного красной скатертью, лежала обнаженная девушка с завязанными глазами. На шее, запястьях и щиколотках были надеты тугие кожаные ремни, а вокруг лежали разные предметы для сексуальных утех. Десяток мужчин окружил девушку и делал с ней все, что хотел. Кто-то лапал, кто-то шлепал, кто-то просто смотрел.

Бушин налил себе коньяк и, откинувшись на спинку кресла, продолжил просмотр.

Подвыпив, мужчины осмелели и начали раздеваться, чтобы удовлетворить свою похоть.

Глядя на экран, Адольф ощутил, как волна вождления прокатывается по телу, сосредотачиваясь внизу живота. Распахнув полы халата, он уверенно нашел свое мужское достоинство и, сжав в кулаке, начал неспешные движения вверх-вниз, закатывая глаза от удовольствия и периодически отхлебывая из бокала коньяк.

Один из мужчин придвинул к себе девушку и засунул в нее несколько пальцев. Она вскрикнула от резкой боли, пронзившей тело, но мужчина, не обращая на это никакого внимания, продолжил свои действия. Второй пристроился возле ее лица, вынуждая удовлетворять его оральными ласками. Остальные пока только смотрели и онанировали.

Гитлер с восторгом следил за происходящим и очень жалел, что не может поучаствовать. Возбуждаясь все больше и больше, не спешил дойти до конца, намеренно замедляясь, чтобы продлить наслаждение. Головка маленького члена то появлялась, то полностью скрывался в кулаке хозяина. Бушин начал постанывать от удовольствия и сжимать его сильнее.

На экране все больше мужчин решалось утолить свои низменные потребности с помощью бедной девушки, и чем громче она кричала, тем сильнее возбуждался Адольф.

Ощущая скорую развязку, он, пытая и краснея, старался не останавливаться и ускорял темп. Наконец почувствовав, как семенная жидкость рвется наружу, Бушин глухо застонал и, совершив несколько резких фрикций, замер, ощущая, как волна оргазма медленно разливается по телу. Отдышавшись, залпом осушил стакан, вытер сперму и, плеснув себе еще коньяка, устался в экран, предвкушая скорое возбуждение.

Опустошив бóльшую часть бутылки, Громов сидел в кресле, закрыв глаза. Наконец ему удалось достигнуть терминального состояния, когда мысли в голове просто не формируются. Он ни о чем не думал, просто сидел и не шевелился. Дверь без стука открылась, Тимур распахнул глаза, чтобы посмотреть на вошедшего и, кое-как сфокусировав взгляд, удивился – перед ним стояла Ирина Романова собственной персоной и улыбалась.

– Привет, ты чего пьешь в одиночестве? Позвал бы хоть, – упрекнула она.

– Привет, – ответил Громов, нервно сглотнув. Он смотрел в ее голубые глаза и чувствовал, что пропадает безвозвратно. – Будешь? – протянул Ире почти пустую бутылку.

– Буду, – внезапно согласилась она, подойдя ближе. Забрала у Тимура виски и отпила прямо из горла.

Громов никак не мог поверить своим глазам.

– Не думал, что ты пьешь крепкие напитки, – заплетающимся языком проговорил он.

– Ты обо мне многого не знаешь, – пошутила она и уже серьезно спросила: – Что-то не так?

– Не знаю, – честно признался Тим. Он не понимал, что происходит. – Что ты здесь делаешь?

– Соскучилась, – томно прошептала она и немного нагнулась. Громов ощутил, как нежные пальчики расстегивают его рубашку.

– Ты такая красивая...

Она лишь довольно рассмеялась и начала раздеваться, медленно и возбуждающе, затем пальчиком поманила его к себе. Он послушно подошел и, сжав в объятиях, вдохнул ставший до боли знакомым запах. Резко отпрянул, будто обжегся, и понял, как сильно ошибся. Он обнимал Карину, но как? Здесь секунду назад была Ира... Тимур схватился за голову. Его внутренняя программа дала сбой. Видимо, уставший и пьяный мозг выдал желаемое за действительное.

– Мур, с тобой все хорошо? – спросила девушка. Громов вновь взглянул на нее, перед глазами двоилось: то одна, то вторая, то обе сразу. В какой-то момент воспоминание выдало картинку из ванной, и Тимур зацепился за нее, как за соломинку. Позволив иллюзии завладеть своим сознанием, словно перенесся в прошлое.

Не произнеся ни слова, он поставил девушку в коленно-локтевую позу и вошел в нее одним резким движением, полностью заполняя собой. Карина довольно вскрикнула.

Представляя Иру, Громов пытался быть нежным, насколько это было возможно в его состоянии. Но крики возвращали его в реальность. Никак не удавалось сосредоточиться, картинка постоянно ускользала.

– Да заткнись ты! – не выдержав, крикнул Громов, ему нестерпимо хотелось, чтобы девушка замолчала.

Карина не поняла внезапной смены его настроения, но подчинилась и лишь тихонько постанывала от наслаждения, кусая губы и сжимая в руках покрывало. Тимур понимал, что перед ним не та, как бы он ни хотел, Карина не превратится в Иру. Громов неосознанно злился, одной рукой сжимая бедро девушки, второй громко шлепал по ягодице, отчего ее кожа покраснела и горела огнем. Он вымещал свою ярость на ни в чем не повинной Карине, хотя ей это нравилось. Грубые, жесткие толчки нарастали, Тимур уже не контролировал

себя, стремясь как можно быстрее скинуть накопившееся напряжение, но выпитый алкоголь не способствовал процессу. Почувствовав приближение оргазма, на мгновение отстранился и, глухо застонав, вновь заполнил Карину собой до самого основания. Несколько коротких резких движений, и он излился внутрь партнерши.

Отдышавшись, Карина перевернулась на спину и внимательно посмотрела на Громова, она никак не могла понять, что происходит, в последнее время он сильно изменился.

Тимур был зол. Получив долгожданную разрядку, удовольствия так и не ощутил. Но сил уже не осталось ни на что. Он лег рядом с Кариной, притягивая ее к себе, прошептал:

– Ириш, останься, – и провалился в сон.

Базанова лежала и молчала, глядя в потолок. Устраивать сейчас сцену не было никакого смысла. Но разобраться в ситуации необходимо. Ира? Кто такая Ира? У них много девушек с таким именем... А может, это кто-то из прошлого? Карина лихорадочно обдумывала дальнейшие действия. Она почувствовала опасность для себя и теперь не могла успокоиться, пока не докопается до истины. И если у нее действительно появилась соперница, то Кристине ничего не стоит ее устранить. Громов принадлежит ей, и она его никому не отдаст.

Заметив, что дыхание Тимура стало спокойнее, она выбралась из его рук и отправилась в душ, решив пока ничего не говорить, а выждать пару дней, понаблюдать за своим мужчиной и поспрашивать подруг.

Московская область. Коттеджный поселок на Новорижском шоссе

Олег вернулся домой ближе к вечеру. Когда не увидел Верины вещи в прихожей, очень испугался. Неужели она все-таки уехала? Он боялся вовсе не того, что ему может сильно влететь от Дымова, а того, что потерял эту девушку навсегда. Почесав затылок и приложив пальцы к губам, судорожно пытался придумать, что делать в сложившейся ситуации.

– Олег? Это ты? – раздался знакомый женский голос за спиной.

Олег обернулся.

– Где ты была? – грубее, чем следовало, спросил он.

– По территории гуляла... А что случилось?

Вера была удивлена столь резким поведением. Никогда прежде она не видела Олега в таком состоянии. Вскинула бровь и внимательно посмотрела на него, силясь понять, что же произошло.

– Никогда так больше не делай, поняла меня? – обрушился он на нее, схватив за плечи.

Вера опешила, лишь недоуменно хлопала ресницами, глядя в полные страха глаза. Перед ней сейчас был абсолютно другой Олег – злой и возбужденный по каким-то непонятным ей причинам. Но, как известно, лучшая защита – это нападение. Поэтому, быстро придя в себя, все же нашла силы, чтобы дать отпор.

– А почему ты так со мной разговариваешь, а? – возмутилась и нервно дернула плечами, чтобы скинуть крепко сжимавшие ее мужские руки. – Мне что, и на улицу выйти нельзя?

Олег тут же осекся, осознав, что перегнул палку и не должен был так себя вести. В который раз эмоции взяли верх над разумом. Слишком сильно боялся потерять ее. Какое-то острое чувство сковало грудь и затруднило дыхание. Внутри все сжалось и, словно пружиной, разжалось обратно, когда он услышал ее голос за спиной.

– Прости... Я погорячился. Думал, ты уехала... – честно признался, уже не пытаясь скрыть свои чувства.

Вера ничего не ответила, лишь молча сняла балетки, повесила легкий плащ на вешалку и прошла внутрь дома. Внешнее невозмутимое спокойствие ничем не выдавало ту бурю, что зарождалась внутри. От одной только мысли, что Олег переживает за нее, становилось как-то не по себе. Вера отчетливо помнила его взгляд. Это был именно страх, не иначе. Но чего Олег боялся на самом деле, оставалось только догадываться.

«Идиот», – шепотом выругался он и потер лицо руками.

– Я связался с Громовым, – даже не успев подумать, выпалил.

Вера остановилась и медленно развернулась. Сердце замерло в ожидании. Что он сейчас скажет? Что, если после этого все изменится в ее жизни? Она одновременно хотела и не хотела знать правду.

Но Олег молчал. То ли старался подобрать нужные слова, то ли нарочито изводил ее мучительным ожиданием.

Он действительно хотел, чтобы Вера сама попросила рассказать про Тимура, но и как передать слова Громова, не знал. Видимо, поторопился, решил он.

– И что он сказал? – Она не выдержала первая, нарушив молчание.

Олег прошел на кухню и, привычным движением плеснув немного коньяка себе в бокал, осушил его залпом.

– Он просил передать, что... между вами ничего нет.

Вера лишь нервно ухмыльнулась в ответ. Поверила? Пожалуй, да. Она была морально готова к такому развитию событий. Уже давно начала догадываться, что Тимур в ее голове и Тимур в реальном мире – это два разных человека. Она просто придумала себе мужчину и идеализировала его. И если бы услышала эти слова несколько месяцев назад, наверное, ощутила бы настоящую боль. Но сейчас не чувствовала ровным счетом ничего, кроме слабой нотки горечи и вместе с тем какого-то облегчения. Вера давно поняла, что не испытывает к Тимуру глубоких чувств. И если несколько минут назад считала, что что-то ему должна, то теперь наступила долгожданная свобода от этих, как выяснилось, ни к чему не обязывающих отношений. Хотя глупо было бы скрывать, что она разочарована. В Тимуре... Но, в первую очередь, в самой себе. И в том, что Громов оказался не таким, как она рисовала в голове, только ее вина. Наверное, жаль лишь времени, потраченного впустую.

– Это все? – спросила она, пытаясь не выказывать эмоции, но слезы предательски застыли в глазах.

Олег не хотел видеть ее в таком состоянии. Сердце сжималось и обливалось кровью. Почему именно он должен сообщать ей эту информацию? Почему, черт возьми, он?

– Вер, поверь, меньше всего я хочу причинить тебе боль. И мне очень неприятно говорить об этом, но все, что просил передать Громов, я уже сказал.

Остывшая слеза скатилась по щеке, оставляя после себя мокрую холодную дорожку. Защитная улыбка исказила лицо, и Вера захотела поскорее остаться наедине с собой. Покинув кухню, спешно поднялась по лестнице на второй этаж и прошла в спальню.

Олег ударил кулаком по столу и смахнул пустой бокал так, что тот разлетелся на сотню мелких осколков.

«А чего ты ожидал, придурок?» Олег корил себя за то, что не сдержался. Ведь мог промолчать, добиться расположения Веры, как-то подготовить ее и только потом рассказать про Тимура. Возможно, это было нечестно по отношению к ней, а возможно, наоборот, единственно правильный вариант. В любом случае, сожалеть о своих поступках уже поздно – что сделано, то сделано.

Еще тогда, на базе, когда Олег услышал от Тимура, что Вера ему неинтересна и между ними ничего нет, почувствовал настоящее облегчение. Ухватился за этот шанс и уже все для себя решил. В тот момент даже предположить не мог, как будет объяснять все это Вере. Не думал о последствиях, не думал, что его ждет дальше, просто не хотел. А сейчас, увидев реакцию девушки, наконец осознал, как сильно он ошибался. Неужели она действительно любит Громова? Неужели все-таки остались какие-то чувства? Нет, не может быть. Он ощущал, что ее тянет именно к нему, а не к Тимуру. Видел желание в ее глазах, которое зарождалось, как вспышка, и так же быстро погасало. Лаская ее мягкие губы, не встречал никакого сопротивления, она ответила, и он, блядь, это почувствовал. Несмело, робко, но ответила. Ему не могло показаться.

Олег не знал, как себя вести: то ли дать Вере время, чтобы все переварить, то ли наоборот, отвлечь от гнетущих мыслей. Поколебавшись несколько секунд в поисках верного решения, все же убедил себя: если он может чем-то помочь, то обязательно должен это сделать.

Войдя в спальню, Вера тут же плотно прикрыла за собой дверь. Холодные слезы обжигали щеки. Нервно всхлипывая, она сползла по стене и, зажмурив глаза, закрыла лицо руками. Предательство? Да вроде нет. Они никогда не давали друг другу никаких обещаний.

Но почему Тимур не сказал раньше, не поставил в известность хотя бы тогда, когда собирался на эту чертову операцию? Ведь он даже не посоветовался с ней по поводу своего отъезда, хотя, впрочем, она уже привыкла к его единоличным решениям. Но почему Тимур невольно заставил ждать его все это время? Наверное, надеялся, что Вера сама все поймет и тут же забудет про их отношения. А она ждала, преданно ждала до последнего. И только сейчас отпустила этого мужчину, порвав последнюю тонкую ниточку, связывавшую их между собой. Хотя этот выбор Тимур, как всегда, сделал самостоятельно.

Как ни странно, боли не было. Она плакала, просто чтобы снять физическое и моральное напряжение, накопившееся за эти месяцы и тяжким грузом волочившееся за ней. Слезы стирали все чувства, которые она когда-то испытывала к Тимуру. Она удаляла из памяти, как ненужные файлы, моменты, проведенные с ним. Потому что эти воспоминания больше не приносили ни радости, ни горечи. От них не было ни холодно, ни жарко. Просто никак. Ни единой эмоции.

Раздался звон бьющегося стекла, и Вера вздрогнула. Встала и резко отпрянула от стены, вытирая слезы. Послышались тяжелые мужские шаги, и в дверь тут же постучали. Легкий холодок пробежал по спине. Она робко нажала на ручку и увидела в коридоре Олег. Он так очаровательно улыбался, что все страхи и опасения, нывшие в области солнечного сплетения, вдруг куда-то исчезли.

– Вер, хватит грустить, пойдем со мной, – участливо предложил он, вкрадчиво заглядывая ей в глаза.

– Куда? – удивилась Вера.

– Тебе надо отвлечься.

Вера недоверчиво посмотрела на Олега, будто чувствовала какой-то подвох в его словах.

– Не переживай, приставать не буду. Я же обещал... – напомнил он, включив все свое природное обаяние. – Поехали, развеемся.

– Хорошо, – неожиданно согласилась она. Честно говоря, Олег и не ожидал такой реакции. – Дай мне несколько минут.

– Жду тебя в машине, – довольно ответил он и, воодушевленный своей небольшой победой, спустился на первый этаж.

Оставшись одна, Вера недовольно посмотрела на себя в зеркало и, достав из сумки косметику, нанесла легкий вечерний макияж, чтобы скрыть следы недавних слез и мучительных ночей, проведенных без сна. Перебрав немногочисленный гардероб, остановилась на коротком платьице сиреневого цвета, расшитом пайетками, и черных закрытых туфлях на невысокой шпильке. Переодевшись, еще раз взглянула на свое отражение и, немного покрутившись, пришла к выводу, что образ соответствует всем ее требованиям. Озорно подмигнув очаровательной девушке, смотревшей на нее из зеркала, Вера взяла свой мобильный и вышла из комнаты.

– Куда мы едем? – спросила она, как только села в салон автомобиля.

– Не знаю, – честно ответил Олег и, вновь мягко улыбнувшись, посмотрел на нее. – Есть пожелания?

Он готов был выполнить любое ее желание, стоит только его озвучить, и он, как джин из лампы, претворит мечту в жизнь.

– Дай подумать... Я уже тысячу лет не танцевала, – призналась Вера.

Она вдруг вспомнила, что когда-то раньше очень любила дискотеки, но давно уже не позволяла себе по-настоящему расслабиться. Считала себя взрослой и почти замужней, а

таким девушкам неприлично отрываться на дискотеках. Но сейчас почему-то захотелось безумства, послать все к чертям собачьим и начать жить заново, не так, как правильно, а так, как хочется.

– Клуб? – уточнил Олег. – Ну хорошо, знаю я одно отличное место...

Примерно прикинув оптимальный маршрут, он перестроился в крайний левый ряд и прибавил скорость, благо машин в такое время на дороге было немного.

Весь оставшийся путь они разговаривали о Москве. Веру восхищала ночная столица, и Олег пообещал, что в следующий раз обязательно ее покажет.

Московская область. Сергиево-Посадский район

Закрыв входные двери, Алексей выключил свет и поднялся в свою комнату. Неуголенное желание отдавалось болью в паху и напоминало о долгом воздержании. Войдя в ванную, он включил воду и шагнул в душевую кабину. Не в силах справиться с болезненной эрекцией, скользнул рукой вниз и сжал в кулаке возбужденный член. Глухо застонав, начал возвратно-поступательные движения вверх и вниз. Не терпелось сбросить напряжение, возникшее после поцелуя с Еленой. Алексей не ожидал такой реакции от своего организма, чувствовал себя школьником, насмотревшимся порнухи.

Он уперся ладонью в стеклянную стенку и, закрыв глаза, в мельчайших подробностях попытался воссоздать в голове соблазнительную картину их танца и вспомнить свои ощущения от близости Лениного тела, от дикого и в то же время нежного поцелуя, сводящего с ума. Тяжело дыша, Алексей все быстрее скользил рукой по влажной коже пульсировавшего члена, приближаясь к заветной цели. Чувствуя, что разрядка уже близко, он ненадолго задержал дыхание и, совершив несколько тянущих движений, негромко застонал, изливаясь на стенку душевой кабины.

Переведя дух, принял прохладный душ и смыл следы своего «преступления». Вытеревшись полотенцем, вернулся в комнату и, надев свободные пижамные штаны, лег в постель. Промаявшись пару часов, так и не смог уснуть. Мысли о женщине в соседней комнате не давали покоя. Алексей так и не сумел справиться с бессонницей, решив взять из бара бутылку хорошего бренди, встал и направился на кухню. Открыв дверь, ведущую в коридор, чуть не столкнулся с Еленой, проходившей мимо его комнаты.

Она замерла, сердце бешено колотилось в груди. Алексей тоже не шевелился, лишь только тяжело вздымавшаяся грудь выдавала волнение.

– Не спится? – спросил он, первым придя в себя.

– Нет, – взволнованно ответила Лена и непроизвольно облизнула губы.

– Мне тоже, – вкрадчиво поделился Алексей и окинул ее восторженным взглядом: полуоткрытые стройные ноги, притягательная грудь, едва скрывающаяся под тоненькой сорочкой, изящная шея и невероятно красивые рыжие волосы, в полумраке коридора казавшиеся совсем темными. Он тут же почувствовал, как желание со скоростью лесного пожара распространяется по телу.

Лена заметила, что Леша раздевает ее глазами, и ей это безумно нравилось. Она трепетала, ощущая, как бабочки в животе просыпаются и разлетаются по всему телу, пробуждая ото сна каждую клеточку.

Алексей заглянул ей в глаза и, увидев вспыхнувшую искру, понял, что Лена хочет его не меньше. В следующее мгновение преодолел расстояние между ними, и, не встретив никакого сопротивления, дерзкий язык властно и требовательно ворвался в чуть приоткрытый рот,

опаляя огнем и заставляя подчиняться его воле.

Елена не сдержала протяжный стон, когда обнаженная мужская грудь прижала ее к стене, отрезая пути к побегу. Алексей неохотно оторвался от манящих губ, чтобы осыпать поцелуями нежную кожу шеи, и оголил хрупкие плечи, стянув вниз мешавший шелковый халатик.

Лена задрожала, инстинктивно прижавшись ближе, и в ту же секунду могучий стояк уперся прямо в ее живот.

Почувствовав, как через ткань ночнушки затвердевшие соски касаются его груди, Алексей хрипло застонал и, приподняв Елену за бедра, понес к себе в комнату. Она не сопротивлялась, лишь крепко обхватила за шею, полностью отдавшись в его руки.

Войдя в комнату, Леша посадил Лену на кровать и, сняв с нее сорочку, прижал к постели, накрыв своим телом. Отбросив смущение и окончательно осмелев, Елена слегка провела коготками по крепким мужским плечам, с удовольствием отмечая, что от ее действий мурашки разбегаются по коже. Желание сводило с ума, но Алексей не хотел торопиться и пытался продлить момент их близости. Заглянув в затуманенные страстью глаза, он не сдержался и припал к ее сочным губам страстным поцелуем.

Лена отвечала с не меньшим азартом и то и дело норовила перехватить инициативу. Но Алексей не позволял ей этого сделать. Не отрываясь от чувственных губ, продолжил путешествие по ее телу, тщательно исследуя каждый сантиметр. Его язык раскаленной лавой скользил по гладкой шее и обнаженным плечам, оставляя за собой влажные дорожки, и медленно спускался ниже. Податливое женское тело, как оголенный нерв, чутко отзывалось на каждое прикосновение.

Кусая губы, Лена выгнулась навстречу жадному рту и застонала от охватившего восторга, когда почувствовала, как горячими губами он поочередно брал в плен ее отвердевшие соски и нежно играл с ними, втягивая в себя и слегка покусывая.

Он никак не мог насытиться ее телом, все целовал и гладил бархатистую кожу. Лена зарывалась руками в его волосы, притягивала к себе ближе и ноготками несильно царапала напряженную спину. У Алексея перехватило дыхание, когда ее руки стянули с его ягодиц штаны и начали неспешные движения по напряженному члену, нежно обнимая. Неожиданно острое наслаждение заставило его задрожать всем телом. Пальчики скользили вверх и вниз по возбужденной плоти, аккуратно поглаживая. Алексей не выдержал такой сладкой пытки и, глухо застонав, убрал ее руки от себя, надежно зафиксировав их над ее головой.

– Так нечестно, – обиженно воскликнула он.

– Нечестно будет, если все закончится, так и не успев начаться, – ответил она, пытаясь справиться со сбившимся дыханием.

Леша снова припал к губам, нежно посасывая то верхнюю, то нижнюю, а рукой спустился к животу и потянул вниз трусики, помогая снять их. Елена судорожно вздохнула и рефлекторно сжала бедра, но Алексей мягко развел их в стороны. Будто случайно коснулся пальцами ее промежности, отмечая про себя, какая она горячая и влажная. Затем, раздвинув влажные складки, проник пальцами внутрь и посмотрел Лене в глаза. Увидев, что ее зрачки расширились, вошел еще глубже. Она застонала и заметалась по кровати. Постепенно наращивая темп движений внутри нее, Алексей упивался тем, как упругие мышцы сокращаются вокруг его пальцев. Он положил большой палец на ее клитор и несильно надавил, заставив Елену закричать и выгнуться в дугу, продолжая двигать бедрами ему навстречу.

Под умелыми руками Алексея ее тело горело и плавилось, а сама она больше себе не принадлежала. Волны наслаждения накатывали одна за другой, погружая в пучину умопомрачительного оргазма.

Алексей довольно улыбнулся, лег рядом и притянул ее к себе. Елена целовала его тело, описывая языком всевозможные узоры, и пальцами перебирала жесткие волоски на груди и животе. Долго не вытерпев, Алексей усадил Елену сверху и несколько раз провел членом по ее промежности, дразня и возбуждая все больше, отчего Лена нетерпеливо заерзала в предвкушении.

Почувствовав жар ее лона, он испытал легкую вибрацию во всем теле и уверенно вошел в нее, стараясь растянуть удовольствие и заполняя собой лишь наполовину.

Ощувив его в себе, Лена застонала и откинула голову назад, опускаясь на возбужденный член и увеличивая глубину проникновения. Закусив губу от нахлынувших эмоций, не спеша двигала бедрами, блаженно прикрыв глаза.

Алексей хрипло стонал от наслаждения и, придерживая Елену за ягодицы, помогал задать нужный темп. Она наклонилась вперед, и он ртом поймал ее грудь, поочередно лаская то одну, то вторую, посасывая и теребя соски. Заметив, что Лена устала, одним ловким движением перевернул ее на спину, нависая сверху, и страстным поцелуем припал к губам, жадно ловя сладостные стоны.

Задав бешеный темп, он вскоре почувствовал, как Елена бессильно задрожала и обмякла в его руках. Ощувив приближение оргазма, вышел из нее, быстро заскользил ладонью по набухшему члену, и через несколько мгновений тепло распространилось по телу, наполняя его энергией. Издав сдавленный протяжный стон, Леша стиснул зубы и излился на простынь.

Москва. Ночной клуб «Легенда»

Приехав по нужному адресу, Олег помог Вере выйти из машины, открыв дверцу и галантно подав руку.

Войдя в помещение с ярко светящейся вывеской, они сдали верхнюю одежду в гардероб и поднялись по лестнице на второй этаж.

Дизайн клуба был выполнен в стиле лофт, достаточно популярном в Италии. «Легенда» представляла собой двухэтажное здание, оформленное со вкусом. На первом этаже располагались гардероб, ресепшн и несколько служебных помещений, в том числе и комната охраны.

На втором этаже размещался непосредственно сам клуб. Стиль современных молодежных заведений отлично сочетался со стилем классических ресторанов. Стены были окрашены в нейтральные спокойные цвета – светло-серый, кремовый, нежно-голубой. Полупрозрачная кухня, находившаяся за огромным баром, барной стойкой и прилавком, была фишкой клуба «Легенда». Гости могли с легкостью наблюдать, как готовятся заказанные ими блюда. Основной акцент был сделан на высоком стенде для бутылок, который, расширяясь к потолку, превращался в трехмерное облако огней, переплетавшихся между собой и освещавших довольно большое пространство над баром. Именно этот дизайнерский ход привлекал особое внимание публики.

Пол в ресторане и баре имел несколько уровней. Танцевальная площадка была немного выше ресторана, тем самым клуб разделялся на две зоны – для любителей активного времяпрепровождения и для людей, предпочитающих более спокойный отдых. Но никаких ограждений между этими зонами не предусматривалось.

Олег с Верой выбрали столик, расположенный неподалеку от танцпола. Официантка, одетая в классическую черную униформу, сразу же приняла заказ и сообщила, что готовиться он будет около тридцати минут.

Практически все места в ресторане были заняты, так как клуб пользовался особой популярностью в Москве. К полуночи наплыв посетителей был довольно большим, поэтому некоторые заказывали столики заранее.

– Может, потанцуем? Все равно пока ждем заказ, – предложила Вера, придвинувшись к Олегу чуть ближе.

– Я не танцую, – смущенно произнес он и добавил: – Но с удовольствием посмотрю на тебя.

Она мило улыбнулась и поднялась со стула. Поправив платье и проведя рукой по волосам, направилась к танцполу. Звучала энергичная композиция, и хотя Вера слышала ее впервые, это не мешало ей полностью раствориться в танце, забывая обо всем на свете и не замечая жадных взглядов, которые мужчины бросали, глядя на ее прелестно извивающуюся фигурку.

Олег, напротив, прекрасно видел, что Вера пользуется популярностью, и очень ревниво к этому относился. Безусловно, он контролировал ситуацию, чтобы мужчины не позволяли себе переходить границы дозволенного и ограничивались одними лишь взглядами. В противном случае Олег тут же подошел бы и доступно объяснил любому, что эта девушка пришла сюда не одна. Он смотрел, как Вера радуется, получая настоящее удовольствие от зажигательного танца, и не смел ей мешать, любуясь издали, но при этом охраняя пространство вокруг нее.

Вернувшись за столик, она пыталась восстановить сбившееся дыхание. Осушив бокал шампанского, почувствовала, как приятное тепло распространяется по телу, и на несколько секунд блаженно прикрыла глаза.

Вскоре им принесли заказанные блюда, но молодые люди не спешили приступать к употреблению пищи.

– А ты часто здесь бываешь? – спросила Вера, вновь чуть наклоняясь в сторону Олега. Из-за громкой музыки трудно было разобрать некоторые слова.

– Нет, я обычно не хожу в клубы, не очень люблю шумные вечеринки, – поделился он.

Поздний вечер плавно перетекал в ночь. Олег и Вера с удовольствием рассказывали разные истории из жизни, наслаждаясь приятной компанией друг друга. Им было комфортно вместе, так что ни громкая музыка, ни толпа народа не мешали их увлеченной беседе.

Московская область. Сергиево-Посадский район

Елена лежала на крепкой широкой груди, удовлетворенно прикрыв глаза, и слушала, как гулко бьется сердце Алексея. Он гладил ее тело кончиками пальцев, трепетно, едва дотрагиваясь до кожи.

– Теперь ты будешь думать, что я непристойная женщина, – без капли сожаления в голосе сказала Лена, поднимая на него глаза.

– Тебя правда волнует, что я буду думать? – с подозрением спросил он, заметив лукавый огонек в ее глазах.

– Если честно, то совсем не волнует, мне просто хорошо с тобой, – честно призналась она, удобнее устраиваясь на его груди.

– Я так и знал, – засмеялся Алексей. – И вообще, мне всегда были непонятны правила,

выдуманные кем-то. Почему двое взрослых людей, которые хотят друг друга, не могут заняться сексом сразу, а должны ждать положенный после знакомства месяц? – Он поцеловал Лену в макушку и крепче обнял. – Но в любом случае, я ничего плохого про тебя не думаю. Просто наслаждаюсь...

– И часто ты здесь наслаждаешься? – притворно возмутилась Елена, слегка приподнимая голову.

– Это ревность или допрос? – в шутку поинтересовался Алексей.

– Ни то и ни другое, всего лишь любопытство, допрос бы я начала, приковав тебя наручниками, – поделилась она.

– Гестапо или ролевые игры? – рассмеялся Леша.

– Издержки профессии, – честно ответила Лена.

– И кем же ты работаешь?

– А что твоя интуиция? Молчит?

– Сейчас попробую разбудить... М-м-м, – задумался Алексей. – Ты или руководитель, или юрист...

– А почему не бизнес-леди, например?

– Потому что у тех, кто связан с бизнесом, в глазах одни деньги, ведь это смысл их жизни. Ты же деньги в культ не возводишь, скорее, просто ни в чем себе не отказываешь. Значит, можешь себе позволить. Ты привыкла командовать, ну и живешь на работе, как и любой уважающий себя руководитель, – заключил он.

– Интересная теория, а может, я полковник юстиции?

– Не может, – отрезал он.

– Почему?

– Хотя бы по возрасту, да и слишком ты открытая и честная для такой работы.

– И много у тебя знакомых полковников? – усмехнулась Елена.

– Достаточно, и все они скользкие и продажные, терпеть не могу ментов, – пренебрежительно высказался Алексей.

– А я хороший, честный мент, – пыталась оправдаться она, хотя уже с первых слов поняла, что правду ему не расскажет.

– А я Папа римский, – саркастично изрек Алексей, его губы скривились в насмешливой ухмылке. – Не бывает честных ментов, да и чувствую я их за километр, поэтому нет, ты кто угодно, только не полковник полиции.

– Юстиции, – автоматически поправила Лена.

– Да какая разница...

Алексей понимал, что она шутит, но ничего не мог поделать с волной раздражения, зародившейся внутри.

– Может, ты и прав... – задумчиво произнесла Лена и, отгоняя тревожные мысли, продолжила игру в угадайку. – Черная вдова?

– Ну, тоже нет... Во-первых, ты хоть и потрясающе красивая женщина, но красотой своей не пользуешься, значит, хочешь, чтобы тебя ценили не за нее. А во-вторых, ты, скорее всего, одиночка, ну то есть тебе хорошо одной.

– Ты прям философ.

– Я тебя чем-то обидел? – взволнованно спросил Леша. Меньше всего ему хотелось разрушить ту теплоту, которая между ними установилась.

– Нет, что ты, почти все угадал, – ответила Лена и встала, завернувшись в простыню. – Я

в душ, если ты не против, конечно.

– Конечно нет, – улыбнулся он, провожая ее взглядом.

Лена прошла в ванную. Ей нужна была небольшая передышка, чтобы привести мысли в порядок. Включив воду в душе, не спешила встать под струи воды. Она оперлась на раковину и посмотрела на себя в зеркало – растрепанные волосы, слегка припухшие от поцелуев губы, лихорадочный блеск в глазах. Если отбросить все посторонние факторы, могла с уверенностью сказать, что в данный момент она счастлива. Необъяснимое чувство эйфории, осев где-то в душе, распространялось по телу, словно лавина, пытаясь погрести под собой все страхи и сомнения. Но Елена боролась с этим чувством, упрямо вытесняя его из своего сердца.

Панически боялась влюбиться, боялась еще раз пережить ту невыносимую боль, хотя где-то на подсознательном уровне понимала, что уже поздно, ведь она позволила этому мужчине поселиться в своих мыслях. С одной стороны, Леша прав, и секс не влечет за собой никаких обязательств, но с другой, всегда оставалась вероятность, что кто-то захочет большего, а Лена не была готова к серьезным отношениям, ни сейчас, ни в будущем. Она привыкла так жить, и ей хорошо одной. Не хотела ни от кого зависеть и ни за кого отвечать.

Она знала, что нужно расставить все точки сейчас, чтобы потом не пришлось резать по живому, однако внутренний голос так настойчиво уговаривал позволить себе расслабиться, отдавшись минутному счастью, так уверенно подбирал ключи к замкам в ее голове, что Елена сдалась – решила беззаботно провести выходные, следуя своим желаниям, а затем попытаться выкинуть Алексея из головы. Договорившись с самой собой, улыбнулась отражению в зеркале и повернулась к душевой кабине. Лена скинула с себя простынь и в следующий момент почувствовала, как сильные руки обнимают ее за талию.

– Не удержался и решил составить тебе компанию, – в самое ухо прошептал Алексей. – Если ты не против, конечно, – передразнил он.

– Не против, – лукаво ответила она, подставляя лицо для поцелуя.

Алексей отрегулировал температуру воды и шагнул в душ, увлекая за собой Елену. Мягкие струи нежно ласкали кожу, снимая напряжение и расслабляя уставшие мышцы. Налив на руки несколько капель геля для душа, он тщательно намылил ее тело, не пропуская ни сантиметра кожи. Лена больше не хотела руководить и решать, она наконец почувствовала себя настоящей слабой женщиной, отдаваясь в руки своему властителю, и, прикрыв глаза, наслаждалась процессом.

Алексей был нежным и внимательным, но в его действиях не было абсолютно никакого сексуального подтекста. Она поражалась контрасту: несколько минут назад – пылкий и страстный любовник, заставлявший ее тело гореть жарким огнем, а сейчас – заботливый и ласковый мужчина, бережно обволакивающий своим теплом. Смыв остатки пены, он первым вышел из душа, вытерся и, пообещав скоро вернуться, скрылся за дверью.

Подставив лицо струям воды, она упивалась спокойствием и умиротворением, заполнившими все пространство души, и мечтала лишь о том, чтобы эти мгновения никогда не заканчивались.

Вскоре Алексей вернулся со вторым полотенцем и халатом. Ни слова не говоря, заботливо вытер ее, как маленькую девочку, и, надев на нее халат, осторожно поднял на руки.

– Куда ты меня несешь? – устало поинтересовалась она, сплетя пальцы в замок на его шее.

– Сейчас увидишь, – загадочно прошептал Леша.

Открыв дверь, ведущую на застекленный балкон, он внес Лену внутрь, усадил на мягкий диванчик и сам присел рядом. Взяв с подноса кружку чая с малиной, протянул ей, а себе взял вторую. Елена положила голову ему на грудь, а Алексей обнял ее, теснее прижимая за талию.

– Смотри, – через некоторое время сказал он, устремляя взгляд на красочный пейзаж за окном.

Темное небо постепенно светлело, будто просыпаясь ото сна. Деревья и кустарники, освещенные первыми лучами рассвета, приобретали четкие очертания, а туман нежной дымкой опускался на землю, окутывая ее белоснежным покрывалом. Солнце, только-только показавшись из-за горизонта, окрашивало пышные облака розово-перламутровым светом и озаряло все вокруг палитрой теплых цветов, создавая сказочную атмосферу. Наконец из-за верхушек деревьев показался желто-красный диск, возвещая о начале нового дня.

– Как красиво, – восхищенно протянула она и отпила, зажмурившись на мгновение от удовольствия.

Допив чай, они молча встретили рассвет. Когда Алексей почувствовал, что Елена заснула, бережно взял ее на руки и отнес в свою кровать. Аккуратно сняв с нее халат, разделся сам, лег рядом и притянул ее к себе. Уткнувшись лицом в мягкие волосы, вдыхал ее еле уловимый запах и позволил шальным фантазиям на некоторое время завладеть своим разумом.

Чистое голубое небо... Яркое солнце опалает загорелую кожу, насыщенно синее море волнами набегает на песчаный берег... По краю воды медленно ступает женщина в белом полупрозрачном сарафане. Ее огненно-рыжие волосы развеваются на ветру. Заметив Лешу, она счастливо улыбается и ускоряет шаг. Он спешит ей навстречу, не веря своим глазам. Кажется, еще чуть-чуть, и их руки встретятся. Но чем быстрее Алексей идет, тем больше становится расстояние между ними. Тревога охватывает его, стирая с лица счастливую улыбку. Неведомая сила сковывает движения, и он не может идти дальше. Елена тоже останавливается недалеко от него. Леша видит, как она что-то говорит ему, но не слышит ни слова. Слезы текут по ее щекам, но он не в силах ничего сделать. Паника пробирается сквозь сон в его сознание, заставляя наконец воспрянуть от этого кошмара.

Алексей открыл глаза и осмотрелся. В комнате было довольно светло, а на его груди мирно посапывала Елена. Поняв, что это всего лишь сон, он успокоился и, крепче обняв женщину, незаметно уснул.

Москва. Ночной клуб «Легенда»

– Вер, поехали домой, – предложил Олег, накрывая своей ладонью ее руку.

– Не хочу, – нахмурившись, ответила она и отпила коктейль.

– Поехали-поехали, клуб закрывается.

Чтобы придать своим словам бóльшую убедительность, он поднялся со стула и, выйдя из-за стола, протянул руку.

– Почему так рано? – возмущенно спросила Вера, неохотно вложив свою ладонь в его.

– Шесть утра почти. Смотри, никого уже не осталось практически, – сказал он, оглядывая соседние свободные столики.

По дороге домой Вера уснула в машине, Олег аккуратно вел автомобиль, стараясь не делать резких движений, чтобы не разбудить ее. Въехав во двор, заглушил двигатель и несколько мгновений всматривался в ее лицо, отмечая про себя, насколько она красивая. Затем легонько потряс за плечо и негромко проговорил:

– Вер, просыпайся...

– Уже приехали?

Она попыталась открыть глаза, но выпитый алкоголь и усталость во всем теле не позволили ей это сделать. Тогда Олег вышел из машины и, осторожно взяв ее на руки, понес в дом. Она не сопротивлялась, лишь обвила руками шею Олега и доверчиво прижалась к крепкому мужскому плечу. Он поднялся на второй этаж и, войдя в ее комнату, опустил на кровать. Она что-то пробормотала во сне и попыталась притянуть его к себе, но Олег стойко выдержал это испытание. Титаническим усилием воли заставил себя убрать ее руки, так крепко вцепившиеся в его рубашку, и, накрыв ее одеялом, вышел из комнаты.

Московская область. БО «Васильки»

Этим утром Карина проснулась непривычно рано. Тревожные мысли не оставляли ее в покое.

Она росла в малообеспеченной семье, родители хоть и любили ее, но вечно пропадали на работе и не могли уделять дочери должного внимания. Карина была амбициозной и целеустремленной. Она всегда мечтала о красивой жизни и не сомневалась, что ее желания осуществятся. Едва окончив школу, заявила родителям, что поедет поступать в Москву в театральную вуз. С трудом сдав первый экзамен, провалилась на втором туре, но вернуться домой не позволила гордость. Чтобы как-то существовать в столице, Карина днем раздавала листовки на улице, а ночью работала официанткой в одном из стриптиз-клубов. Денег едва хватало на съем малюсенькой комнаты на окраине Москвы и еду.

Кое-как прожив год в столице, она попыталась во второй раз поступить в желанный вуз, но вновь провалилась. Прямо на выходе из театрального к ней подошел молодой человек, который предложил высокооплачиваемую работу. Из его слов Карина только то, что ей придется спать с мужчинами за деньги, и это будет строго конфиденциально. Ее не смущала работа проституткой, она любила секс и не считала зазорным получать за него деньги.

Первое время ее пугала жизнь в замкнутом пространстве и практически без связи с внешним миром, но постепенно она привыкла к правилам клуба и научилась получать от всего этого удовольствие. После того, как она прожила в «Васильках» несколько месяцев, ей наконец разрешили позвонить родственникам, чтобы заверить, что у нее все хорошо. Карина выполнила поставленные условия и сказала родителям, что вскоре переведет деньги. Бушин всегда держал слово и выполнял свои обещания. Со временем между ним и Кариной возникло взаимопонимание, поэтому негласно она пользовалась особыми привилегиями. Все жители базы об этом знали, но вслух никто не говорил. Через год, когда срок действия контракта истек, Карина согласилась продлить его еще на год, но уже на других условиях.

А потом в ее жизни появился Громов. Он разительно отличался от всех мужчин, встречавшихся ей на базе. При всей его неброской внешности Тимур обладал обаянием и невероятной харизмой, выражавшейся в каждом действии. Громов не только пользовался авторитетом у других охранников, но и привлекал к себе внимание всей женской половины без исключения. Любая девушка была бы счастлива получить один лишь его взгляд, но Тимур оставался холодным к проявлениям симпатии с их стороны. Однако Карине это нисколько не помешало. Она привыкла ставить перед собой высокие цели и непременно добиваться их, при том неважно, каким способом.

Она твердо решила, что Громов должен стать ее мужчиной. И добилась этого. Конечно, не сразу, но ей удалось заполучить Тимура в свою постель. Она была приятно удивлена, что

Громов оказался еще и потрясающим любовником, они полностью удовлетворяли потребности друг друга. Карина не питала иллюзий касаясь Тимура, ее устраивал их взаимовыгодный союз, в сказки про любовь она не верила – вполне хватало простого человеческого отношения, ведь Громов, несмотря на жесткие правила клуба, в первую очередь, оставался человеком. Карина не хотела ничего усложнять, прекрасно понимала, что за воротами базы у них с Тимуром нет никакого будущего, но, невзирая на это, наслаждалась каждым мгновением, проведенным с ним. Она получала истинное удовольствие не только от страстных ночей, но и от простого общения.

И потому, услышав в постели чужое имя, резко напряглась. Она решила быть мудрее и не устраивать истерик. Ведь по сути никаких прав на Громова она не имела, но тот факт, что на ее территорию вторглась какая-то женщина, крайне возмущал. Ей, можно сказать, бросили вызов, и без внимания Карина этот случай не могла оставить. Она решила любым способом вычислить, что за Ирина появилась на горизонте. Сделать все возможное и невозможное, но не отдать Тимура никому.

Погрузившись в свои мысли, она не заметила, как Громов проснулся и с интересом смотрел на нее.

– О чем задумалась? – спросил он, заставив ее вздрогнуть от неожиданности.

– Да так... О жизни... – неопределенно ответила Карина и внимательно взглянула на него.

– В шесть утра?

– Не спится.

– Почему ты здесь-то? – возмутился Тим и устало потер виски – после вчерашней пьянки голова нещадно болела.

– Ты сам просил остаться, – призналась она, но умолчала, что остаться он просил некую Ирину, а не ее.

Громов не помнил ровным счетом ничего и с сомнением посмотрел на Карину. Он любил спать один и практически всегда отправлял девушку в свою комнату, не разрешая ночевать с ним в одной постели.

– Ну тогда дай что-нибудь от головы, а? – попросил Тимур и, зажмурившись, снова помассировал височную область.

– Сейчас принесу, – коротко отозвалась она и, накинув легкий халатик, покинула спальню.

Пройдя по длинному коридору, поднялась на третий этаж и, найдя нужную комнату, постучала в дверь. Никто не открывал, тогда Карина постучала громче. Через некоторое время створка распахнулась, и на пороге показалась сонная Юля.

– Доброе утро.

– Что случилось? – взволнованно спросила Юля.

– Да ничего серьезного, – невнятно ответила Карина, ей совершенно не хотелось вести разговоры в коридоре.

– Карин, ты время видела? Несерьезное могло и подождать пару часов.

– Не могло, я пройду?

– Да проходи, конечно. – Юля отошла в сторону, пропуская девушку внутрь. – Я сейчас, – предупредила она и скрылась за дверями ванной.

Карина осмотрелась и, обнаружив свое любимое кресло, удобно в нем расположилась, поджав под себя ноги.

– Я тебя внимательно слушаю, – серьезно произнесла Михайлова, вернувшись в комнату, и скрестила руки на груди.

– Скажи, а сколько ты знаешь Ир на нашей базе?

– В смысле «Ир»?

– Юль, ну не тупи, а! Женщин с именем Ира, – воскликнула Карина, пытаясь усмирить свое раздражение.

– Карин, ты шутишь, что ль? Ты разбудила меня в такую рань, чтобы узнать какую-то глупость?

Юля и правда и не понимала, что вдруг нашло на подругу, но по тону догадалась, что это действительно важно для нее.

– Юльчик, это не глупость. Ну давай же, напряги мозг, очень надо, – попросила Карина, подняв руки к лицу в умоляющем жесте.

– Повариха у нас Ирина Геннадьевна вроде, – выдала Михайлова первое, что пришло в голову.

– Издеваешься? Я имела в виду девушек, а не теток.

– Да откуда я могу знать, кто тебе нужен, ты же не уточнила, для чего тебе.

– Уточняю, – саркастично процедила Карина, – мне нужны молодые и симпатичные девушки с именем Ира.

– Ну хорошо... – Юля задумалась. – Одна есть, Ира Горина, такая блондинка с формами, да ты ее сама знаешь, она с Архиповым крутит.

– Да-да, точно, припоминаю, – подтвердила Карина, тут же в голове нарисовав ее портрет.

– Вторая... Не помню фамилию, темненькая такая, небольшого роста. Ее часто заказывает мужик, такой толстый и усатый.

– Нет, не знаю... Дальше.

– Больше не помню, надо думать... А что случилось-то?

– У Тимура другая женщина. – После некоторой паузы Карина все же поделилась своими мыслями с подругой.

– С чего ты взяла? Он же ни на кого, кроме тебя, не смотрит.

– Ночью во сне меня Ирой назвал, представляешь? Да и вообще, какой-то не такой он в последнее время стал.

– Может, ты накручиваешь? Мало ли, что ему снилось. Все-таки мы в закрытом пространстве живем. Не думаю, что кто-то в здравом уме захочет с тобой ругаться, – вслух произнесла Юлия, а внутренне радовалась ее проблемам.

– Может быть, ты и права, но надо как-то проверить, – задумчиво проговорила Карина, отмечая, что здравый смысл в словах подруги присутствует.

– Что ты намерена делать, если это правда? – поинтересовалась Михайлова, она предвкушала какое-то интересное событие.

– Еще не знаю, попробую доходчиво объяснить для начала, а там посмотрим. Ты мне поможешь?

– Конечно. Можешь на меня рассчитывать, – заверила ее Юля, мысленно просчитывая свои выгоды от свержения с трона негласной королевы «Васильков».

– Спасибо! Я в тебе не сомневалась, ты моя единственная подруга. – Карина обняла Юлю и добавила: – Ладно, я пойду, покажешь мне их за завтраком?

– Покажу, если увижу, – спокойно согласилась та, проводив подругу до двери.

– Ой, чуть не забыла. – Карина развернулась на пороге. – Я ж за таблеткой пришла, дай что-нибудь от головы.

– Тебе?

– Нет, Тимур перебрал вчера.

Юля порылась в аптечке и, достав нужные лекарства, передала их подруге.

– Вот, держи, одну пусть выпьет прямо сейчас и поспит немного, вторую – как проснется.

– Спасибо, на завтрак пойдешь, не забудь меня позвать, – попросила Карина уже из коридора.

– Хорошо, – пообещала Юля и закрыла дверь, злорадно улыбнувшись. Наконец-то появилась та, которая захотела бросить вызов Карине. Интересно будет на это посмотреть.

Тула. Квартира Куликовой

Татьяна сильно опаздывала на работу. Будильник почему-то не прозвенел в нужное время, и теперь она судорожно собиралась в больницу. Стоя в ванной перед зеркалом, наносила легкий утренний макияж.

– Тань, где моя рубашка? – донесся мужской голос из спальни.

Таня вздрогнула и, неаккуратно двинув щеточкой, испачкала нижнее веко тушью.

– Прямо под руку, – процедила она и, пытаясь стереть черный след, громко ответила: – В шкафу висит.

– Нет там ее, – раздраженно крикнул Петр.

Таня бросила флакончик с тушью в раковину и направилась в спальню. Муж, обнаженный по пояс, стоял возле шкафа и перебирал вешалки с одеждой.

Она открыла дверцу другого отделения и, даже не заглядывая внутрь, достала форменную голубую рубашку.

– А почему она здесь висит?

– Потому что я ее вчера погладила и повесила сюда, – стараясь сохранять спокойствие, пояснила Таня.

– Ну раньше она всегда висела здесь, – настаивал Петр.

Терпение Тани было уже на исходе. Она чувствовала, как негодование медленно закипает внутри, словно магма в жерле вулкана. Именно в тот момент, когда у нее катастрофически не хватало времени, муж вел себя как инфантильный подросток и будто специально выводил ее на эмоции.

– Петя, ну что ты в самом деле? Ничего же не случилось. – Она пыталась сгладить острые углы, призвав на помощь всю свою мудрость.

Она подошла к супругу и нежно обвила его шею руками, вкрадчиво заглядывая в глаза. Огонь раздражения в них постепенно гас, но понимания Таня так и не увидела. Какой-то холодный, отчужденный взгляд. Петя не слышит ее, не хочет слышать.

– Извини, – прозвучало неестественно, даже как-то вымученно, словно его заставили это сказать.

Он отвел взгляд и отстранился, убрав ее руки от себя. В последнее время они никак не могли найти общий язык, ссорились по мелочам, и даже проверенные годами методы примирения уже не действовали. Таня не чувствовала себя виноватой, но Петя постоянными упреками заставлял ее сомневаться в правильности своей позиции. Она списывала все проблемы на усталость, загруженность по работе. Ведь они оба ежедневно подвергались стрессу, и напряжение скапливалось внутри, не находя выхода. Но это было неизбежно – издержки профессии. И Таня, и Петя очень трепетно относились к своему делу, отдавая ему целиком и полностью, вкладывая частичку души. И порой не оставалось ни сил, ни времени на создание домашнего быта и теплой уютной атмосферы. Ну и, в конце концов, какая семья не испытывает трудностей?

Татьяна вернулась в ванную и, спешно закончив макияж, вышла в коридор. Взглянула на часы и еле слышно выругалась, надевая туфли и накидывая легкий белый плащ. Как назло, в этой суете не могла попасть в руках с первого раза.

– Тань, а что мне на обед взять? – Петя показался в прихожей в самый неподходящий

момент. Еще несколько секунд, и она бы быстро убежала на работу, но сейчас скандала, видимо, не избежать.

– Петь, ну я вчера очень поздно пришла, не успела ничего приготовить. Сходи сегодня в столовую, хорошо?

– В столовую, значит. А жена у меня...

– Петь, прошу тебя, не начинай, я и так уже опоздала. Все, давай, до вечера.

Выяснять отношения совсем не хотелось. В который раз и опять по кругу. Чмокнув мужа в щеку, Таня взяла сумку и покинула квартиру.

Дорога до работы обычно не занимала много времени. Таня жила неподалеку и всегда быстро добиралась пешком. Она очень любила это время, ее личное время. Пусть всего лишь пятнадцать минут, но можно полностью посвятить их своим мыслям. И в последние несколько дней эти самые мысли начинали ее беспокоить. В их семье действительно что-то произошло, глупо было бы это отрицать. Петя вспыхивал вмиг, по каждому малейшему поводу. Наверное, он просто сильно устает на работе, думала Таня и с пониманием к этому относилась. Она, скорее, искала причину в себе: редко готовила нормальную человеческую еду, а не обычный омлет на завтрак, часто оставалась в больнице на сутки и не уделяла мужу должного внимания. А он постоянно ее в этом упрекал, убеждал, что источник всех проблем именно в ней. Попытавшись отмахнуться от гнетущих мыслей, она ускорила шаг и уже через несколько минут оказалась на своем рабочем месте.

Должность заведующей отделением предполагала не только операции, но и кучу бумажной волокиты: заполнение медицинских карт, написание отчетов и многое другое. Перекладывать документы с места на место, ставить подписи Таня любила меньше всего, но это работа, и ее нужно выполнять.

В дверь негромко постучали, и в кабинет тут же вошла Ольга Осипова, анестезиолог приемного отделения. Они с Татьяной работали вместе уже довольно долгое время и давно успели подружиться. Женщины всегда выручали друг друга, прикрывали, когда было необходимо, делились своими проблемами и переживаниями и советовались, как поступить в той или иной ситуации. И после вступления Куликовой в руководящую должность в их отношениях ничего не поменялось.

– Можно, Татьян Иванна? – улыбнувшись, спросила Оля.

– Заходи, конечно.

Таня оторвалась от бумаг и, закрыв очередную медицинскую карту, откинулась на спинку кресла.

– Опаздываем, товарищ начальник? – шутя упрекнула Осипова и опустилась на стул. – Сегодня утром заходила, кабинет закрыт.

– Проспала, – честно призналась Таня.

– М-м-м, был повод? – лукаво поинтересовалась подруга.

– Ага, был... – иронично ответила Татьяна и закатила глаза, вспоминая сегодняшнее утро. – Будильник не прозвенел. Петя еще задерживал, как будто специально. Вот видит, что опаздываю, и все равно пристает с какой-то ерундой.

– Поругались, что ли?

– Да нет, вроде... Но ты знаешь, он изменился в последнее время. Стал какой-то раздражительный, придирается к мелочам, все его не устраивает...

– Может, на работе запара? Сейчас же майские, – предположила Оля.

– Да, наверное, – задумчиво произнесла Таня, отмечая про себя, что проблемы начались

гораздо раньше.

– А с этим делом у вас как?

– Ой... – Она пренебрежительно махнула рукой, давая понять, что постель у них тоже далека от идеала. Даже вспомнить не могла, когда они с мужем в последний раз занимались сексом.

– Ну так, может, в этом проблема? Ты не думаешь, что у него появилась любовница? – серьезно спросила Осипова.

– Оль, ну какая любовница, я тебя умоляю! Мы со Петькой столько лет вместе. Нет, это исключено.

Татьяна была полностью уверена в своем мужчине и не допускала даже мысли о том, что он способен ей изменить. Она никогда не возводила в культ сексуальную жизнь. Считала, что между супругами, в первую очередь, должны быть теплые и доверительные отношения. Ведь страсть со временем угасает, остается что-то более важное и ценное – любовь и взаимоуважение.

– Как знаешь, тебе виднее... – заключила подруга и решила сменить тему. – Слушай, там пациент один согласие на операцию подписывать не хочет. Поговоришь с ним?

– Да, пойдём. – Таня кивнула и, надев на шею фонендоскоп, отправилась вслед за Олей.

Москва. ОВД «Гагаринский»

Забрав из отдела личные вещи, Дымов сел за руль автомобиля. В понедельник ему предстояло выйти на новое место работы, и все мысли сейчас крутились вокруг этого события. В связи с майскими праздниками дороги в столице были свободны, и Стас без труда лавировал в потоке машин. Трель телефонного звонка вывела его из раздумий.

– Дымов, – привычно рявкнул он в трубку, не удосужившись взглянуть на дисплей.

– Стрельцов, – передразнил его Олег.

– Смешно, – не оценил шутки Стас.

– Занят? Надо встретиться.

– Почти дома, заезжай.

– Скоро буду, – коротко отозвался Олег.

Ничего не ответив, Стас завершил соединение и, убрав телефон в карман, улыбнулся.

Олег Стрельцов – его единственный друг еще с детства, практически брат. Они вместе через многое прошли и многого добились. Хоть и находились по разные стороны баррикад, всегда помогали и поддерживали друг друга.

Спустя несколько минут черный «Инфинити» съехал с шоссе во двор и припарковался.

Москва. Квартира Дымова

Умывшись холодной водой и переодевшись в домашнее, Стас прошел в комнату. Взял из бара бутылку коньяка, сел на диван и фоном включил телевизор. Открыв бутылку, налил в бокал янтарную жидкость и выпил ее залпом. Алкоголь тут же обжег горло и разлился теплом по телу. Дымов наслаждался именно первым глотком, чувствуя, как после него напряжение в мышцах потихоньку спадает. Устало прикрыл глаза, пытаясь выбросить все ненужные мысли из головы, и тут же раздался звонок в дверь. Выругавшись под нос, он пошел встречать гостя.

– Ну привет, что ль, – сказал Олег, как только Стас открыл дверь, и показал бутылку хорошего коньяка. Вечер обещал быть веселым, как, в общем-то, и всегда, когда они

встречались.

– Здорово, давай на кухню.

Дымов прошел первым и, достав второй бокал из шкафчика и лимон из холодильника, поставил их на стол. Затем сходил в комнату и принес свой бокал и начатую бутылку с янтарной жидкостью.

– Ты, как всегда, гостеприимен, – иронично отметил Стрельцов, оглядывая «щедро накрытый» стол. Он мгновенно просчитал настроение друга и хотел хоть как-то разрядить обстановку.

– Хочешь есть, вали в кабак, – посоветовал Дымов.

– Ладно-ладно, – примирительно вскинул руки Олег.

– Давай к делу. Как съездил? – без предисловий спросил Стас и разлил по бокалам алкогольный напиток.

– Продуктивно, – ответил Стрельцов и, вытащив из внутреннего кармана карту памяти, положил ее рядом с собой.

– Поговорить удалось?

– Да.

– Что говорит?

– Жалуется, что операция затянулась...

Дымов усмехнулся. Операция не просто затянулась. Непонятно, закончится ли она вообще когда-нибудь. Но Стас был уверен, что Тимур обязательно справится с поставленной задачей и добудет необходимые сведения.

– А по делу?

Нахмутив брови, Олег старался в подробностях воспроизвести в голове разговор с Громовым, но, как назло, всплывали только те моменты, которые вообще не имели никакой важности.

– Про судью сказал. Новенькая у них.

– Судья? А фамилия? – поинтересовался Дымов, вспоминая сводки о пропавших судьях за последнее время.

– Романова, кажется. Да, Ирина Романова.

– Где-то я уже слышал это имя. – Он усиленно рылся в памяти, пытаясь найти нужную информацию, но она то и дело ускользала.

– А что, знакомая?

– Хер его знает, возможно. Ладно, чего еще интересного?

– Да ничего, в общем-то. – Олег неопределенно пожал плечами и плеснул коньяк в свой бокал.

– Че там баба громовская?

Олег непроизвольно напрягся. Он не хотел говорить о Вере, но и без ответа оставить эту реплику не мог, посчитав ее оскорбительной.

– Не баба, а девушка, и уже не громовская, – поправил он.

– Быстро ты, он хоть знает? – ухмыльнулся Стас.

– Знает-знает, у тебя чего нового? – Олег поспешил сменить неприятную для него тему.

– Приказ пришел о переводе, с понедельника новая должность, – зло рассказал Стас, откручивая крышку бутылки. До сих пор не мог поверить в то, что не стал начальником ОВД, как давно мечтал.

– Поздравляю. – Олег приподнял бокал, призывая за это выпить.

– Очень смешно. – Дымов смерил его убийственным взглядом и осушил стакан залпом, не чокаясь.

– А как же это дело? Кому его передадут?

– Никому, – поморщившись, Стас закусил лимоном. – Следака какого-то надо мной назначили, типа того вместе будем раскрывать.

– Да-а, дожили, начальник для Дымова, – засмеялся Олег.

– Да пошел ты!

Допив обе бутылки коньяка, мужчины решили, что им уже достаточно. Стас предложил Олегу не садиться за руль, а остаться у него. Тот согласился, ведь ехать домой он не хотел – там его ждала недосыгаемая Вера, и он боялся, не справившись со своими эмоциями, нарушить данное ей обещание.

* * *

Проснувшись около полудня, Стас с трудом разлепил глаза. Голова ожидаемо раскалывалась, как, впрочем, и всегда, после их попок с Олегом. Усилием воли он заставил себя встать с постели и прошел по квартире в поисках друга. Его нигде не было. На столе на кухне стоял стакан с водой, а на бумажном листочке лежали 2 таблетки аспирина. Стас развернул листок и прочитал: «Не благодари. Твой О». Он ухмыльнулся и, выпив таблетки, набрал номер друга.

– База торпедных катеров слушает, – вместо приветствия выпалил Олег.

– Ты куда делся с утра пораньше?

– Дела, дела, не стал тебя будить.

– Правильно сделал. А что это за художества, уж не перебрался ли ты на сторону зла? – со свойственным ему сарказмом поинтересовался Стас.

– Не дожدهшься! – заверил его Олег.

Завершив разговор, Дымов принял контрастный душ и, налив себе горячий черный кофе, открыл ноутбук. Необходимо было упорядочить все полученные данные и изучить новые материалы.

На карте памяти хранились копии каких-то документов, неизвестно как добытых Громовым, фотографии объектов и некоторых клиентов, а также все передвижения Бушина. Но опять ни слова о хозяине. Стас начинал злиться – столько времени потрачено, и все впустую. Может, и не существует никакого Хана? Просмотрев имеющиеся файлы, Стас пришел к выводу, что серьезных зацепок у них не появилось. Открыв следующую папку, нахмурился – увидел фотографию документов на имя Романовой Ирины Алексеевны. Олег вчера рассказывал о ней, но Стас почему-то не придавал этому значения. А сейчас, как частички пазла, все вставало на свои места. Он понял, где слышал это имя и видел лицо. Неделю назад в его отдел приходила писать заявление подруга Романовой. Дымов помнил ее лицо, потрясающе красивые серые глаза, пылающие огнем негодования, их невозможно было забыть, но вот имя никак не давалось.

Отхлебнув горячий кофе из кружки, он откинулся на спинку кресла и предался воспоминаниям. Вот их первая встреча на пешеходном переходе, а вот она уже на следующий день в его владениях. Сильная и независимая, ни капли страха, прет, как танк, точно зная, чего хочет. «В постели она, наверное, тоже огонь», – подумал Стас и усмехнулся своим

мыслям, на секунду представив, как подчиняет себе эту непокорную львицу. Почувствовав волну желания, прокатившуюся по телу и сосредоточившуюся в паху, чертыхнулся и отогнал возбуждающие картинки, пытаюсь направить энергию в нужное русло. Чтобы узнать подробности, он набрал номер Агапова, который вел тогда это дело, но Андрей был недоступен. Поэтому ничего не оставалось, как в очередной раз съездить в отдел. Допив кофе, Стас оделся, выключил ноутбук и вышел из квартиры.

Московская область. БО «Васильки»

В назначенное время Громов вошел в комнату Иры. Она стояла у окна и смотрела вдаль. Глядя на ее поникшие плечи, Тимур всеми силами боролся с желанием обнять ее, крепко прижать к себе, поддержать, но, взглянув на камеру в верхнем углу, осекся и чуть слышно сказал:

– Пойдем.

Ирина вздрогнула от неожиданности. Погрузившись в свои мысли, она не слышала, как Громов вошел.

– Куда? – спросила, повернувшись. Она смотрела в его серо-зеленые глаза, и ей казалось, что видит в них тревогу. Эта мысль приятно согревала душу.

– К управляющему, – ответил Тимур и приготовился к очередному приступу упрямства и сопротивления, но его не последовало. Он заметил, как Ира побледнела, но спорить не стала, лишь невесело ухмыльнулась.

– Веди, – сказала спокойно, но голос заметно дрогнул, выдав истинные эмоции.

Поддавшись порыву, Тимур протянул ей руку. Ирина удивленно взглянула и с уверенностью вложила свою ладонь в его. Он ощутил, насколько холодными были ее пальцы, и инстинктивно сжал их, делясь своим теплом. Ира испытывала чувство благодарности по отношению к нему. Сам того не сознавая, Громов вселил в нее силы для борьбы.

* * *

– Ирина Алексеевна! Как же я рад вас видеть! – воскликнул Бушин, как только она вошла в его кабинет, и направился ей навстречу.

Он предполагал, что она не изменила свою позицию и, полностью просчитав ее поведение, предвкушал очередное развлечение.

– А я не рада, – ответила Ирина, нервно передернув плечами. Она должна была во что бы то ни стало выиграть этот поединок, чтобы доказать в первую очередь себе, что она сильная и может за себя постоять.

– Мне уйти? – спросил Тимур у управляющего.

– Нет, не уходи, ты мне еще нужен.

Громов кивнул и занял привычное место около двери. Он прекрасно знал, что сейчас может произойти, и морально совершенно не был к этому готов. Если бы ему предоставили выбор, предпочел бы трусливое бегство. Он не любил этот театр, но давно заметил, что Бушин никогда не остается наедине с женщиной, так или иначе ему нужны зрители. Но больше всего Громов боялся, что не справится со своими эмоциями. Ведь Ира была для него как ахиллесова пята – он слишком остро реагировал на все, что с ней связано, и мог своими неосторожными действиями навредить и ей, и себе.

– Скажите мне вот что, ваша честь, – вкрадчиво обратился Адольф к Ирине. – Вы еще не изменили своего решения?

Гитлер подошел совсем близко к ней. Пронзая хищным взглядом, нависал, как скала, подавляя ее волю и способность к сопротивлению.

– С чего вдруг? – удивилась Ира, пытаясь сохранить спокойствие, но тяжелое дыхание обнажало ее состояние.

– Ну мало ли, одумалась... – неопределенно пояснил Бушин.

– Все ваши старания напрасны, я не передумаю. – Она старалась говорить уверенно, но голос предательски дрожал.

– Милая моя, не обольщайся, я еще даже не начинал стараться, – приторно-сладким голосом заверил ее Адольф.

Ира почувствовала, как холодок пробежал по ее спине.

Громов наблюдал за этой сценой, прожигая дыру в затылке Ирины. Он понимал, что не может ни вразумить ее, ни защитить. Он был уверен, что она неосознанно дразнит Гитлера, но знал: чем больше упорствует, тем больше заводит этого извращенца.

– Раздевайся, – невозмутимо скомандовал Адольф Михайлович, будто прочитав мысли Громова.

Тимур в ужасе прикрыл глаза, ощущая, как адреналин разносится по телу, заставляя сердце стучать в удвоенном ритме. Случилось то, чего он так опасался. Стараясь обуздать гнев, сжал руки в кулаки так, что побелели костяшки пальцев.

Ирина не пошевелилась. Ладони мгновенно стали влажными, а во рту пересохло, но гордость не позволила подчиниться.

– Я сказал, раздевайся, – повторил Бушин, чеканя каждое слово.

– Нет. – Гордо вскинув подбородок, Ирина нашла в себе силы ответить.

Гитлер рассмеялся и обратился к Громову:

– Тимур, помоги нам, пожалуйста.

Титаническим усилием воли он заставил себя сойти с места. Единственным его желанием было отправить управляющего в нокаут и, сев сверху, колотить что есть мочи, пока эта тварь не сдохнет. Но Громов понимал, что этим он ничего не изменит – Хан назначит нового управляющего, возможно, более извращенного, а его самого, скорее всего, скормят свиньям.

Ни слова не говоря, он подошел к Ирине сзади и, разорвав на спине футболку, скинул с ее плеч. Ирина вздрогнула, и кожа ее моментально покрылась мурашками. Не медля ни секунды, она сразу же прикрыла оголенную грудь руками.

В это мгновение чувство глубокого разочарования охватило Иру. Она вдруг осознала, насколько сильно ошибалась в Тимуре, сама придумала его себе и поверила в то, что он не такой, как все остальные. Но горькая правда заключалась в другом – он не поможет ей и не заступится. Она презирала его за то, что он безотчетно дал ей надежду, а потом неожиданно предал. Горько усмехнувшись, она собрала всю волю в кулак и, вскинув голову вверх, с вызовом посмотрела на Гитлера.

– Руки, – сказал Бушин, жадно рассматривая ее тело: бледная нежная кожа, изящная шея, тонкие запястья, надежно прикрывавшие обнаженную грудь.

Когда Ира не послушалась, Адольф взял ее за руки, чтобы отвести их в стороны, но она оттолкнула его.

– Не трогай меня, урод! – воскликнула и сжалась от страха.

Гитлер скривился в презрительной усмешке и наотмашь ударил ее по лицу так, что Ира не устояла на ногах и упала на пол, одной рукой схватившись за щеку, а второй прикрыв оголенную грудь. Кожа на месте удара покраснела и горела огнем. Слезы задрожали в глазах и вот-вот бы потекли по щекам, но она их сдержала.

Тимур готов был сорваться с места, но, поймав вопросительный взгляд Бушина, остался стоять около двери, сжимая кулаки в бессильной злобе. Он чувствовал, как ярость клокочет в душе, но контролировал себя из последних сил.

– Одного раза было недостаточно? Что ж, объясню повторно. – Адольф подошел к Ирине и, взяв ее за волосы, поднял на ноги. – Ты моя собственность. И только я решаю, что тебе делать или не делать. Руки убери, – приказал он, сверкнув глазами, и Ире ничего не оставалось, как опустить руки вдоль тела, оставляя грудь открытой похотливому, жадному взгляду управляющего.

– Так-то лучше, – засмеялся Бушин и, развернув ее лицом к Громову, спросил: – Тимур, как тебе наша судья? Есть ли смысл хранить ее неприкосновенность?

Тимур смотрел в глаза Ирины и читал ее, как открытую книгу, ей было очень страшно, она нуждалась в нем, просила поддержки и помощи, а он малодушно бездействовал. Скользнув взглядом по обнаженной груди, отметил про себя, насколько прекрасна ее форма, но ответил то, что хотел услышать Адольф Михайлович:

– Ничего особенного, предпочитаю молодое и красивое тело.

Слова Громова прозвучали больнее, чем недавняя пощечина, сильно задев самолюбие Иры и унизив ее как женщину. Она вдруг почувствовала, что щеки заливают румянец негодования.

– Ничего особенного, говоришь? – задумался управляющий. – Я тоже так думаю. Присмотри за ней.

Бушин скрылся за одной из дверей, и в комнате повисла напряженная тишина. Тяжело дыша, и Ира, и Тимур ждали, что же будет дальше. Вскоре Гитлер вернулся с плеткой в руках. Громов стиснул зубы, каждый мускул на теле болезненно напрягся, чтобы сокрушить противника. Он, как лев, выжидающий добычу, готов был к прыжку в любой момент.

– За свои слова ты будешь наказана. – Строгий голос Бушина вмиг отрезвил Тимура.

Липкое чувство страха пробиралось Ирине прямо под кожу, заставляя кровь стынуть в жилах. Она не знала, что творится за ее спиной, но по изменившемуся взгляду Громова поняла, что ничего хорошего.

Адольф Михайлович размял пальцы, замахнулся и ударил вполсилы, пробуя на прочность. Первый удар кнута пришелся на середину спины, оставив ярко-розовый след. Ира вздрогнула, но вытерпела, не пикнув.

Тимур видел панику в ее глазах. Она беззвучно просила у него защиты, умоляла спасти от лап тирана – он не пошевелился. Но, собравшись с духом, не отвел взгляд, а продолжал смотреть в ее глаза.

– Сколько будет длиться наказание, решай сама. Я буду бить тебя до тех пор, пока ты не извинишься, – предупредил Гитлер.

Он занес плеть над головой, и второй щелчок разрезал тишину комнаты.

Ирина ощутила, как кожу между лопаток обожгло огнем.

Громов физически чувствовал ее боль, он бы многое отдал, чтобы забрать ее себе, но единственное, что сейчас мог, – это мысленно умолять ее сдаться и не упорствовать.

– Извинись и можешь идти.

Третий удар рассек нежную кожу плеча. Выступили первые капельки крови. Колени ее дрожали, но Ира продолжала хранить молчание.

Тимур вел борьбу с самим собой, он прекрасно осознавал, что может прекратить ее мучения, но цена была непомерно высока.

– Я жду, – зло процедил Бушин, давая Ирине несколько секунд передышки, чтобы ударить еще сильнее.

Четвертый удар, по выступающим костям лопаток, заставил Иру вскрикнуть и обессиленно упасть на колени. Волна боли затмила все остальные чувства. Она была готова на все, лишь бы пытка прекратилась.

– Извините, – чуть слышно прошептала, опустив голову. Она поняла, что в очередной раз проигрывает схватку с Гитлером, но в данный момент ее это не интересовало.

– Не слышу, – крикнул Адольф Михайлович.

Размахнувшись, Бушин вложил всю силу в последний удар и попал точно по предыдущему следу. Кнут располосовал нежную кожу, горячая кровь тонкими струйками покатила вниз. Иру трясло крупной дрожью, рыдания рвались наружу. Она больше не могла терпеть эту боль, слезы непрерывно текли по щекам.

– Извините, – громче повторила она, давась слезами.

– Другое дело. – Гитлер сменил гнев на милость и, сложив свое орудие пыток, направился к двери в смежную комнату. – Громов, отведи ее и можешь быть свободен.

Вернувшись в реальность, Тимур вновь обрел возможность двигаться. Судорожно вдохнув, осознал, что практически не дышал все это время.

Ира сидела на полу и боялась пошевелиться, каждое движение отдавало нестерпимой болью в ранах на спине. Громов подошел к ней и помог подняться на ноги. Она измученно посмотрела на него и отшатнулась. В его взгляде было столько сострадания и немного сочувствия, что Ирина не верила своим глазам, думая, что это игра воображения.

Тимур поднял с пола разорванную футболку и протянул ее Ире. Она кое-как прикрыла обнаженную грудь этим клочком материи. Громов нежно взял ее под локоть и вывел из кабинета управляющего.

Голова Иры предательски кружилась, а к горлу подступала тошнота. Она еле стояла на ногах и, если бы Тимур не поддерживал, непременно упала бы.

Громов был напряжен и сосредоточен, мысленно просчитывая в голове ходы. Что нужно сделать, чтобы сегодняшнее больше не повторилось? Он взрослый сильный мужчина, а робел, как пацан, наблюдая за страданиями ни в чем не повинной женщины. Тимур решил во что бы то ни стало убедить ее сдать. Только так он сможет спасти ее от извращенных идей больного на голову управляющего.

Московская область. Коттеджный поселок на Новорижском шоссе

Решив все свои текущие дела, Олег вернулся домой. Верины вещи лежали на своих местах, и он решил подняться к ней в спальню, чтобы сообщить о своем приезде. Дверь в комнату была открыта. Вера стояла к нему спиной и, наклонившись, складывала одежду в чемодан. Олег буквально впился взглядом в аппетитную попку, обтянутую коротенькими спортивными шортами. Он настолько был увлечен открывшейся картиной, что совсем не обратил внимания на то, чем Вера занимается.

Она, почувствовав на себе пристальный взгляд, резко обернулась.

– Олег? Ну ты чего так пугаешь-то?

Он замер в дверном проеме. Еще несколько секунд довольная улыбка не сходила с его лица. Не сразу очнувшись, он вдруг понял, как глупо выглядел со стороны, и тут же посерьезнел.

– Извини, я не хотел напугать, – мягко произнес, немного опустив глаза. – А что ты делаешь?

– Вещи собираю, – невозмутимо ответила Вера и, словно в подтверждение своих слов, положила в чемодан белую кофточку.

– Зачем? – машинально спросил Олег. В груди кольнуло, будто что-то острое вонзилось в сердце. Он снова осознал, что может потерять Веру навсегда. Ведь теперь, когда она все знает о Громе, повода оставаться уже нет. А поход в клуб лишь отодвинул этот отъезд на пару дней.

– Что значит «зачем»? Я завтра утром уезжаю. И так уже задержалась у тебя... – Вера виновато улыбнулась.

– Вер, а ты умеешь играть в бильярд? – внезапно выдал Олег, чтобы как-то потянуть время. Это первое, что пришло в голову.

– В бильярд? – Вера вскинула бровь и удивленно посмотрела на него.

Олег кивнул.

– Ну... Умею. А почему ты спрашиваешь?

– Пойдем, я тебе кое-что покажу. – Он загадочно улыбнулся.

– Куда? А вещи?

– Да успеешь еще собраться, пойдем.

Вера с подозрением взглянула на него, но все же согласилась:

– Ну хорошо.

Спустившись, на первый этаж, Олег свернул в длинный коридор. Открыв дверь, ведущую в цоколь, обернулся, чтобы убедиться, что Вера идет следом. Преодолев несколько ступенек, они оказалась в просторной комнате, в центре которой стоял бильярдный стол, а над ним горели две лампы. Чтобы не напугать Веру, Олег включил основное освещение и прошел вперед.

– Ну вот он, мой сюрприз, – улыбнулся он и развел руками.

– Классно, – мечтательно протянула она, осматривая обстановку. – Я тысячу лет не играла в «американку»...

– Сейчас мы это исправим. – Олег вытащил из стойки два кия и протянул один из них Вере. – Ты хорошо играешь?

– Увидишь. – Лукаво улыбнувшись в ответ, она взяла кий, принимая брошенный вызов.

– На что будем играть?

– А какие есть варианты?

– Ну что, например, ты можешь мне предложить? – поинтересовался Олег, заглянув Вере в глаза.

– М-м-м, пожалуй, ничего, у тебя все есть. – Не переставая улыбаться, она выдержала этот пристальный взгляд.

– Ошибаешься, не все... Давай сыграем на желание? – Он уже заранее знал, каким оно будет.

– На желание? – с азартом переспросила Вера.

– Да, если выиграю я, то ты остаешься у меня еще на одну неделю и даешь шанс доказать тебе, что все это не зря.

– А если я, то ты выполняешь любое мое желание, идет? – Нисколько не смутившись, она выдвинула свое условие.

– Идет, – согласился Олег и установил на столе пирамиду из пятнадцати прицельных шаров, поставив биток на точку.

– Кто начнет? – Вера облокотилась руками о бортик.

– Даю тебе фору, – снисходительно улыбнулся Олег и отошел в сторону.

– Напрасно, – неопределенно протянула она и встала на его место.

Выбрав самый простой вариант разбивки – чуть косой в лоб, она прицелилась и звонко ударила по битку. Шары хаотично заметались между бортами, и свой упал в лузу. Девушка победно ухмыльнулась и, обойдя угол стола, прикинула, какую комбинацию будет разыгрывать дальше.

Олег с наслаждением наблюдал за ее действиями: хищная кошка, затаившаяся перед прыжком. Он не мог оторвать взор от упругих ягодиц, скрытых под тонкой тканью. Облегающая белая майка слегка задралась, открывая поясницу, а прядь светлых волос выбилась из хвоста. Вера мягко качнула бедрами, и воображение услужливо начало рисовать весьма сексуальные картинки, но Олег, с трудом отогнав их, все же попытался сосредоточиться на игре.

Вера тем временем успешно реализовывала все свои удары, загнав в лузы уже пять шаров. Она обладала хорошей техникой игры и, оглядев положение шаров, решила сменить тактику. Нагнулась и вновь прицелилась, не спеша двигая кием вперед-назад. Удар, шары разлетаются по столу, и один из них останавливается буквально в двух сантиметрах от лузы – промах.

– Твоя очередь. – Она отошла от стола, уступая место Олегу.

Олег натер кончик кия мелом и взглядом оценил свои шансы – шары располагались довольно удобно. Чтобы выиграть партию, нужно было реализовать все восемь ударов, только в этом случае Вера уже не сможет продолжить свою удачную серию. Поместив кий между пальцами, Олег выбрал прицельный шар и одним точным ударом отправил его в лузу.

Вера, стоя в сторонке, с интересом следила за тем, как Олег ловко и точно забивал шары. Крепкие руки напрягались так, что проступал каждый мускул, и выглядело это очень соблазнительно. Она непроизвольно облизнулась и нервно закусил губу, пользуясь моментом, пока Олег полностью погружен в игру.

Когда оставалось реализовать всего один удар, чтобы сравнять счет, он вдруг резко остановился и задался вопросом: а нужна ли ему вообще эта победа? Конечно, он с легкостью закатил бы все восемь, но хотел ли? Он озвучил свое желание сразу же, не дожидаясь начала игры. И Веру оно не смутило. По крайней мере, ему так показалось.

Но в самый последний момент Олег внезапно осознал, что не сможет оставить ее у себя таким способом, так будет просто нечестно. Вера должна сама этого захотеть, и нет никакого смысла удерживать ее насильно.

Еще раз пройдясь вдоль стола, он прикинул комбинацию, которую практически невозможно завершить результативно, но чтобы со стороны не выглядело как обыкновенные поддавки. Низко нагнувшись и мощно толкнув кий вперед, он ударил по битку, и тот, столкнувшись с прицельным шаром, молниеносно отскочил от бортика, но так и не докатился до лузы.

Олег облегченно выдохнул, ведь именно такого исхода событий и ожидал. Мельком взглянул на Веру, оценивая ее реакцию, и, убедившись в том, что она поверила, освободил

место возле стола.

Вера без труда набрала недостающие три очка за одну серию и тем самым завершила игру в свою пользу.

– Ну как, увидел? – довольно улыбнувшись, поинтересовалась она, возвращая кий в стойку.

– Впечатляет. – Олег качнул головой и улыбнулся в ответ. Он действительно был удивлен, что Вера так хорошо умеет играть. – И кто тебя этому научил? – спросил, убирая шары со стола.

– Отец... Когда я была маленькой, мы часто играли в бильярд. Он занимался этим профессионально, и мне тоже стало интересно, – сказала она и уперлась ладонями в бортик.

– Ты выиграла, – заключил Олег, подходя ближе. – Какое желание я должен исполнить? – и замер в ожидании ответа.

Московская область. БО «Васильки»

Проходя мимо холла, Тимур увидел Андрея и Карину. Они разговаривали между собой, но, заметив Громова, пошли ему навстречу. Негромко выругавшись, Тим рефлексивно сжал локоть Иры сильнее и перевел ее на другую руку, скрывая от посторонних глаз.

Она непонимающе вскинула голову, но, увидев приближавшихся к ним людей, разгадала его замысел и была благодарна за то, что он, как стена, спрятал ее за собой. Ирина несказанно удивилась, но сейчас у нее не было ни сил, ни желания разбираться в мотивах поступков Громова.

– Мурчик, ну где ты пропадаешь весь день? – приблизившись, проворковала Карина, похозяйски положив руку на его плечо.

Тимур почувствовал, как Ирина напряглась и попыталась отстраниться, но он, не разжимая руку, мягко придержал ее рядом.

– Перестань! – грубее, чем следовало бы, ответил он и пренебрежительно скинул с себя руку Карины, ясно давая понять, что проявления чувств в данный момент совсем неуместны.

– Тим, кто у тебя там? – с интересом спросил Гринев, заглядывая за спину Громова.

Ира тут же узнала его голос и готова была провалиться сквозь землю, лишь бы не встречаться с этим отвратительным типом.

– Ваша честь! Какая встреча! – воскликнул Андрей, жадно рассматривая трясущуюся фигурку, и, подойдя ближе, одним рывком вырвал футболку из ее рук. – Дай-ка я посмотрю, что ты там прячешь.

У Ирины совершенно не осталось сил сопротивляться. Единственное, что она смогла сделать, – это крепко прижать руки к груди, прикрывая обнаженное тело. Видя похотливый взгляд Гринева, задрожала и непроизвольно прижалась к Тимуру. Она чувствовала тепло и уверенность, исходившие от его тела, и мысленно умоляла лишь о том, чтобы не отдавал ее этому маньяку.

Громов посмотрел в ее затравленные глаза и содрогнулся, внутренние демоны разрывали его на части, и все тяжелее приходилось сдерживать их. Тим вдруг с ужасом осознал, что в любом случае не позволит Андрею дотронуться до Ирины. Он попросту размажет его по стенке, выплеснув всю свою ярость.

– Брат, отдай ее мне, я сам отведу ее в комнату, – обратился Гринев к Громову, уже представляя, как заставит Иру ответить за содеянное. Воображение услужливо рисовало картинку, и Андрей замер с идиотским выражением лица.

– Мурчик, ну правда, отдай и пойдем со мной, нам надо поговорить, – попросила Карина.

– Нет! – раздраженно ответил Тимур. – Бушин сказал мне отвести судью в ее комнату, значит, я и отведу.

Карина и Андрей удивленно переглянулись. Передать кому-то девушку было обычной практикой и никак не влияло на исполнение приказов. Поэтому злость Громова была им непонятна.

– Давай быстрее, – попросила Карина и попыталась успокоить его. – Я тебя подожду здесь.

– Не надо, – отрезал Тимур и продолжил движение, пропуская Иру перед собой, и

вскоре они скрылись за поворотом.

– Кто это? – недовольно спросила Карина, когда Тимур отошел на довольно-таки приличное расстояние.

– Судья, – мечтательно протянул Гринев, представляя, как отлично она будет смотреться под ним.

– Что-то я раньше ее не видела, – подозрительно прищурился Карина пыталась вспомнить хоть одну их встречу.

– С тобой вместе привезли.

– А-а-а... Так это она? – Она почувствовала, как любопытство завладевает ей. – А как ее зовут?

– Черт ее знает, – засмеялся Андрей и, не желая дальше продолжать разговор, пошел по своим делам.

Карина, недолго думая, решила отправиться в медпункт к подруге, чтоб узнать у нее про загадочную судьбу.

Московская область. Коттеджный поселок на Новорижском шоссе

– Ты выиграла, – заключил Олег, подходя к Вере ближе. – Какое желание я должен исполнить? – и замер в ожидании ответа.

Она нарочно медлила, хотя твердо знала, чего хочет. Безусловно, понимала, что Олег мог с легкостью одержать победу, но поступил иначе, предоставив ей право выбора. Возможно, именно это и повлияло на ее решение.

– Поцелуй меня, – негромко произнесла она.

Олег напрягся. И несколько секунд ему еще понадобилось, чтобы осознать – это не сон, а реальность. Воздух моментально наэлектризовался. В его испепеляющем взгляде читалось нескрываемое дикое желание, сулившее абсолютное безумие. Он так долго ждал этого момента, и вот, наконец, тот наступил.

Повторять не пришлось. В один шаг Олег преодолел расстояние между ними и, обхватив ладонями лицо Веры, пылко приник к алым губам. Долгий, тягучий поцелуй окончательно стирал границу реальности. Горячий язык смело исследовал каждый уголок влажного рта, а руки уверенно скользнули под майку, задирая ее выше.

Вера теряла над собой контроль и уже совсем не ощущала почву под ногами. Она судорожно цеплялась за его футболку, пытаясь хоть как-то устоять.

И Олег это чувствовал. Ловко подхватил ее за бедра и усадил на стол, нехотя прервав поцелуй. Прodelав руками путь от живота до плеч, задержался на ключице и спустил майку до талии. Расстегнул бюстгальтер и жадно припал губами к обнаженной груди. Захватив ртом сосок, играл с ним языком и несильно покусывал, отчего Вера громко и протяжно стонала, вцепившись пальцами в бортик.

Опустившись на колени, он стянул коротенькие шорты вместе с трусиками и, отбросив их в сторону, широко раздвинул ее ноги. Хитро ухмыльнувшись, заглянул в ее глаза и, не отводя взгляд, принялся массировать чувствительный бугорок. С упоением наблюдал, как увеличиваются ее зрачки и напрягаются мышцы. Затем медленно ввел один палец в разгоряченное лоно, сорвав очередной громкий стон. Второй палец. Плавные, неспешные движения внутри, позволяющие привыкнуть к ощущениям. Постепенно нарастающий темп и более глубокое проникновение.

Вера полностью откинулась на стол и зажмурила глаза. Олег почувствовал, как

сокращаются тугие мышцы и, совершив пару толчков, резко вышел. Обхватив за бедра, притянул ее ближе и, облизнув влажные складки, проник глубоко внутрь. Искусно ласкал ее языком, заставляя выгибаться навстречу и непрерывно стонать.

Вера обняла его за голову, теснее прижимая к себе. Он упивался ее реакцией и наслаждался своим мужским превосходством. Но кровь, пульсировавшая в паху, уже доставляла болезненные ощущения. Сдерживаться становилось просто невозможно. Тогда он поднялся с колен, стянул футболку и, расстегнув ремень, спустил штаны, высвобождая пульсировавший член.

Дразняще коснулся промежности и уверенно вошел внутрь, отчего Вера негромко вскрикнула, выгибаясь навстречу. Закинув ее ногу себе на плечо, Олег двигался медленно и плавно. Целовал шелковистую кожу икр и нежно поглаживал бедра. Постепенно набирая скорость, он безраздельно владел ее телом. Чувствуя, что Вера уже на грани, звонко шлепнул ее по попе. Один раз, второй, не давая кончить.

Приподняв за ягодицы, Олег поставил ее на ноги и, развернув к себе спиной, заставил нагнуться вперед. Разведя бедра шире, вошел до упора, сорвав очередной громкий стон.

Он совершал неспешные движения внутри нее, гладил живот и плавно поднимался к груди. Вынул член и похотливо потерся им о ягодицы, затем наполовину вошел внутрь и снова вышел. Нарочито изводил и себя, и ее, подводя к самому пику. Наконец резко вставил до самого основания, заставляя Веру прогнуться в спине. Двигался быстро, умело покручивая набухшие соски ловкими пальцами. Одной рукой спустился ниже и вновь начал массировать клитор, вызывая новые надрывные стоны.

– Не останавливайся, я прошу тебя, – из последних сил сказала Вера и больно закусила губу.

Рьяными толчками Олег вжимался в ее бедра, безжалостно и беспощадно. Стоны превращались в крики, сдерживать которые было просто нереально.

В глазах у Веры потемнело, ее мир разлетелся на тысячи осколков, и яркие вспышки сменили черную мглу, она потеряла сознание на пару мгновений. Но Олег не останавливался. Он хотел доставить максимальное удовольствие своей партнерше.

Прижал к себе содрогающееся тело, мягко целуя плечи. Затем развернул ее к себе лицом и терпким поцелуем приник к сочным губам, поочередно засасывая то верхнюю, то нижнюю, очерчивая контур языком.

Возбужденное достоинство упиралось Вере прямо в живот, и она, немного придя в себя, обхватила его рукой и нежно сжала. Заскользила по всей длине, задерживаясь большим пальцем на головке. Олег глухо прорычал от удовольствия, чувствуя, что разрядка вот-вот наступит.

Она нежно массировала напряженный, твердый член, и Олег не выдержал, начал двигать бедрами, задавая нужный темп и уже через несколько мгновений издал надрывный, почти звериный рык, изливаясь на пол. Тысячи иголок пронзили каждую клетку насквозь, унося в кипящий водоворот запредельных эмоций. Прижимая к себе обмякшее тело, он почувствовал долгожданное насыщение от этой сумасшедшей близости.

Московская область. БО «Васильки»

Войдя в комнату, Громов лишь мельком взглянул на висевшую в углу камеру и прошел в ванную, увлекая Ирину за собой.

– Ир, че ты творишь, а? Я же просил тебя не нарываться, – возмутился он.

– Да? – удивилась она, презрительно взглянув на своего спасителя. – А какое право ты имеешь о чем-то просить меня?

Тимур шумно выдохнул. Ира была такой тихой и спокойной, что он надеялся на нормальный разговор, но, оставшись с ним наедине, снова превратилась в дикую кошку, неведомо откуда взяв силы для новой схватки.

– Услышь меня, пожалуйста, не дразни Бушина, – проговорил Громов и, подойдя ближе, чуть встряхнул ее за плечи. – Чем больше ты сопротивляешься, тем больше он над тобой издевается, неужели не понятно?

– Не трогай меня, – рассерженно прошипела Ира, поморщившись от боли – порезы на спине неприятно саднили. – Какое тебе вообще до меня дело? Ты ведь такой же, как и все они.

– Я помню, мерзкий тип. Да, я именно такой, – резко сказал Тимур и, развернув ее к себе спиной, скомандовал: – Стой здесь.

Открыв шкафчик над раковиной, достал нужные медикаменты и разложил их на столешнице.

– Что ты делаешь? – поинтересовалась она, наблюдая за его действиями через зеркало.

– Сама не видишь? – огрызнулся Тим. Его задевал тот факт, что Ира считала его мерзавцем. Он и так делал все возможное, чтобы облегчить ее пребывание здесь, но не мог рассказать ей правду.

Она зло посмотрела на него и крепче прижала руки к груди.

– Не шевелись, – приказал он, смочил вату перекисью и аккуратно приложил к царапине на спине. Она вскрикнула от внезапной боли, кожу на месте рассечения нещадно жгло. Тимур, поддавшись порыву, подул на рану, чтобы хоть как-то смягчить ее страдания.

Ирина озадаченно следила за тем, как осторожно он обрабатывает ей ссадины, и поражалась происходящему. Тим перехватил ее взгляд и смутился.

– Ну вот, уже не так страшно, как казалось, – примирительно произнес. Он смог взять себя в руки и унять гнев. В конце концов, Ира ни в чем не виновата, и выплескивать на нее негативные эмоции неправильно.

Тимур закончил обрабатывать спину и, нанеся на кожу заживляющую мазь, отошел в сторону, чтобы взять халат.

– Зачем ты это делаешь? – вдруг спросила она, пытаясь разгадать мотивы его поступков.

– Что конкретно? – вопросом на вопрос ответил он.

– Твое мнимое благородство.

– Почему мнимое?

– Одной рукой гладишь, а другой толкаешь на амбразуру, – пояснила Ирина, все так же следя за его движениями.

– Это моя работа, – грустно произнес Тимуру.

– Не тошно тебе от такой работы? – съязвила она. Она сама не понимала почему, но ей постоянно хотелось нагрубить ему, разозлить и каким-то образом вывести на эмоции.

– Почему мне должно быть тошно? В каждой работе есть свои недостатки, тебе же не было тошно приговаривать людей к заключению? – прозвучало скорее утвердительно, нежели вопросительно.

Он снял с крючка халат, растянул его за плечи, предлагая Ире надеть его.

– Это другое, они преступники, – возмутилась Романова, поочередно просовывая руки в рукава. – Впрочем, такие же, как ты.

Громов аккуратно накиннул халат на ее израненную спину и развернул к себе лицом, держа за плечи и призывая смотреть в глаза.

– Хреновая ты судья, раз выносишь приговор, не имея прямых доказательств. А как же презумпция невиновности? – насмешливо добавил он.

Ирина готова была задохнуться от негодования. Никто и никогда не смел усомниться в ее компетентности. Она с вызовом взглянула в серо-зеленые глаза и, увидев, что Тимур нагло ухмыляется, ощутила, как гнев закипает внутри.

Громов заметил, что очередной колкий ответ вот-вот сорвется с ее уст и, не сумев сдержаться, заткнул ее рот поцелуем. Ира замерла и, не зная, как реагировать, сомкнула губы, не пуская его внутрь. Но Тимур не намерен был так быстро сдаваться, его язык ловко скользил по ее сжатым губам, не спеша лаская то нижнюю, то верхнюю, постепенно завоевывая территорию.

Тело предавало Ирину, безропотно отдаваясь тирану. Она испугалась своих неожиданно ярких эмоций и попыталась отстраниться, упиралась руками в мужскую грудь, но Громов лишь крепче прижимал ее к себе, держа за затылок, упивался запретным поцелуем.

Ирина таяла в его руках, теряя способность мыслить. Ни один мужчина не вызывал в ней таких сильных эмоций. Понимая, что совершает ошибку, позволяя целовать себя, она собрала всю свою волю в кулак, изловчилась и укусила Тимура за губу.

Резкая боль отрезвила его. Оторвавшись от Иры, он облизал губы и почувствовал привкус крови. Она победно улыбнулась, стараясь не замечать чувство пустоты, возникшее внутри. Все еще держа ее голову двумя руками, Тим прислонился лбом к ее лбу и тяжело дыша заглянул в глаза.

Ирина осознала, что проигрывает эту дуэль, но неожиданно для себя заключила, что и не хотела выиграть. Ее тело жаждало продолжения. Огонь в его взгляде сжигал ее заживо, заставляя дрожать в предсмертной агонии.

Громов видел ее внутреннюю борьбу и, воспользовавшись замешательством Иры, помог принять правильное решение. Снова припал к ее губам и беспрепятственно скользнул языком в рот, дразня и пробуждая новые для них обоих ощущения. Его губы мягко, но требовательно терзали ее, даря небывалый восторг и заставляя забывать обо всем. Весь мир будто бы перестал существовать, и они остались наедине друг с другом.

Тим так давно мечтал ощутить вкус ее губ, ощутил и теперь никак не мог заставить себя оторваться. Чувственное наслаждение, неожиданно острое и необычное, пронзило его тело, словно тысячи электрических разрядов рассыпались по телу. Наконец Ира не выдержала натиска и сдалась, теснее прижимаясь к Громову. Все больше распаясь, Тимур поймал ее язык и втянул в себя, отчего Ирина затрепетала в его руках. Он почувствовал несмелые и легкие, как крылья бабочки, касания ее языка в ответ.

Границы реальности стирались, Ира все больше ощущала, что летит в пропасть, и ничего уже не существовало, кроме его жарких губ, сводивших с ума. Нежно и мягко он вовлекал ее в танец страсти, и она поддавалась, отвечая на поцелуй все с бóльшим азартом. Этот поцелуй оголил все чувства до предела. Ни один из них не мог найти в себе силы, чтобы оторваться друг от друга.

Прервав поцелуй, Тимур посмотрел в глаза Ирины и, заметив в них немой вопрос, лишь крепко прижал ее к себе, забывая об истерзанной спине. Она вскрикнула от накатившей боли.

– Прости, – прошептал он, нежно целуя ее лицо. – Мне пора идти.

– Тимур, это что-то значило? – спросила она, ища ответ в его взгляде, но он упорно не хотел смотреть ей в глаза.

– Не знаю, – честно ответил, не желая давать напрасную надежду, и, не оборачиваясь, направился к двери.

Он ушел, и Ире сразу стало так холодно и одиноко. Одно его присутствие согревало душу и заставляло сердце неистово стучать в груди. Она непроизвольно приложила руку к своим губам. Они все еще горели огнем.

Вновь и вновь воссоздавая в памяти этот безумный поцелуй, ощущала, как что-то невероятно теплое разливается по телу. Впервые в жизни чувствовала пресловутых бабочек в животе и сладостный трепет где-то в области солнечного сплетения, так необычно и волнительно. Ира готова была расплакаться от переполнявших ее эмоций. Но эйфория быстро прошла, заставив вернуться в реальность. Внутренний голос услужливо напомнил о том, кто на самом деле Тимур.

* * *

Выйдя из комнаты, Громов быстрым шагом шел к себе. Ему необходимо было срочно проанализировать случившееся. Этот ничего изначально не значивший поцелуй – просто внезапный порыв – стал откровением для Тимура, пробудив в душе неведомые ранее чувства. Он умел держать свои эмоции под контролем, всегда оставаясь с холодной головой, но сейчас с ужасом для себя понял, что не контролировал ровным счетом ничего, а просто растворялся в этой женщине и собственных ощущениях. Своими необдуманными действиями он все усложнил, и теперь они уже не смогут быть просто чужими. Теперь он может сам не захотеть быть ей чужим.

– Тимур! – окликнул его управляющий. – Ты откуда?

– От судьи, – честно признался он.

– Че ты там делал столько времени? – удивился Бушин.

– Обработывал порезы на спине.

– Делать, что ль, нечего? – пренебрежительно поинтересовался Гитлер. – Почему медсестру не позвал?

– Адольф Михалыч, там всего лишь царапины, а я очень тороплюсь, с медсестрой было бы в разы дольше.

– Куда, если не секрет?

– Да какие секреты? Карина ждет, обещала порадовать, – соврал Тимур первое, что пришло в голову.

– Карина? – ухмыльнулся Гитлер. – Это дело святое.

– Я пойду? – нетерпеливо спросил Тимур.

– Да-да, конечно, – ответил управляющий и, похлопав Громова по плечу, отправился по своим делам.

* * *

Выйдя из главного корпуса, Карина невольно поежилась от вечерней прохлады и,

сложив руки на груди, поспешила в медицинский центр. После разговора с Андреем не терпелось расспросить лучшую подругу про загадочную судью. Она, как хищница, выслеживающая добычу, почувствовав запах крови, взяла след и вышла на охоту.

Оказавшись в здании, поздоровалась с охранником и, дойдя до кабинета медсестры, постучала в дверь. Услышав негромкое «да-да», дернула ручку вниз.

– Привет, не занята? – осведомилась Карина, оглядевшись.

– Ну так... Не очень, проходи, – отозвалась Юля и отложила бумаги, которые заполняла, в сторону. Она внимательно посмотрела на подругу и по выражению лица поняла, что ту опять что-то беспокоит.

– Хотела спросить, ты помнишь ту женщину, которую вместе со мной привезли? – поинтересовалась Карина.

– Да, конечно, не часто живую судью увидишь, – не раздумывая, ответила медсестра, тут же живо вспомнив события недельной давности.

– А как зовут, помнишь?

– Нет, но могу поискать, данные где-то были, – нехотя предложила, надеясь, что Карина не станет ее напрягать.

– Поищи, пожалуйста.

– Подожди, ты что, Тимура подозреваешь в связи с ней? – догадалась Юля и засмеялась, всем своим видом показывая, насколько нелепы предположения подруги.

– Почему нет? – удивилась Карина.

– Ты ее видела? Да ей лет сорок вроде, а выглядит вообще на сорок пять, – воскликнула Михайлова, в ее памяти практически не сохранилась внешность Ирины, но хорошо запомнились эмоции от встречи с ней.

– И? – Лица Карина, естественно, не успела рассмотреть, но, судя по словам Андрея, судья была очень даже ничего.

– Ну что «и»? Карин, ты вообще в своем уме? Громов себя что, на помойке нашел с тетками связываться, когда рядом молодая и красивая девушка? – Юля пыталась объяснить очевидные вещи.

– Ты правда так думаешь? – с сомнением спросила Карина. Она интуитивно чувствовала подвох, но не могла понять, в чем он заключается.

– Уверена. Ну ты чего, где ты и где она? – настаивала Михайлова, мысленно радуясь, что ее лесть снова возымела действие.

– Ладно, спасибо, но имя все равно найди, – немного подумав, напомнила Карина, веря в то, что подруга поможет.

– Хорошо, попозже только, сейчас не до этого, – сказала Юля и указала на кипу бумаг, лежавших на столе.

– Ну хорошо, тогда не буду мешать, до встречи, – попрощалась Карина и направилась к двери.

– Пока, – ответила ей вслед Юля и закатила глаза, демонстрируя недовольство очередными закидонами «лучшей» подруги.

Московская область. Сергиево-Посадский район

Загрузив вещи в машину, Алексей поставил дом на сигнализацию и прошел вглубь сада в поисках Елены. Она сидела на качелях и, мерно покачиваясь и прикрыв глаза, подставляла лицо оставшимся лучам уходящего солнца. Он невольно залюбовался ею, было в этом что-то

загадочное и непостижимое. Подошел и, положив руки на хрупкие плечи, наклонился ниже.

– Все готово, пора ехать, – прошептал он в самое ухо, вдыхая сладковатый аромат ее духов.

– Так не хочется, – протянула Лена в ответ, довольно потянулась и обвила его шею руками.

Алексей улыбнулся и нежно поцеловал ее.

– Да, не хочется, но если мы не выедем сейчас, то вернемся поздно ночью, пробка уже выстроилась приличная. Все едут домой, всем завтра на работу и нам с тобой, между прочим, тоже.

– Какой ты зануда! Ты забыл, что я руководитель? Вот возьму и сделаю себе завтра выходной.

– Не сделаешь. – Он потерся носом о ее нос.

– Почему это? – нахмурилась Елена.

– Потому что ты трудоголик, – усмехнувшись, пояснил Алексей.

– Вот прям с небес на землю, – грустно заключила она, опустив глаза. Действительно не хотелось возвращаться в шумный город.

– Поехали-поехали, завтра еще спасибо скажешь.

– Да все-все, уговорил, встаю, – рассмеялась Елена и поднялась с качелей.

Он внезапно притянул ее к себе и посмотрел в медово-карие глаза.

– Лен, – вкрадчиво начал Леша. – Мне никогда не было так хорошо, как в эти два дня... С тобой.

– Зачем ты мне это говоришь? – удивилась она, чувствуя, как от его приглушенного голоса мурашки пробегают по позвоночнику.

– Просто хочу, чтобы ты знала: все, что происходило здесь, было по-настоящему, – произнес Алексей, глядя ей прямо в глаза.

За этот короткий промежуток времени он сотворил для нее столько маленьких чудес. Лена была безмерно благодарна ему за это. Она смотрела в его глаза и видела в них свое отражение. Леша не врал, в эту минуту он был открыт и честен с ней. Но что ей делать с этой правдой, она не знала.

Их разделяли несколько сантиметров, и Алексей, сократив оставшееся расстояние, накрыл ее губы своими. Ставшее привычным за это время тепло разливалось по венам, и Лена крепче прижалась к Леше, призывая углубить поцелуй. Он целовал ее неторопливо и нежно, наслаждаясь каждым мгновением, стараясь впитать ее в себя, запомнить вкус губ и ни с чем не сравнимый аромат кожи.

Она почувствовала, как в глазах зашипало от подступающих слез. Испугавшись, что не справится с эмоциями и разрыдается, как девчонка, поспешила отстраниться. Алексей не спорил, лишь на короткий миг крепко обнял ее и повел к машине.

Он помог Елене устроиться на пассажирском сидении, а сам сел за руль, завел двигатель и выехал с территории загородного дома. Неловкое молчание затягивалось, но никто не решался его нарушить. Оба не знали, что говорить, да и не нужны были слова. И Леша, и Лена понимали неизбежность предстоящего. Их сказка закончилась, и наступила суровая реальность, у каждого своя.

Елена отвернулась к окну и устало прикрыла глаза, отдаваясь воспоминаниям, пытаясь хотя бы ненадолго воссоздать в памяти прошедшие выходные.

...Как давно она мечтала проснуться не от будильника, а от запаха ароматного кофе.

Открыв глаза, сладко потянулась и тут же попала в плен крепких рук. Мужские ладони уверенно устроились на талии.

– Кофе или секс? – прошептал Алексей в самое ухо, нетерпеливо покусывая мочку. А руки уже отправились в знакомое путешествие по ее телу.

– Надеюсь, одно не исключает другого? – озорно улыбнулась Лена, ощущая, как тело охватывает любовная горячка...

...Закончив с посудой, она надела шорты и футболку и, удобно устроившись в гамаке, надежно скрываемом от палящего солнца ветками деревьев, с удовольствием наблюдала, как Алексей возится с мясом около мангала и пританцовывает в такт звучащей по радио музыке. Поймав на себе ее взгляд, он широко улыбнулся и, подмигнув, продемонстрировал несколько сложных движений в стиле диско. Елена заливисто засмеялась, поражаясь его пластике...

...Вечерняя прогулка по окрестностям до речки. Леша все время крепко держал ее за руку, будто боялся, что она исчезнет, и увлеченно рассказывал разные истории, связанные с этим местом. Довольная улыбка не сходила с лица, она и правда получала удовольствие и от прогулки, и от компании своего мужчины...

...Ночью они вдвоем сидели около горевшего в мангале огня, неторопливо пили вино и делились историями из детства.

– В школе мы часто собирались на лавочках и пели песни под гитару, – поделилась Лена. – Волшебное было время, жаль, что нельзя вернуться в прошлое. – Она мечтательно прикрыла глаза, на секунду переместившись в детство.

– Я сейчас приду, – предупредил Алексей и, накинув на плечи Лены плед, направился в дом. Через несколько минут вернулся с гитарой в руках.

– Ты что, умеешь играть? – удивилась Елена.

– Сомневаешься? – усмехнулся Леша, посмотрев на нее. – Я сам сомневаюсь, сейчас проверим.

Он положил гитару на колено, левой рукой уверенно сжал гриф, а правой бережно провел по струнам. Лена замерла в предвкушении. Алексей заглянул ей прямо в глаза и запел для нее:

А ты опять сегодня не пришла,
А я так ждал, надеялся и верил,
Что зазвонят опять колокола, колокола
И ты войдешь в распахнутые двери.

Лена смотрела на него, как завороченная, и не могла отвести взгляд. Казалось, она забыла, как дышать. Его глубокий, бархатистый голос звучал как-то по-особенному нежно и проникновенно. Мелодичный тембр ласкал слух и проникал под кожу, заставляя сердце замирать и вновь учащенно биться...

Под мерный шум мотора она не заметила, как задремала. Алексей, внимательно следивший за дорогой, то и дело бросал на нее короткие взгляды. Лена была очаровательна, небрежная прядь упала на лицо, и он боролся с желанием заправить ее за ухо. Волна нежности к ней, зародившись где-то в глубине сердца, рвалась наружу, обещая потопить его под собой. Воспоминания о прошедших выходных не давали покоя, то и дело прокручивая в голове отдельные эпизоды, Алексей понимал, что не сможет забыть Елену. Ему так и

хотелось плюнуть на все, развернуться и увезти ее обратно в мирок, любовно созданный ими.

На улице начало темнеть, зажглись первые фонари. «Вольво», наконец преодолев многокилометровую пробку, въехал в столицу. Алексей бережно потрепал Лену за плечо. Ее ресницы затрепетали, она открыла глаза и, оглядевшись, вопросительно посмотрела на него.

– Почти приехали, – пояснил он.

– Долго я спала?

– Часа три...

– Почему не разбудил?

– Зачем? Пробка ведь. – Леша пожал плечами.

Елена потянулась, разминая затекшие мышцы. «Ну вот и все», – пронеслось в голове, отчего настроение тут же испортилось, и она нахмурилась.

– Что-то не так? – взволнованно спросил Алексей, ощутив внезапную перемену в ее настроении.

– С чего ты взял? – удивленно произнесла Лена, постаравшись улыбнуться, но получилось как-то вымученно.

– Интуиция! – воскликнул он, чем вызвал ее звонкий смех, и, не удержавшись, засмеялся сам.

Вскоре машина съехала с главного проспекта на дублер и, преодолев небольшое расстояние, свернула во двор. Остановившись напротив подъезда, Алексей включил в салоне свет и посмотрел на Елену, жадно вбирая в себя ее образ. Пытался запомнить каждую черточку на ее лице, чтобы потом воссоздать эти картинки в голове.

– Давай провожу тебя, темно уже.

– Не надо.

Несколько мучительно долгих секунд они смотрели друг другу в глаза, пытаясь выразить все, что творилось в душе. Поддавшись внезапному порыву чувств, Алексей все же прижался долгим поцелуем к ее губам, жадно и требовательно, вкладывая в него все кипевшие внутри эмоции.

Елена ответила, отчаянно цепляясь за него, как за спасительную соломинку. Зажмурив глаза, все же нашла в себе силы и, отстранившись, покинула салон автомобиля, негромко хлопнув дверцей.

Леша последовал за ней и достал из багажника ее сумку.

– Я позвоню, – сказал он, решив все же нарушить договор, заключенный с собственной совестью.

– Не стоит, давай не будем усложнять, – ответила Лена, забрала свои вещи и, не оборачиваясь, пошла к подъезду.

– Давай не будем, – повторил он за ней и, сев в автомобиль, быстро завел двигатель и зло выжал педаль газа в пол. Автомобиль, буксуя, рванул с места и через несколько секунд скрылся в темноте.

Лена вошла в квартиру и, прислонившись спиной к двери, медленно сползла на пол. Тоска и отчаяние разрывали изнутри. Обхватив колени руками, она почувствовала, как первые горячие капли текут по щекам. Лучше рубить сразу, решила она. Взяв себя в руки, вытерла слезы и устало поплелась в ванную.

Алексей на высокой скорости ехал с открытыми окнами, нарушая все правила. Он пытался выветрить незнакомое ранее чувство опустошенности, возникшее после ухода Лены.

Был уверен, что справится, это дело всего лишь нескольких дней. Он перебесится и заживет как раньше.

Московская область. БО «Васильки»

Карина вышла на улицу и, вдохнув свежий ночной воздух, решила немного прогуляться по территории и привести мысли в порядок. Ночь была тихая, на безоблачном небе сияли звезды, полная луна щедро освещала пространство вокруг. Задумавшись, сама не заметила, как оказалась около конюшни. Уже хотела развернуться и пойти обратно, но где-то недалеко услышала неторопливый топот копыт и остановилась в ожидании. Спустя несколько мгновений из темноты появилась мужская фигура на лошади, Карина сразу у знала в ней Тимура.

Поравнявшись с Кариной, Громов слез с коня и взял его под уздцы.

– Ты чего тут? – спросил он.

– Прогуляться решила, – неопределенно ответила она.

– Одна? Ночью? – Тим с сомнением оглядел дрожащую фигурку, снял с себя ветровку и накинул ей на плечи. – Еще и замерзла.

– Фу, как воняет, – воскликнула Карина, неприятно сморщив носик и помахала рукой перед лицом, желая отогнать запах.

– Ну извини, – засмеялся Громов и неопределенно пожал плечами. – Лошади духами не пользуются.

Любопытное животное выглянуло из-за спины хозяина и потянулось носом к Карине. Заметив это, она взвизгнула и отбежала на безопасное расстояние, размахивая руками в разные стороны.

– Тимур, убери это чудовище! – потребовала она.

– Это не чудовище, а Витязь, – терпеливо пояснил Громов, нежно оглаживая морду коня. – Подожди меня здесь, я скоро.

Он завел коня в конюшню, переоделся и через несколько минут вышел обратно. Забрав у Карины «ароматную» ветровку, отдал ее конюху, а на девушку надел свою, и они вместе пошли к главному корпусу.

– Тимур, у нас с тобой все хорошо? Все по-прежнему? – Она наконец осмелилась задать главный вопрос.

– Да, а почему ты спрашиваешь? – напрягся Тим, пытаясь найти какой-то подвох в ее словах.

– Ты в последнее время какой-то не такой...

– Устаю просто, все нормально, – заверил он и обнял ее за плечи, но нехорошее предчувствие все же закралось в душу.

– Ты уверен, что ничего от меня не скрываешь? – остановившись, уточнила Карина, заглянув ему в глаза.

– Карин, ты в своем уме? Это что, допрос? – раздраженно выпалил Тимур, активно жестикулируя.

– Прости, просто мне кажется...

– Все, хватит, – перебил он. – Пойдем в дом, холодно уже.

– Подожди, Тимур, поцелуй меня, – потребовала Карина.

– Прямо здесь? – смутился он.

– Да, а почему нет? – с вызовом спросила Карина. И ему ничего не оставалось, как

накрыть ее губы поцелуем.

Привычно скользнув внутрь ее рта, Тимур механически совершал движения языком, соприкасаясь и сплетаясь с языком девушки. Поймал себя на мысли, что не ощущает ровным счетом ничего: ни нежности, ни привычного желания. Безвкусные губы и такой же пресный поцелуй.

Вспышкой в сознании всплыл недавний поцелуй с Ириной, трепетный и страстный одновременно, и все померкло в сравнении с ним. Тимур попытался отогнать непрошенные воспоминания, но тщетно, голубоглазая бестия не оставляла его в покое. Шансы на бурный секс рушились, как карточный домик. Сдавшись, он отстранился.

– К тебе или ко мне? – игриво поинтересовалась Карина и, положив ладони Тимуру на грудь, нежно погладила.

– Каждый к себе, я слишком устал, – отрезал он, меньше всего ему сейчас хотелось заниматься сексом с Кариной.

– Ну Мурчик, я так соскучилась! – не унималась она.

– Карин, хватит, я сказал, не сегодня, пойдем, провожу тебя.

Москва. Квартира Хабарова.

Всю ночь Алексей гонял по ночной Москве, пытаясь избавиться от назойливых мыслей. Совершенно вымотанный, под утро он вернулся домой и завалился спать, надеясь забыться. Но попытка потерпела фиаско, сон упрямо не шел. Промаявшись несколько часов, Хабаров со злостью откинул одеяло, встал и отправился в душ.

Упругие струи воды хлестали по коже, расслабляя мышцы и смывая усталость. Закончив водные процедуры, Леша сварил себе крепкий кофе и подошел к окну. Вид Москвы с высоты птичьего полета обычно восхищал его, но сегодня он не обратил на это никакого внимания. Настроение оставляло желать лучшего, он чувствовал себя совершенно разбитым, и, как назло, именно сегодня ему обязательно надо было появиться в офисе. Взглянув на часы, Хабаров понял, что может опоздать на совещание, наспех допив кофе, набрал номер своей секретарши.

– Доброе утро, Алексей Николаевич, – в телефоне послышался бодрый, звонкий голос Светланы.

Голковская Светлана Леонидовна работала его секретаршей на протяжении почти десяти лет. Ей было около тридцати. Света обладала выдающейся внешностью: светлые прямые волосы, большие серые глаза, длинные ресницы, аккуратный ровный нос и идеально очерченные полные губы. Когда-то взяв на работу совсем юную девушку, Хабаров ничуть не пожалел. В ней чудным образом сочеталось все, что ему требовалось: острый ум и природная красота. Голковская прекрасно знала и исполняла свои обязанности, чем значительно облегчала жизнь начальнику, на нее можно было положиться, и Алексей всегда был уверен, что его приказы будут выполнены именно так, как он того пожелает.

В какой-то момент их отношения вышли за рамки деловых. Хабаров стал ее первым мужчиной, и это, безусловно, импонировало ему. Леше нравилось обучать ее искусству любви, Света отдавалась ему со всей пылкостью, на которую только была способна. Ее неопытность компенсировалась огромным желанием учиться. Но Алексей сразу установил границы их общения и строго соблюдал их, не подпуская Светлану ближе.

– Как у нас дела? Форс-мажоров не было? – поинтересовался Хабаров, проигнорировав приветствие. Меньше всего ему сейчас хотелось любезничать.

– Все отлично, выходные в штатном режиме, – отчиталась Голковская. – Изменения в вашем расписании будут? – спросила она, заметив, что начальник не в духе.

Проработав много лет в компании Алексея, Света научилась определять его настроение по тону голоса и понимала своего шефа с полуслова, предугадывая желания наперед. Девушка всегда довольствовалась тем, что он мог ей дать, никогда не требуя большего. Видимо, поэтому она так долго оставалась рядом. Голковская видела на своем пути достаточное количество женщин, то и дело сменяющих друг друга, но Алексей всегда возвращался к ней. В тайне Светлана надеялась, что, когда Хабаров решит остепениться, непременно выберет ее. Девушка старалась стать практически незаменимой для него, но так ни разу и не получила приглашение в его квартиру, что очень ее злило.

– Нет, все по плану, – холодно ответил Алексей и завершил соединение.

Москва. Квартира Дымова

Тысячу лет Стас не вставал в такую рань. Не заводил будильник, но все равно проснулся в шесть утра. Несколько минут ворочался в кровати, пытаюсь снова уснуть – тщетно. Никогда Дымов не переживал по поводу работы. «Дымов» и «переживал» вообще понятия несовместимые. Но сегодня эмоции почему-то взяли верх. Стас поднялся с постели, привычным движением нажал на кнопку чайника и отправился в душ.

Струи холодной воды стекали по телу, окончательно пробуждая ото сна. Голова была тяжелая, в глазах будто песок. Потерев руками лицо, Дымов закрыл кран и вышел из душевой кабины, обернув бедра полотенцем.

Заварил привычный черный кофе и, включив ноутбук, сел за стол. В который раз просматривал файлы, добытые Тимуром, и злился на самого себя. То ли он не может найти никаких зацепок, то ли их на самом деле нет. Звук оповещения заставил Стаса проверить почту. Взглянув на адрес отправителя, он вспомнил, как еще неделю назад просил хорошего знакомого найти хоть какую-нибудь информацию на нового начальника. Открыв сообщение, Дымов пролистал полученные документы и злобно оскалился. И здесь так же глухо. Ни-че-го ровным счетом. Безупречная репутация, отличный послужной список, куча благодарностей и наград. А, впрочем, глупо было бы ожидать чего-то другого.

Допив уже остывший кофе, Стас с силой нажал на крышку ноутбука и, поставив чашку в раковину, прошел в спальню. Наспех натянул джинсы и футболку и, мысленно прикинув свой маршрут, вышел из квартиры.

Дорога до управления заняла гораздо больше времени, чем он предполагал. Как назло, автомобильный поток практически не двигался, а в тех местах, где не было пробок, Дымов собрал все светофоры. Его ужасно раздражало, что все выходило из-под контроля и годами отлаженный механизм жизни рушился на глазах.

Преодолев приличное расстояние от дома до нового места работы, он посмотрел на часы и, поняв, что приехал впритык к назначенному времени, негромко выругался. Оставил машину на парковке, вошел в здание управления и, уточнив у дежурного, как попасть к начальнику, поднялся на второй этаж. Остановившись возле таблички «Коломеец В.В.», Стас шумно выдохнул и, мысленно чертыхнувшись, все же постучал в дверь.

– Здравия желаю, товарищ генерал-майор, – отрапортовал он, оказавшись в кабинете начальника – коротко стриженный седовласый мужчина лет шестидесяти, карие миндалевидные глаза и закругленный широкий нос не придавали образу особой строгости. Идеально выглаженный китель говорил о том, что его хозяин следит за своим внешним видом.

– Присаживайтесь, Станислав Михайлович, – Коломеец кивнул на стул и положил руки перед собой. На безымянном пальце блеснуло золотое кольцо, что характеризовало мужчину как человека семейного.

Дымов послушно занял место за совещательным столом. Вообще он редко появлялся на ковре у начальства, обычно этим занималась Зиминая, а Стас предпочитал заниматься текущей работой в отделе, изредка выезжая на место преступления или отлучаясь по личным делам.

– Рассказывайте, чем занимались на занимаемой ранее должности? – спросил Виктор Викторович.

Дымов напрягся. Он не понимал, с какой целью начальник задает такие вопросы. Ведь он прекрасно осведомлен, как устроена деятельность криминальной милиции. Проверяет теоретические знания? Или в этом есть какой-то подвох?

– Организовывал работу отдела, занимался предотвращением преступлений, принимал заявления граждан... – на ходу вспоминая устав, Дымов мысленно отметил, что давно не обращался к теории. Сейчас он чувствовал себя как на экзамене, и эта ситуация была явно некомфортной для подполковника полиции.

– Ну, надеюсь, вы понимаете, что степень ответственности в управлении совсем другая? Вы займете должность начальника отдела по борьбе с организованной преступностью. Что входит в ваши обязанности, я думаю, напоминать не стоит. Собственно, как и причину, по которой вы здесь оказались.

– Так точно, товарищ генерал, – Стас утвердительно кивнул. Он не любил задавать лишних вопросов, точно так же, как и отвечать на них.

– Значит, сработаемся. Вас рекомендовали как очень толкового оперативника, – Коломеец слабо улыбнулся, и Дымов почувствовал, как напряжение постепенно спадает. – Удостоверение получите в отделе кадров.

Виктор Викторович набрал служебный номер и командным голосом распорядился: – Минаев, зайди ко мне.

– Дежурный покажет вам ваш кабинет, – пояснил генерал, обращаясь уже к Стасу, и дал несколько наставлений: – Завтра на утреннем совещании я представлю вас коллегам, а пока осваивайтесь, изучайте дела.

Дымов всегда отлично разбирался в людях и, как правило, первое впечатление о человеке впоследствии себя оправдывало. Коломеец не вызывал абсолютно никаких негативных эмоций, наоборот, казался вполне нормальным мужчиной и адекватным руководителем, что в сложившейся ситуации не могло не радовать Стаса.

Дежурный заглянул в кабинет буквально через пару минут. Отдав честь старшим по званию, молодой старлей получил указания от Виктора Викторовича и проводил Дымова в его новые апартаменты.

Москва. Квартира Зиминой

Звук телефонного звонка ворвался в сознание, заставив резко проснуться. Елена села на кровати, не в силах открыть глаза, на ощупь нашла телефон и ответила на звонок.

– Алло, – сонным голосом произнесла она.

– Доброе утро, Елена Сергеевна. Я у подъезда, – отрапортовал ее личный водитель Михаил.

– Угу, доброе, – пробурчала Зиминая. – А почему так рано?

– Как всегда, в 8:30, – спокойно ответил Миша.

– Как 8:30? – удивленно воскликнула она и распахнула глаза. Взглянув на часы, вспомнила, что отключила будильник, звонивший полчаса назад, и собиралась встать, но, видимо, бессонная ночь дала о себе знать, и Лена благополучно уснула. – Блядь! – шепотом выругалась она, вскакивая с постели, именно сегодня ей обязательно надо быть на общем совещании, опаздывать категорически нельзя.

– Что? – переспросил Михаил.

– Ничего, – опомнилась Зиминая. – Я не тебе, жди, скоро спущусь, – произнесла она и, завершив вызов, бросила телефон на кровать.

Умывшись, посмотрела на себя в зеркало и ужаснулась: проплакав полночи, сейчас выглядела так, будто выпивала уже несколько дней. Веки опухли, и глаза казались совсем

узкими. Мысленно сосчитав до десяти, Лена постаралась собраться с духом. Взяв в руки косметичку, достала из нее все необходимое и принялась рисовать себе лицо. Справившись с этой непростой задачей, Зимина наскоро оделась и выбежала из квартиры.

Увидев свою начальницу, Михаил немного смутился, но промолчал, и, отрыв перед ней дверь, помог сесть в машину. Автомобиль рванул с места и, выехав со двора, влился в плотный поток транспорта.

– Опаздываем, – философски заметил Михаил.

– Да что ж такое! – воскликнула Лена.

– Что-то случилось? – спросил водитель.

– Похоже, я телефон дома забыла, – сокрушалась Зимина, продолжая искать мобильный в карманах кителя и сумочке. Ей казалось, что сегодня все боги мира ополчились против нее – утро не задалось с самого начала.

– Возвращаемся?

– Нет времени, – раздраженно бросила она, посмотрев на часы. До начала совещания оставалось чуть больше десяти минут.

– Елена Сергеевна, может, люстру включить? – предложил Михаил, повернувшись к ней лицом.

– Миша, делай, что хочешь, только доставь меня на работу вовремя, – попросила Зимина, совершенно не веря, что это возможно.

Водитель улыбнулся и, включив сирену с мигалками, выехал на встречную полосу. Черный мерседес летел на большой скорости, игнорируя все светофоры, знаки и правила дорожного движения. Михаил изо всех сил старался домчаться к назначенному времени, выжимая педаль газа практически до упора и ловко лавируя в автомобильном потоке, но все равно опоздал на десять минут. Заехал на служебную парковку и, заглушив двигатель, виновато посмотрел на свою начальницу.

– Извините, Елена Сергеевна, я сделал все, что мог, – с сожалением сказал водитель и развел руками.

– Я знаю, спасибо тебе! – ответила она и, выйдя из машины, поспешила к зданию Главного следственного управления.

В пустом коридоре эхом раздавался торопливый стук ее каблучков. Забежав на секунду в свой кабинет, Зимина мельком поздоровалась со своей помощницей Олесей и, схватив нужную папку с документами, отправилась в кабинет начальницы.

Остановившись около двери Волковой Ларисы Ивановны, Зимина замерла на несколько секунд, пытаясь выровнять сбившееся дыхание. Из кабинета доносился строгий голос начальницы, не предвещавший ничего хорошего. Собравшись с духом, Лена громко постучала и, дождавшись разрешения войти, открыла дверь. Несколько пар глаз, в том числе и Ларисы Ивановны, устремились на нее.

Колючим взглядом генерал юстиции оглядела Елену с ног до головы, словно проникая под кожу, отчего она неприятно поморщилась. В свои пятьдесят шесть лет Волкова выглядела очень даже неплохо. Короткие светлые волосы, прямой заостренный нос, холодные зеленые глаза, тонкие сжатые губы делали ее похожей на «Железную леди». Она негласно считалась русской Маргарет Тэтчер, за что и получила свое прозвище среди подчиненных. Из-за кителя ее плечи казались совсем широкими, но хорошая осанка и гордо поднятая голова лишь подчеркивали ее статус.

– Разрешите войти? – спросила Лена.

– А вот и Елена Сергеевна, – начала свой монолог Волкова. – Она, видимо, не привыкла приходить вовремя, поэтому у «Гагаринского» такая плохая статистика.

Елена чувствовала себя школьницей, опоздавшей на урок. Язвительный ответ готов был сорваться с ее губ, но Зиминая сдержалась.

С первого дня работы здесь она никак не могла найти общий язык со своей начальницей. Лариса придиралась к ней по каждому поводу. Как-то помощница проболталась, что Волкова хотела назначить на Ленино место другого человека, но ей ясно дали понять, что эту должность нужно отдать именно Зиминой.

– Я могу занять свое место? – холодно уточнила Лена, вновь обращая на себя внимание коллег.

– Если вы настаиваете, проходите, присаживайтесь, уж извините, что мы начали без вас, – саркастично отозвалась Лариса Ивановна.

Закончив совещание, Волкова распустила всех сотрудников, кроме Зиминой.

– Ну что, Елена Сергеевна, как у вас там с «Золотой рыбкой»? Есть зацепки?

– Пока нет, изучаю материалы дела, – спокойно ответила Лена, прекрасно зная, что будет дальше.

– Я так и знала, что от вас не будет никакого толку, зачем только вас сюда перевели, – возмущалась Лариса. – Можете быть свободны.

Зиминая облегченно выдохнула и поспешила выйти в коридор. Оказавшись в своем кабинете, она попросила помощницу налить ей кофе и устало опустилась в кресло, день обещал быть трудным.

Деловой центр «Москва-Сити». Офис фирмы «RED Company»

Въехав на территорию делового центра «Москва-Сити», водитель остановил машину около входа в здание и открыл дверцу для Алексея. Хабаров вышел из машины, отдал распоряжение водителю и направился в офис. Поднялся на тридцать второй этаж и, как только двери лифта открылись, увидел улыбающееся лицо Светланы, как всегда, встречавшей его.

– Алексей Николаевич, все уже собрались, ждут только вас, – коротко оповестила секретарша.

– Кофе, – на ходу бросил мужчина и направился в конференц-зал.

Хабарова подчиненные знали, как жесткого, но справедливого руководителя. Ежемесячные совещания, как поле битвы, после которых кого-то увольняли, а кто-то получал премию. Алексей не терпел бездельников и без сожаления расставался с ними.

Узнав от Светы, что директор не в духе, все присутствующие начали заметно нервничать. Хоть показатели фирмы уверенно росли, никто не мог с уверенностью сказать, что в этом месяце сделал все от себя зависящее.

Хабаров вошел в зал, подчиненные встали в знак приветствия, он кивнул и присел на свое кресло во главе стола. Вслед за ним вошла Светлана и, поставив перед Алексеем чашку ароматного кофе, опустилась на стул по правую руку от него и, открыв свой ежедневник, приготовилась слушать.

– Начнем, пожалуй, – сказал мужчина, обведя всех присутствующих взглядом. – Отдел продаж, чем похвастаетесь?

Невысокого роста молодой человек поднялся из-за стола к мольберту, начал

рассказывать про работу отдела и наглядно показывать на графике полученную прибыль, выросшие доходы. Хабаров старался внимательно его слушать, но через несколько минут понял, что мыслями находится вовсе не здесь.

...Огненно-рыжая бестия в коротких шортах и топике обливает его, лежащего на шезлонге, с помощью, сделанной из пластиковой бутылки брызгалки, убегает и заливисто смеется. Алексей, разгадав ее замысел, вскакивает и бежит за ней.

– Лешка, перестань, ты весь мокрый, – кричит Елена, оказавшись в плотном кольце его рук, и продолжает брызгать на него водой.

– Что ты делаешь? – спрашивает он, улыбаясь.

– Дурачусь, – довольно произносит она. – Только не говори, что не делал так в детстве, – и смотрит в глаза.

– Нет, – серьезно отвечает Леша.

– Какой же ты скучный тип, – шутя восклицает она и, вырываясь, продолжает свою игру. Одежда на ней совсем промокла и прилипла к телу, соблазнительно очерчивая все прелести фигуры и наталкивая на определенные мысли...

– Алексей Николаевич, – услышал он взволнованный голос своей секретарши. – С вами все хорошо?

– Что? – переспросил Хабаров, очнувшись. Десять пар глаз уставились на него. – Да, все хорошо, – наконец отозвался он и обратился к коллективу: – То есть нет, что-то я сегодня плохо себя чувствую, давайте чуть позже я побеседую с каждым из вас лично... А сейчас все свободны.

Его подчиненные выдохнули и поспешили покинуть конференц-зал, пока директор не передумал. Когда за последним работником закрылась дверь, Алексей устало сомкнул веки, мечтая об отдыхе. Но, почувствовав нежные пальчики на своих плечах, вздрогнул и открыл глаза.

– Леш, что с тобой сегодня? Ты сам не свой, – оставшись наедине со своим боссом, Светлана привычно перешла на «ты».

– Со мной все отлично, иди работай, – спокойным голосом сказал Хабаров, убрав ее руки от себя. Слишком свежи были прикосновения другой женщины, он не готов был стирать их со своей кожи. Не хотел.

– А может, помочь тебе расслабиться? – спросила девушка и чуть задрала юбку, показывая ажурную резинку чулок.

– Света! Выйди и оставь меня одного, – Алексей грубо отшил Голковскую, указав ей на дверь.

Светлана обиженно закусила губу и поспешила покинуть конференц-зал.

Оставшись один, Хабаров встал и, отпив из чашки остывший кофе, сморщился и запустил чашку в стену. Она со звоном разлетелась на мелкие осколки. Не ощутив желанного облегчения, мужчина вышел в коридор и, пройдя мимо плачущей Светы, скрылся в своем кабинете, намереваясь полностью погрузиться в работу.

К обеду он не выдержал и все-таки позвонил Елене со скрытого номера, желая хотя бы просто услышать ее голос. Один гудок, второй, третий... Ожидание тяготило, и меньше всего хотелось признаваться себе в том, что он на самом деле скучает. За всю свою жизнь Алексей испытывал это чувство лишь к одному человеку... «В настоящее время абонент не может ответить на ваш звонок», – оповестил механический голос, и Хабаров со злостью швырнул телефон на стол.

Москва. Главное следственное управление

Утром Дымову поступил звонок, в котором ему сообщили, что ровно в 09:00 он должен прибыть в ГСУ для встречи со следователем, ведущим дело о «Золотой рыбке».

Оставив автомобиль на парковке, мужчина вошел в семиэтажное здание и сразу направился в конференц-зал.

Стас ужасно не любил на кого-то работать, исполнять чьи-то приказы, поэтому был уверен, что эта деловая встреча не принесет ничего хорошего. Его мало заботило, что за следователя назначили над ним, потому что Дымов заранее знал, что они не найдут общий язык, как ни крути.

Стас занимался этим делом достаточно долгое время и, когда, казалось бы, уцепился за тонкую ниточку, его отстранили. Сверху ясно дали понять, что разработку «Золотой рыбки» нужно срочно прекращать, аргументировав это тем, что полномочий обычного опера из районного отдела недостаточно для расследования такого масштаба. Но Дымов прекрасно осознавал – клуб крышуют очень серьезные люди, и отстранили его именно по этой причине. А сейчас вдруг «Рыбкой» заинтересовались в ГСУ, да еще и замутили грандиозный перевод. Для чего, если дело все равно придется зямать? Идиотская система... Но он сам выбрал такую профессию.

Пройдя длинный коридор, он остановился возле таблички «конференц-зал» и, пересилив себя, негромко постучал. Не дожидаясь ответа, распахнул дверь и прошел внутрь. Кожаное кресло скрывало личность того самого следователя, потому что Стас видел только высокую черную спинку. Дымов уже хотел было что-то сказать, как кресло развернулось, и первое, что он увидел – это огненно-рыжие волосы.

– Опа, Зиминуха, – воскликнул Стас, даже немного растерявшись, и продемонстрировал довольную ухмылку.

Почему-то меньше всего он ожидал увидеть здесь свою бывшую начальницу. Если быть точнее, совсем не ожидал. Дымов знал о том, что Елена пошла на повышение, но куда именно не уточнял, было не до этого – работы в отделе накопилось слишком много. И с тех пор, как Зимина ушла в отпуск, они больше не виделись, потому как из этого отпуска в отдел Лена не возвращалась.

– И тебе здравствуй, Дымов, почти не опоздал, – лукаво улыбнулась она и сложила руки в замок.

Елена с самого начала была осведомлена, что делом о «Золотой рыбке» занимался Дымов, а уж в его профессионализме не сомневалась вовсе. Они знакомы уже столько лет, что изучили друг друга от и до. Стас всегда доводил начатое до конца, и Зимина была уверена на двести процентов, что отстранение никак не помешало ему продолжить расследование, но уже свое собственное, неофициальное, поэтому и обратилась за помощью именно к нему.

Их отношения всегда оставались загадкой и для окружающих, и для них самих. С виду непримиримые враги и соперники, они боролись за кресло начальника отдела, все время шли нога в ногу, одновременно получали звания и должности, но методы работы у них отличались кардинально, по этой причине Елене было оказано большее доверие со стороны начальника, и именно она возглавила «Гагаринский». Но несмотря на все это, Лена и Стас негласно поддерживали и выручали друг друга, часто даже не дожидаясь просьбы о помощи. В итоге у них сложились отношения, больше похожие на дружбу, они столько вместе проши,

что оставаться чужими уже просто не могли.

– Ну, если б я знал, Елен Сергевна, что это вы меня вызвали... – многозначительно протянул Дымов и присел на стул в зале, всем своим видом показывая недовольство. Он пытался прощупать почву, потому что не знал, чего можно ожидать от Зиминной, осталась ли она той прежней Зиминухой, или новая должность уже успела наложить определенный отпечаток на ее характер?

– Как официально, может, еще честь отдашь? – Лена мгновенно просчитала поведение Стаса и решила немного сгладить острые углы, переводя разговор на шутливый лад. В ее интересах было расположить к себе Дымова.

– Честь отдать? Зимина, ты че, как же я потом людям без нее помогать буду? – в свойственной ему манере отозвался он.

– Господи, Дымов, как же я без тебя жила-то все это время?

Елена вновь улыбнулась. Она действительно скучала по тому времени, когда они вместе работали в отделе.

– Соскучилась? – Стас словно прочитал ее мысли. – А я смотрю, неплохо ты тут устроилась, – заключил он, озираясь по сторонам.

– Да, и о тебе, как видишь, не забыла, – подметила Зимина и продолжила: – Надеюсь, и ты мне поможешь.

– Я оценил заботу, – коротко бросил Дымов и внимательно посмотрел на нее. – Давай к делу.

– Помнишь, не так давно ты вел дело про клуб «Золота рыбка»? Мне нужна вся информация по делу, «вся» – естественно та, которой в протоколах нет, ну и помощь твоя в расследовании.

Елена заправила прядь волос за ухо и, выйдя из-за стола, сложила руки на груди в ожидании ответа.

Дымов немного поколебался, но, поняв, что перед ним стоит все та же Зимина, решил рассказать то, что знает сам.

– Я занимался этим делом четыре месяца назад. Мы с ребятами тогда накрыли бордель один, но оказалось, что не все так просто – потянули за ниточку и вышли на элитный клуб. Ну, а дальше ты знаешь. Все, что я успел получить от Громова, – это флешка с записями разговоров и фотографиями некоторых клиентов.

– А Громов все еще там? – вскинув бровь, спросила Зимина.

Она понимала, что Тимур находится под прикрытием неофициально и что Стас до сих пор поддерживает с ним связь.

– Кто дело ведёт, я или ты? – вопросом на вопрос ответил Дымов. Они вновь вели свою игру, и Стас с удовольствием наблюдал за реакцией Лены. Смотрел в глаза и, ухмыляясь, видел, как она ищет слова для того, чтобы отразить удар.

– Разве это имеет значение? Ты всегда в курсе всего, где есть твоя выгода, – Елена развела руками и облокотилась на стол.

– Да-а? – театрально удивился Дымов. – А какая тут у Стасика выгода?

– Пока неясно, но просто так ты бы в это дело еще тогда не ввязался.

– Да там Громов, там, – сдался Стас. – Связь с ним поддерживаю через своего человека, пока ничего нового.

– Стас, это дело очень важное, нужно сделать все возможное, чтоб его раскрыть, – уже серьезнее сказала Зимина. – Помнишь, раньше в УСБ работал генерал Маслов? Он уже на

пенсии, но не так давно стало известно, что его внучка пропала, есть основания полагать, что она там...

– Мой интерес в чем? – твердо повторил Дымов, будто пропуская ненужную ему информацию мимо ушей. Стас никогда не брался за дела, чтобы помочь какой-нибудь «шишке». Ему было абсолютно наплевать на проблемы высокопоставленных людей. Дымов работал либо ради своей выгоды, либо из принципа.

– Внеочередное звание и всенародная любовь тебя устроят? – шутливо поинтересовалась Елена и невольно улыбнулась. Со стороны их диалог чаще всего походил на флирт, нежели деловую беседу.

– Тщеславие, Елен Сергевна... – саркастично подметил Стас и, поднявшись со стула, поравнялся с Зиминной. – Ладно, я согласен. Информация от Громова поступает раз в неделю, каждые выходные. Я дам знать, как что-то будет известно, – предупредил Дымов и опустил руки в карманы брюк.

– Не забудешь? – хитро улыбнувшись, спросила Лена.

– Когда я о тебе забывал? Столько лет душа в душу, – в тон ей ответил мужчина, и лицо его исказила фирменная ухмылка.

– О-о-й, Дымов... – иронично воскликнула Зимина, закатив глаза.

От этой фразы внутри стало как-то тепло. Никто, кроме Елены, не мог произнести его фамилию вот так. Именно с такой интонацией. Давно Стас не слышал ее ироничный тон и, надо признать, успел по нему соскучиться.

– Ладно, мне пора.

Дымов вышел из управления и сел в свой автомобиль. Перспектива вновь поработать в тандеме с бывшей начальницей не казалась такой уж плохой. К Зиминной не нужно было привыкать, притираться. Они всегда отлично понимали друг друга и уже давно нашли общий язык, а все потому, что Стас позволял ей считать себя главной, хотя на самом деле контролировал все сам.

Выехав с парковки, он, погруженный в свои мысли, не заметил, как проехал нужный поворот. Из раздумий его вывел телефонный звонок. На дисплее красовалась фотография лучшего друга, и Дымов, взглянув на нее, тут же взял трубку.

– Здорово, Стас, – поприветствовал Олег.

– Привет, че хотел?

– Сильно занят? Я вечером буду в твоём районе. Думал, может, пивка треснем? Или че-нибудь покрепче, ты как?

– Не, Олег, не сегодня. Работы много, – выпалил Стас и отметил про себя, что служба никогда прежде не мешала их посиделкам. В свой отдел Дымов мог приехать хоть к обеду, но сейчас степень ответственности была совсем иная – дел больше, контроль жестче, и он не мог себе позволить дал слабину.

– Дымов записался в трудоволики? Тебя что там, взяли в рабство? – пошутил Стрельцов, но друг явно не оценил юмора.

– Да пошел ты.

– Все-все, не кипятись. Надумаешь, звони, мое предложение в силе, – предупредил Олег и завершил вызов.

Романова понимала, что постепенно сходит с ума. Вынужденное заключение без каких-либо способов отвлечься вгоняло в апатию. Не зная, чем себя занять, Ира просто лежала на кровати и рассматривала неровности на стене, мысленно соединяя их между собой, она вырисовывала причудливые узоры. Как ни старалась, она ни о чем не думать, ничего не получалось. Навязчивые воспоминания возникали внезапно и, не встретив никакого сопротивления с ее стороны, заставляли вновь и вновь переживать события последних нескольких дней.

...Вечером, после поцелуя с Громовым, Ира никак не могла уснуть, воображение, будто издеваясь, рисовало романтические картинки, в которые так отчаянно хотелось верить. Она чувствовала себя школьницей, которую в первый раз поцеловал понравившийся мальчик.

Проворочавшись несколько часов, так и не найдя себе место, встала с кровати и, не включая свет, подошла к окну. Пытаясь хоть как-то унять разбушевавшиеся эмоции, Ирина смотрела на звезды, пытаясь поймать падающую, чтобы, как в детстве, загадать желание.

Отвлечшись на секунду, она случайно увидела героя своих фантазий, целующего другую женщину, точно так же, как и ее несколько часов назад. Романова в панике приложила руку к губам, чтоб не вскрикнуть. Неизвестное ранее чувство заставило ее сердце больно сжаться. Она никогда не была ревнивой. Муж часто общался с другими девушками, но у нее и мысли не возникало приревновать его, Ира доверяла своему мужчине, считая проявление ревности ниже своего достоинства. Даже после того, как она узнала об измене Кирилла, ничего не дрогнуло в ее душе, никакого чувства собственности, лишь обида за обманутые ожидания и боль от предательства, постепенно сменившаяся пустотой.

А сейчас Ирина осознавала, что ей неприятно даже думать о том, что Тимур может быть с другой девушкой. Кто они друг другу? В который раз мысли неосознанно возвращались к Тимур. Пытаясь проанализировать их общение, Романова никак не могла дать объяснение его поведению. Она почему-то позволила себе думать, что настоящий он с ней там, где нет камер, а остальное мишура.

Ире очень хотелось верить, что взгляд Громова, полный тепла и нежности, адресован только ей одной, его горячие поцелуи лишь для нее, но она ошиблась. У Тимура есть другая женщина...

«Ничего особенного, я предпочитаю молодое и красивое тело», – Ирина вдруг отчетливо услышала его фразу и, горько усмехнувшись, упала с небес на землю. «Дура, какая я же дура!» – корила она себя. Немного остыв и трезво взглянув на ситуацию, она осознала, что Тимур просто пожалел ее, а она растаяла и напридумывала себе невесть что. Романова запретила себе думать о Громове и старалась выкинуть все мысли о нем из головы, но сказать всегда проще, чем сделать.

Проснувшись следующим утром от звука топора, Ирина явственно представила себе Тимура. Стараясь отогнать назойливые вспышки сознания, она зажмурилась и накрыла голову подушкой, чтобы заглушить монотонный звук. Но надолго ее терпения не хватило, слишком она соскучилась, слишком хотела его увидеть хотя бы мельком. Не сумев договориться с самой собой, Ира подошла к окну. Как и в прошлый раз, от увиденной картины у нее захватило дух.

Она беззастенчиво разглядывала его тело, не испытывая ни капли смущения. Ирина смотрела на него с нескрываемым удовольствием, как смотрят на своего мужчину, ей просто хотелось так думать, позволила себе немного помечтать. Но невольно фантазия пошла дальше, и Ира представила, как гладит широкие плечи, его мускулы перекачиваются под ее

руками. Проводит ладонями по груди, отмечая мурашки, разбегающиеся от ее прикосновений. Она физически ощущала гладкость его кожи под своими пальцами и наслаждалась этим. Непривычное сладостное томление, зародившись внизу живота разливалось по телу, наполняя теплом каждую клеточку.

Тимур заметил ее, мельком взглянув на окно, не смог отвести взгляд. Романова забыла, как дышать. Несколько секунд они смотрели друг другу в глаза, и все понимали без слов. Ирине на мгновение показалось, что он знает, о чем она думает. Смутившись, Ира покраснела и отвела взгляд. Поборов свое стеснение, она вновь посмотрела на него и увидела, что Тим широко улыбнулся и помахал ей рукой.

Сердце ухнуло в пятки, и мурашки, будто взбесившись, пронеслись по коже. Ира больше не обращала внимания ни на что. Вот он, настоящий Тимур, а все, что она надумала себе, – глупости. Поцелуй с Кариной – какая-то ошибка, может, это был и вовсе не Тимур, уговаривала она себя, ну или просто искала оправдание его поступку. Стараясь унять бешено стучащее сердце, она улыбнулась Громову и уже хотела помахать в ответ, как услышала где-то над головой сонный женский голос:

– Мурчик, ну что ты опять стучишь с утра пораньше? Когда ты засыпаешь со мной, то не подрываешься в такую рань.

Земля разверзлась у Ирины под ногами. Непрошенные слезы навернулись на глаза и, словно обжегшись, она отпрянула от окна, в очередной раз ощущая себя полнейшей дурой.

– Ты просто не слышишь, – отозвался Тим. Он говорил что-то еще, но Ира уже не слышала, предательские слезы застилали глаза, и она поспешила скрыться в ванной комнате...

С того инцидента прошло два дня, но Романова до сих пор ощущала неприятный осадок. В очередной раз пытаясь не думать о Громове, она все равно ждала встречи с ним, хоть и не признавалась себе в этом. Ирина не заметила, как задремала.

Услышав, как открылась дверь, Ира вздрогнула и открыла глаза. На пороге появился незнакомый ей человек. Чувство страха моментально пронзило область солнечного сплетения, и Романова рефлекторно сжалась, вцепившись в покрывало.

– Собирайся, пойдем, – холодно произнес мужчина.

– Куда? – спросила Ирина.

– Увидишь, – все тем же безразличным тоном отозвался охранник.

На негнущихся ногах она встала с кровати и проследовала за ним. Как Ира и предполагала, он привел ее в кабинет управляющего. Уже привычный мандраж охватил все ее тело.

Как бы Романова ни ругала Тимура, все равно рядом с ним ей было спокойнее, она чувствовала его поддержку каждую секунду своего пребывания в этом кабинете, он давал ей силы выдержать все испытания. Но сегодня Громов не было рядом, всю дорогу Ирина оглядывалась в надежде увидеть его, но тщетно, Тим так и не появился. Он будто услышал ее просьбу и больше не попадался на глаза, чем ужасно злил ее. Но, в первую очередь, Ира винила саму себя. За то, что никак не могла разобраться в своих чувствах и уже давно начала бояться своих желаний. Чем больше она старалась не вспоминать о Громове, тем чаще его образ всплывал в голове.

Громкий стук в дверь вывел Ирину из раздумий, и, не давая окончательно прийти в себя, грубая мужская рука протолкнула ее в открытую дверь.

– Добрый день, ваша честь! – привычно поприветствовал Бушин. – Как ваши дела?

Изучающий взгляд черных глаз пронизывал насквозь, пробираясь в самые потаенные уголки сознания, заставляя душу трепетать от страха.

– Замечательно, – сухо ответила Романова.

– Готовы продолжить наш спор? – предвкушая интересную игру, спросил Адольф Михайлович.

Ира не ответила, лишь неопределенно пожала плечами. Она по-настоящему боялась, этот мужчина с хищным взглядом вселял в нее животный ужас. Стараясь дышать глубоко, Ирина приготовилась к худшему.

– Что ж, проверим... Раздевайтесь, – насмешливо приказал Гитлер, с кривой ухмылкой и бешеными глазами он выглядел как сумасшедший, только что сбежавший из психиатрической клиники.

Паника сковала тело Романовой, она не могла пошевелиться, лишь почувствовала, как тошнота подкатывает к горлу.

– Ну же, смелее, – елейным голосом поддержал Бушин, не прерывая зрительного контакта со своей жертвой.

Она не хотела подчиняться, но почему-то именно сейчас ей вспомнились слова Громова. Он просил Иру не сопротивляться, она не может остановить управляющего в любом случае, Бушин все равно сделает то, что захочет, но в ее силах решить, получит он от этого удовольствие или нет.

«Не мог Громов меня обмануть!» – подумала про себя Ирина и, немного поколебавшись, все же поборола свое смятение. Доверившись советам Тимура, решила выполнять все указания Адольфа Михайловича максимально спокойно.

Под жадным, пронзительным взглядом Гитлера Ира дрожащими руками сняла футболку и брюки и уверенно посмотрела на своего учителя. Адский огонь в его глазах не предвещал ничего хорошего.

– Дальше, – раздраженно потребовал он. – Все снимай! – и, гордо вскинув голову, скрестил руки на груди.

Чуть помедлив, Романова все-таки подцепила резинку трусов и сняла их. Довольно улыбаясь, Бушин ходил вокруг нее, рассматривая прелести женского тела. Обнаженная Ирина не шевелилась, внутри все дрожало в ужасе ожидания продолжения, которое в следующую секунду настигло ее.

– Погладь себя, – вкрадчиво произнес Адольф Михайлович, проверяя, насколько хватит ее покорности.

– Что? – переспросила Ира, не веря своим ушам.

– Да бросьте, ваша честь, покажите мне, как вы удовлетворяете себя сами, – Гитлер заводился от своих собственных приказов.

Щеки Иры в момент вспыхнули румянцем. Бушин упивался ее наивностью и уже предвкушал, как будет заставлять ее преодолевать себя, шаг за шагом, но она не стала спорить. Взяв себя в руки, Романова глубоко вдохнула и попыталась вспомнить всю ту скудную информацию о самоудовлетворении, которую знала. Не придумав ничего нового, Ирина положила ладони на свою грудь, принявшись нежно поглаживая то одну то вторую.

– Ниже, – приказал Адольф, не сводя с нее взгляда.

Нервно сглотнув, Ира скользнула рукой по животу вниз и, чуть раздвинув ноги, прикоснулась к внутренней стороне бедра. Гладила свое тело, но не чувствовала ровным счетом ничего, она будто была не здесь. В душе творился хаос, но ее взгляд оставался

отстраненным и безучастным.

Бушин буравил ее глазами и злился – не так он себе представлял сегодняшнюю встречу. Не выдержав, он стремительно преодолел расстояние между ними и, взяв Романову за подбородок, заставил посмотреть на него. Ирина ликовала, видя, как он бесится. Ей все же удалось выиграть этот раунд.

– Не играй со мной, – гневно предупредил он, сжав пальцы еще крепче. – Я вижу тебя насквозь.

Продолжая одной рукой держать Иру за голову, вторую он положил на ее грудь. Волна омерзения прокатилась по телу, заставив кожу покрыться мурашками, но Романова никак не отреагировала, не отрывая взгляд.

Скрипнув зубами Гитлер сильно сжал ее грудь и, оттянув сосок, заметил, как Ира побледнела, но не пошевелилась. Ухмыльнувшись, он отпустил ее подбородок и скользнул рукой вниз по животу. Ирина рефлекторно сжала бедра, не позволяя Бушину прикоснуться к самой интимной части тела. Но он лишь выразительно посмотрел на Романову, после чего она сомкнула руку так, что побелели костяшки пальцев, а ногти больно впились в ладонь, и послушно развела ноги в стороны.

Шершавыми пальцами он провел по нежной коже ее промежности, неторопливо ощупывая каждую складку. Карелина задрожала и, чтобы не потерять контроль над собой, резко зажмурилась. Гитлер внимательно следил за ней.

– Не нравится? Тем лучше. – удовлетворенно заключил он и, схватив ее за волосы, толкнул в сторону.

Ирина не смогла устоять на ногах и, пошатнувшись, уперлась руками в стол. Не дав ей опомниться, Бушин навалился сверху, прижал ее вплотную так, что обнаженной грудью она ощутила холодную поверхность столешницы.

Ира внутренне сжалась, ожидая его дальнейших действий. Сухие пальцы грубо ворвались в нежную полость ее лона. Романова вскрикнула от боли, насквозь пронзившей ее тело, и попыталась отстраниться. Но Адольф, воодушевленный ее реакцией, не позволил этого сделать. Его пальцы медленно выходили и резко входили в нее, оставляя микроскопические болезненные трещины на слизистой оболочке ее промежности.

Ирина терпела, кусая губы в кровь, но больше ни один звук не вырвался из ее рта. Бушин знал, что причиняет ей боль, но не спешил облегчить страдания, желая насладиться своим триумфом в полной мере.

Ира изо всех сил пыталась думать о чем-то другом, но дискомфорт внизу живота мешал отвлечься.

На пару мгновений попытка прекратилась, Ирина открыла глаза и посмотрела на управляющего. Адольф Михайлович поднес руку к своему лицу, с наслаждением вдохнув запах ее лона, облизнул пальцы и, удовлетворенно улыбнувшись, вернул их на место. Еще несколько мучительно долгих минут он жестко проникал в ее тело, но, так и не добившись желаемой реакции, быстро потерял интерес. С сожалением осознав, что она больше не будет сопротивляться, Бушин оторвал ее от своего стола и толкнул в сторону охранника, наблюдавшего эту сцену.

– Хочешь ее? – спросил Гитлер.

– Хочу, – ответил он, пожирая взглядом обнаженное женское тело.

Ира задрожала, прекрасно понимая, что, скорее всего, ее сейчас просто изнасилуют, унизив окончательно.

– В другой раз, – усмехнулся Адольф. – Отведи ее и можешь быть свободен.

– Пойдем, – грубо сказал он, подталкивая Романову к выходу.

– Дай мне одеться, – чуть слышно попросила она. – Пожалуйста.

Охранник чуть помедлил, но все же смягчился и кивнул. Ирина наспех оделась, вышла в открытую дверь и пошла за ним по коридору. Каждый шаг причинял боль, но Ира не обращала на нее внимание. Нестерпимо хотелось вымыться, запах чужой похоти, казалось, вьелся в кожу. Романова находилась будто в прострации, пытаясь собрать себя по кусочкам, она все больше погружалась в свои мысли.

– Вась! – окликнул охранника до боли знакомый голос, заставив Ирину вздрогнуть от неожиданности.

Услышав голос Тимура, она словно очнулась ото сна.

Громов вошел в главный корпус и, сразу заметив Василия, идущего по коридору, направился к нему навстречу. Поравнявшись с ним, Тимур пожал протянутую руку и, заглянув за его спину, замер.

Ирина с отчаяньем в глазах смотрела на него, губы ее дрожали. Громов почувствовал, как холодок пробежал по его спине. Меньше всего он ожидал увидеть ее, Тимур не знал, о том, что Гитлер планировал позвать Романову к себе. Да и вообще, после того поцелуя, он старался избегать всего, что связано с Ирой. Карина начала его в чем-то подозревать, а терять такое прикрытие не входило в планы Громова. Но сейчас, увидев Ирину, он забыл обо всех данных себе обещаниях.

– Куда ты ее? – спросил Тим, ощутив, как вспотели его ладони.

– Скорее, откуда. От Бушина, сегодня было жарко, – усмехнувшись, протянул Вася, не заметив, как напрягся Громов. – Вечер в силе?

Панический страх за Ирину охватил Тимура. Он знал, на что способен Гитлер, много раз видел различные варианты его развлечений. Воображение услужливо рисовало самые страшные картинки, отчего Громов начинал злиться, сжимая кулаки все сильнее.

– Конечно, в силе. Тебя, кстати, Андрюха искал, – взяв себя в руки, соврал Тимур. Ему во что бы то ни стало нужно было забрать Иру, дотронуться до нее хотя бы мельком, понять, что все с ней хорошо.

– Че он хотел? – удивился Василий.

– Понятия не имею, но, видимо, что-то срочное...

– Да? Тим, брат, не в службу, а в дружбу, может, отведешь ее, а? – попросил Вася, кивнув на Романову.

– Конечно, – согласился Громов, нервно сглотнув. Он даже не смел надеяться, что все получится.

Василий поспешил удалиться, передав Иру в руки Тимура.

Ощущая, как мужские пальцы трепетно, но уверенно обнимают ее за плечо, Ира чуть расслабилась, позволив, Громову вести себя по коридору.

Проводив Ирину в ее комнату, Тим не решился посмотреть ей в глаза. Он боялся увидеть в них пустоту и не знал, что нужно делать, какие слова подбирать. Но больше всего его пугало то, что его женщину могли просто грубо изнасиловать. Сможет ли он принять ее после другого мужчины? В очередной раз предпочтя бегство, Громов направился к двери.

– Тимур... – забыв все обиды и сомнения, прошептала Романова ему в спину. Именно сейчас она нуждалась в нем, как никогда.

Услышав нотки мольбы в ее голосе, Тимур остановился, несколько секунд он боролся с

собой, но, поняв, что должен остаться с Ирой, сдался и, закрыв дверь, повернулся к ней лицом. Ираина прошмыгнула в ванную, и Громову ничего не оставалось, как последовать за ней.

– Что ты хотела? – спросил Тимур, внимательно вглядываясь в ее лицо, он искал подтверждения своих страхов или, наоборот, их опровержение.

– Я... Я... – Ира не знала, что сказать, голос ее предательски задрожал.

– Ир, – нежно позвал мужчина и подошел ближе. – Расскажи мне, что произошло?

Романова подняла на него свои заплаканные глаза. Громов не смог сдержаться и крепко сжал ее в объятиях. Что бы ни случилось, он будет рядом, пока она нуждается в нем. Окажись на Ирином месте любая другая, Тимур, не раздумывая, прекратил бы с ней все отношения. Но эта женщина стала для него слишком дорога. И единственное, что его теперь по-настоящему заботило, – лишь бы с ней все было хорошо.

Ощувив долгожданное тепло и защиту его рук, Ирина теснее прижалась к Тимур и, не сдержавшись, дала волю накопившемуся слезам. От ее рыданий сердце разрывалось на части. Громов растерялся, он попросту не знал, как себя вести. Его никогда не трогали женские слезы, он всегда считал, что таким образом представительницы слабого пола пытаются получить желаемое от мужчин, но сейчас все было по-другому – Ира ничего не просила, а просто искала поддержки.

Тимур гладил ее по волосам и тихонько покачивал из стороны в сторону. Он чувствовал, как его футболка становится влажной, но не мешал ей, давая возможность выплеснуть эмоции. Романова доверилась ему, изливая свое горе, обнажила душу. Она не боялась выглядеть слабой и незащитной, рядом с ним ей хотелось быть самой собой.

Когда Ира немного утихла, Тим чуть отстранился и посмотрел на ее лицо.

– Ну как ты? – заботливо поинтересовался он.

– Уже лучше. Спасибо тебе, – слабо улыбнувшись, ответила Ирина и положила голову на крепкое мужское плечо.

– За что? – удивился Громов.

С заплаканными глазами она была такой трогательной, как маленькая девочка, небывалая нежность заполнила все его существо.

– За совет...

– Я рад, что ты все-таки прислушалась, – искренне произнес Тимур.

Ира спрятала улыбку на его груди. Он улыбнулся в ответ и прикоснулся губами к ее виску.

– Громов, ты где пропал? – раздался голос Андрея из рации.

– Иду, – ответил Тимур и, убрав рацию, посмотрел на Ирину.

– Тебе пора, – констатировала она очевидный факт и нехотя разжала руки.

– Да, – с сожалением подтвердил Громов и, поцеловав Иру в лоб, оставил ее одну.

Московская область. БО «Васильки»

Оставшись одна, Романова крепко обхватила себя руками, стараясь хоть ненадолго сохранить то ощущение комфорта и защищенности, подаренное Тимуром. Но ничего не получилось, тепло его кожи ускользало от нее, как песок сквозь пальцы, заставляя окунаться в мучительные воспоминания и вновь испытывать все те неприятные эмоции.

Желание смыть с себя чужие прикосновение становилось нестерпимым. Ирина нервно передернула плечами и принялась лихорадочно избавляться от одежды. Включив горячую воду, она уверенно шагнула под мощные струи воды и, щедро намывлив мочалку, начала тереть ею тело, не пропуская ни миллиметра. Кожа горела огнем, но Романова не останавливалась, она чувствовала на себе каждый отпечаток гнусных пальцев и никакое мыло не помогало избавиться от них. Головой Ира понимала, что это всего лишь ее воображение, но, тем не менее, не могла справиться с ним.

– Чертов извращенец! – сквозь зубы процедила она, судорожно втягивая воздух в легкие, чтобы не поддаться новой волне отчаянья. Раз за разом прокручивая события сегодняшнего дня, пыталась как-то переварить их в своем сознании с наименьшими для себя потерями.

Всю свою сознательную жизнь Ирина старалась жить правильно, чтобы даже небольшая тень не упала на ее безупречную репутацию. А сейчас о нее просто вытерли ноги. Мерзкое чувство стыда заполнило душу, вытесняя все другие эмоции, такого позора, как сегодня, Ира не испытывала никогда. Мало того, что она собственноручно позволила отыметь себя пальцами, так еще и происходило это на глазах охранника. Бушин унижал ее, пытаясь сломить гордость и растоптать достоинство, и если бы не Громов, то он бы непременно добился успеха.

Его участие и желание помочь подкупали, Романова боялась даже предположить, чем бы закончилась встреча с управляющим, если бы она не послушалась Тимура. Мечтательная улыбка непроизвольно появилась на губах при воспоминании о том, как его руки, такие сильные, но в то же время нежные, крепко прижимали ее к груди и гладили по волосам, чтобы успокоить. Громов был настоящий, Ирина не сомневалась в этом, и он принадлежал ей. Она слышала стук его сердца, точно такой же, как и ее собственный.

Отбросив лирику, Ира подумала, что сходит с ума. Она судья, высокопоставленная личность, а предается мечтаниям об опасном преступнике. Недовольно покачав головой, она закрыла воду и, обернувшись полотенцем, вышла из душевой кабины.

Тула. Квартира Куликовой

Впервые за последние несколько недель у Тани выдался более-менее свободный вечер. Тяжелых больных не было, и она поменялась с Олей, чтобы наконец прийти домой пораньше и наладить отношения с мужем. Сначала Куликова хотела сделать сюрприз, потом все же решила позвонить Пете и сказать, что на дежурство она не останется, а проведет этот вечер с ним, но супруг не взял трубку. Ни после первого звонка, ни после второго.

Быстро заполнив медицинскую карту, Татьяна накинула на плечи легкий плащ и, распустив волосы, вышла на улицу. Наслаждаясь свежим весенним воздухом, она сама не заметила, как уже оказалась в своем дворе.

– Петя! Пе-еть! – позвала Таня, как только вошла в квартиру. – Ой, слушай, я такая

голодная, – сказала она, скидывая туфли. – У тебя там тефтельки-то еще остались? Не все еще съел? Петь, разогрей мне.

Но вместо ответа Куликова слышала свой собственный голос, эхом раздававшийся в прихожей.

– Петя! – она предприняла еще одну попытку. Заглянула в пустую гостиную и направилась на кухню, дверь которой была прикрыта.

Таня потянула ручку на себя и, подумав, что муж готовит сюрприз, улыбнулась в предвкушении.

– Пе...тя, – улыбка моментально исчезла с лица.

За столом сидели двое: Петя в трусах и майке и медсестра приемного отделения Галя в ее халате.

Сердце бешено застучало где-то в горле. Мысли вмиг улетучились из головы. Состояние абсолютного шока, как ведро ледяной воды, внезапно обрушилось на Таню. Кровь стремительно прилила к щекам, и она ощутила легкое покалывание кончиков пальцев. Несколько секунд Куликова молча смотрела на мужа, не зная, что нужно говорить в таких ситуациях и нужно ли это вообще.

Петя сидел на табурете, опустив голову вниз. И неизвестно, какие чувства он испытывал в этот момент. Разочарование в том, что многолетний обман раскрыт? Стыд? Сожаление? Чувство вины перед женой?

– Ну, здравствуйте, господа отдыхающие, – Таня первая нарушила молчание, напряженно повисшее в воздухе.

Она не собиралась устраивать скандал, закатывать истерики. Все это было ни к чему – глупые проявления слабости. А Таня всегда считала себя сильной, мудрой женщиной. Она ни за что не опустится так низко.

Галина сидела к Куликовой спиной и вовсе не спешила оборачиваться. Приложив пальцы к губам, она в панике смотрела на Петю, словно ища в нем какую-то защиту или поддержку. Галя ужасно боялась встретиться с Таней взглядом. Ей казалось, что она не выдержит эту страшную пытку.

Татьяна спокойно прошла внутрь кухни и, взяв с плиты чайник, налила себе воду в стакан – в горле резко пересохло.

В комнате вновь воцарилась тишина, и никто из присутствующих не мог найти нужных слов.

– Я, наверное, пойду, – не выдержала Галя и поднялась со стула.

– Не-не-не, Галь, о чем вы? Сидите... Конечно, сидите.

Остаться наедине с Петей Куликова была не готова, да и вообще оставаться сейчас в этой квартире категорически не хотелось. Как-то это все странно и неправильно, но Таня казалась очень спокойной, хотя внутри klokотала такая острая боль, что скрывать ее стоило титанических усилий.

Ирония судьбы... Жена вернулась с работы пораньше, – все как в анекдоте. Только в жизни это отнюдь не кажется смешным.

Куликова положила руку Пете на голову, показывая, что этот мужчина все же принадлежит ей. Она хозяйка – и мужа, и квартиры, и ситуации в целом. Поведение Тани не вызывало жалость к ней, наоборот, она поступала настолько мудро и разумно, что несмотря на все обстоятельства, обернувшиеся против нее, выглядела победительницей. Она стойко и непоколебимо держала удар. Как бы нелепо это ни звучало, но ее выдержке можно было

лишь позавидовать.

– Я вот вас попрошу только об одном. – Галя, не в силах справиться со своими эмоциями, снова опустила глаза. – Больше никогда передо мной не открывайте двери операционной, это не входит в ваши обязанности, – серьезно сказала Татьяна и, слегка потрепав мужа по волосам, направилась к выходу.

Она ощущала подступающие слезы и не хотела выставлять свои чувства напоказ. Хотя внешне Тане и удавалось казаться холодной и отстраненной, но нервы-то не железные. Ведь она живой человек, и терпение у нее не безграничное. Находиться в собственной квартире было до ужаса неприятно, невыносимо тяжело, да и говорить, в общем-то, было не о чем – Куликова уже все сказала. А слушать глупые, неуместные оправдания совсем не возникало желания.

– Тань, – окликнул ее Петя.

Татьяна все же остановилась в дверном проеме, но так и не удостоила мужа своим взглядом.

– Да, Галь, будете уходить, халат заберите – дарю, – невозмутимо произнесла она и буквально через несколько секунд уже покинула квартиру.

Московская область. БО «Васильки»

Уверенным шагом Громов вошел в бар и огляделся. Андрей Гринев и Василий Веренко сидели за барной стойкой и что-то обсуждали.

– А вот и Громов! – воскликнул Гринев, увидев Тимура, и махнул ему, приглашая присоединиться.

Тим пожал руки мужчинам и опустился на стул рядом с Андреем.

– Виски, – сухо сказал он бармену, и уже через несколько секунд перед ним появился бокал с янтарной жидкостью. Громов залпом выпил его содержимое и тут же попросил повторить.

– Да я тебе точно говорю! – доказывал что-то другу Василий.

– О чем трете? – спросил Тимур уже изрядно подвыпивших товарищей. Не то чтобы его это интересовало, просто надо было как-то начать разговор, чтобы потом перевести его на нужную Громову тему.

– Тим, братух, рассуди, – обратился к нему Веренко. – Вот Андрюха утверждает, что трахать баб в задницу приятнее, а я, наоборот, не люблю это грязное дело.

– Не просто приятнее, – перебил его Андрей. – А единственный возможный вариант, совать этим блядам в пилотку – себя не уважать. Трахаются, как кошки, выблядков рожают и бросают на произвол судьбы.

– Да подожди ты, – не унимался Вася. – Тимур, ты-то как считаешь?

На секунду Громов задумался. Как и любому мужчине, ему нравились все виды секса, и если девушка разделяла его взгляды, это не могло не радовать, заставляя кого-то против воли ему бы и в голову не пришло. Секс должен быть в удовольствие обоим партнерам, а уж какой, не имеет значения. Но Тим понимал, что такой ответ вряд ли устроит его друзей и ответил то, что, по его мнению, придется по душе обоим.

– На вкус и цвет фломастеры разные, для меня не так важен процесс, как его завершение, а уж куда, без разницы.

– А Бушин руки предпочитает, – заржал Веренко. – Как это называется?

– Что ты имеешь в виду? – переспросил Гринев, опередив Тимура.

– Ты че, брат, не в курсе? Я сегодня тетку водил к нашему саграпу, вот он там отрывался по полной, я чуть сам не обкончался, – делился по секрету Василий.

– Ну-ка, приколи, – с интересом произнес Андрей и, осушив рюмку водки, приготовился внимательно слушать.

– Да че, она разделась, такая ниче себе краля, не знаю, как Гитлер, а у меня сразу встал... – восхищенно рассказывал Вася.

– Че ты как баба! – возмущался Гринев. – Переходи к главному!

– Он ее облапал всю и руку засунул между ног, девка визжала, как резаная, – приукрашивал свой рассказ Веренько. – А Бушин все не останавливался, насаживал ее на свои пальцы, потом, видимо, надоело, и мне швырнул, мол, хочешь – продолжай...

Сообразив, что речь идет об Ире, Громов с трудом поборол свой порыв немедленно уйти из бара, чтобы не слышать тех подробностей, которые совсем недавно жаждал узнать. Он заставил себя сидеть на месте, наказывая тем самым за то, что не смог помочь, за то, что не уберег.

Устремив остекляневший взгляд на дно бокала, Тимур весь превратился в слух, жадно ловя каждое слово. Его воображение мгновенно рисовало насыщенные картинки, позволяя Громову полностью погрузиться в атмосферу происходящего там. Он испытывал все Ирины чувства вместе с ней, леденящий душу ужас и боль, и содрогался от понимания того, что ей пришлось пережить.

Тим почувствовал, как в нем закипает злость, будто лава в жерле вулкана. Он физически ощущал, что она жидким огнем разливается по венам. Все мышцы в его теле были напряжены, а глаза налились кровью. Тяжело дыша, мужчина пытался унять проснувшегося в нем хищника, рвущегося в атаку. Чтобы хоть куда-то направить негативную энергию, он одним глотком допил свой виски и сжал пустой бокал так, что побелели костяшки пальцев.

– А ты? – металлическим голосом спросил Громов, все еще надеясь на чудо.

– А я че, я не растерялся, вдул ей по первое число, – беззастенчиво врал Василий, блаженно прикрыв глаза, словно переживая этот момент еще раз.

– Братуха, да ты крут! Давно пора было ее распечатать, – воскликнул Андрей, хлопнув товарища по плечу. – Теперь-то дорога точно открыта. Я думаю, Гитлер не откажется отдать ее мне.

Ярость и алкоголь, смешавшись между собой в жгучий коктейль, сделали свое дело. Громов терял ощущение реальности, голова предательски кружилась, а глаза застилала пелена. Впервые в жизни он испытал явное состояние аффекта. Тимур осознал, что в эту секунду он действительно способен на убийство, и это немного отрезвило его.

– Тебе уже отдали Ингу, напомнить, что ты с ней сделал? – сквозь зубы процедил мужчина, сжимая кулаки все сильнее. Он прекрасно понимал, что нарывается и дело может закончиться дракой, но ему было нужно выплеснуть адреналин.

– И че? Я что, виноват в том, что у нее такая слабая духовка оказалась? Эта-то покрепче выглядит, – парировал Гринев, начиная заводиться от необоснованных обвинений Тимура.

– Да ты, придурок, затрахал ее почти до смерти, – крикнул Громов, бокал в его руке предупреждающе потрескивал.

– И эту затрахаю! Тебе-то че? – раздраженно спросил он, вскакивая с места и зло глядя на товарища.

Тимур медленно слетал с катушек, все его хваленое самообладание летело к чертям. Пара секунд отделяла его от провала. Прикрыв на секунду глаза, Громов представил, как

тяжелый стакан врежется в самодовольную физиономию Гринева, и уже готов был замахнуться, но вдруг почувствовал, что бокал в его руке разлетелся на мелкие осколки.

Звук бьющегося стекла вернул в реальность, немного остудив его пыл. В последний момент Тимур нашел в себе силы сдержаться. Линии на его ладони окрасились в красный цвет, кожу едва ощутимо защипало, кровь медленным потоком скатывалась на пол. Мужчина встал со стула. Встряхнув руку от возможных осколков, схватил с барной стойки полотенце, обмотал им ладонь и направился к выходу.

– Ты куда собрался? – раздраженно выпалил Андрей, преградив ему путь. – Мы еще не закончили.

– Да пошел ты! – прошипел Громов, с силой оттолкнув Гринева со своей дороги так, что тот отлетел на несколько метров, и прошел мимо.

Тимур покинул бар, оставив двоих друзей в недоумении. Он понимал, что совершил ошибку, не сдержавшись, но сожалеть было поздно. Гнев клокотал в нем, сжигая заживо изнутри. Громов задыхался от переполнявших его эмоций, не находя им выход.

Быстрым размашистым шагом он шел по коридору в свою комнату и молился лишь о том, чтобы не встретить Бушина. Мужчина знал, что не сможет остановиться и попросту убьет его, без капли раскаяния. Этот урод не достоин жить на этом свете.

Добравшись до комнаты без происшествий, Тимур вошел в ванную и выбросил окровавленное полотенце в мусорное ведро. Затем открыл кран и долго умывался холодной водой, пытаясь погасить внутренний пожар, но тщетно. Облокотившись на раковину, он посмотрел на себя в зеркало, но увидел лишь полные отчаянья голубые глаза, умоляюще глядящие на него. Не сумев совладать с эмоциями, Громов громко зарычал и ударил кулаком в свое отражение.

Раздался хруст сминаемого стекла, и осколки со звоном посыпались на пол. Белоснежная раковина окропилась алой кровью, но Тим не чувствовал боли, слишком сильно болело внутри. В этот удар он вложил всю свою злость, но этого оказалось мало, легче не становилось. Тимур наивно полагал, что физической болью сможет заглушить то, что творилось в душе и разрывало ее на части.

Тяжело дыша, мужчина смыл кровь с рук и раковины и, не придумав ничего лучше, отправился в спортзал. Только там он мог позволить себе выплеснуть эмоции, не вызывая подозрения у окружающих.

Спортзал делился на несколько зон: тренажерный, фитнес и кикбоксинг. В это время здесь никого уже не было, что давало Громову возможность беспрепятственно воспользоваться боксерской грушей. Надев перчатки с открытыми пальцами, он подошел к снаряду и что было сил ударил по нему, затем еще и еще, и так до хруста в пальцах.

Тимур представлял перед собой то Бушина, то Васю, то Андрея, и каждого хотелось убить. Каждому он вынес смертный приговор и мысленно приводил его в исполнение. Он колотил грушу до изнеможения, буквально выбивая из себя дурь.

Тим чувствовал, как постепенно его отпускает, пелена гнева понемногу спадает и возвращается возможность мыслить здраво. Пот градом катился по его телу, а мышцы сводило от перенапряжения, но он продолжал лупить снаряд, пока не вымотался окончательно. Обессиленный, он медленно обнял грушу и облокотился на нее головой, стараясь удержать равновесие.

На смену злости пришло чувство вины. Громов никак не мог простить себя за то, что не уберег Иру, что не попытался предотвратить. Если бы он не избегал ее, то, возможно, на

месте Васи был бы он и отказался бы от полового контакта с измученной Бушиным женщиной. Но в этой ситуации возрастала вероятность, что он не выдержал бы этого зрелища и избил бы больного на голову управляющего.

Даже осознание того, что Тиму вряд ли бы удалось что-либо изменить, не спасало от отчаяния, закравшегося в душу. Когда он представлял Иру в руках этих извращенцев, сердце внезапно замирало, пропуская удары. Мужчина поражался ее стойкости: как она смогла выдержать это все в одиночку и не сломаться?

Невольно вспомнилось, как всего пару часов назад он обнимал ее. Нежная и чистая, так доверчиво прижималась к нему. Громов чувствовал ее страдания и старался как-то облегчить их. Не было в этом жесте никакого подтекста ни страсти ни желания, просто хотелось держать ее в своих объятиях, закрывая собой от всего на свете.

Но Тимур категорически отказывался верить в то, что Ирина стала слишком важна для него. Каким-то непостижимым образом она сумела проникнуть в самые потаенные уголки его души и с каждым днем все больше и больше заполняла ее собой. Он успокаивал себя тем, что просто устал от постоянного напряжения и поэтому стал слишком сентиментальным. Это, наверно, какое-то временное помутнение рассудка, надо хорошо выспаться, и тогда все вернется на круги своя.

Сняв перчатки, он не нашел в себе силы отнести их на место, а бросил возле груши и устало поплелся в свою комнату. Добравшись до кровати, Громов, не раздеваясь, грузно рухнул на нее и тут же забылся сном без сновидений.

Тула. Броневой переулок

Выйдя на улицу, Таня наконец дала волю слезам. Теплый майский вечер незаметно сменился ночью, и погода резко испортилась. Мрачное черное небо грозило смыть городскую пыль мощным ливнем, и где-то вдаль слышны были раскаты грома. Горячие влажные дорожки обжигали щеки и тут же остывали от ледяного колючего ветра, насквозь пронизывающего все тело. Распахнутые полы тоненького плаща развевались от встречного порыва морозного воздуха. Но Куликова совсем не ощущала холода, нестерпимая душевная боль будто отключила все органы чувств.

На ватных ногах добралась до больницы и вошла в приемное отделение. Ночью, как обычно, здесь было тихо и спокойно. Беллочка мирно дремала на посту, но, услышав стук каблучков, открыла глаза и подняла голову.

– О, Татьяна Иванна, – улыбнулась она, увидев начальницу.

Таня не остановилась и даже не посмотрела в сторону медсестры, она просто ничего не слышала, полностью погруженная в размышления, медленно вышагивала по коридору, глядя в одну точку.

Оказавшись в своем кабинете, Куликова обессиленно опустилась на мягкий диванчик и несколько минут сидела, не шевелясь. Осознание случившегося постепенно проникало в голову, причиняя уже реальную физическую боль. Слезы градом текли по щекам, и Таня нервно закусила губу. Тихие всхлипы перерастали в горькие рыдания, сдерживать которые она больше не могла. В отчаяние сжав кулаки, женщина так и не сумела совладать с эмоциями. Поднесла руку ко рту и, вцепившись зубами в костяшки пальцев, попыталась заглушить громкие всхлипы. Но легче не становилось, дышать было трудно, приступы боли вновь и вновь накрывали с головой, сковывая легкие и не давая опомниться.

После того, как слезы отступили, видимо, они попросту закончились, Татьяна встала с

дивана, подошла к раковине и, опершись на эмалированную поверхность, посмотрела на себя в зеркало. «Господи, на кого ты похожа?» – мысленно упрекнула, увидев свое отражение: черные следы от потекшей туши на веках и скулах, покрасневшие глаза, в которых, казалось, уже совсем не было жизни.

Она умылась холодной водой, стерев с лица остатки косметики, и шумно выдохнула, уставившись на тонкую струйку. Столько лет брака, точно так же утекали в никуда. Но Куликова слишком поздно это поняла. Закрыла кран и, немного придя в себя, выглянула в окно.

На улице шел сильный дождь, люди спешили домой, пытаясь скрыться от грозы. Сверкнула молния, и Таня невольно вспомнила, как в первую их с Петей встречу была практически такая же погода. Он заботливо накрыл ее своей курткой, спасая от ливня. Куликов всегда был очень внимательным мужчиной, особенно в начале их отношений. Но в какой-то момент страсть исчезла, и бешеный огонь, пылавший в сердцах, превратился в домашний очаг, а глубокая привязанность иллюзорно принималась за любовь.

Они прожили в браке почти двадцать лет и за это время уже стали родственниками. Настолько близкими, что предательства от Пети она ждала в последнюю очередь. Именно поэтому его измена стала настоящим ударом в спину. Причем, он не просто нашел себе другую женщину, ею стала Галина – старшая медсестра, с которой Таня проработала много лет бок о бок. И если бы сегодня Куликова не пришла домой пораньше, неизвестно, сколько бы еще продолжался этот гнусный обман.

Как же противно, ведь она каждую ночь ложилась спать с мужем, а его сердцем уже владела другая, оказываясь третьей в их постели. Было так обидно оттого, что все это время Татьяна, ни о чем не подозревая, продолжала дарить супругу свое тепло и ласку, а ведь он давно не заслуживал такого к себе отношения.

Галя и Петя тщательно скрывали связь уже на протяжении нескольких лет. И, как ни в чем не бывало, смотрели Тане в глаза. Хватало же наглости! Мерзко и гадко ощущать себя обманутой людьми, которым полностью доверяешь, которых считаешь родными. Неужели она не достойна честного отношения? Почему нельзя было сказать правду и расстаться по-человечески? Хотя бы из уважения к тому, что их связывало.

Но нет, Куликов поступил очень подло. Он пытался скинуть с себя груз вины за разрушенный брак на хрупкие плечи жены, раз за разом заставляя ее испытывать угрызания совести. Ведь у Татьяны, в отличие от него, совесть была.

Таня до сих пор не могла понять, в какой момент все пошло наперекосяк. Когда охладели их чувства? В самом начале семейной жизни она и подумать не могла, что этот союз может рухнуть из-за банальной измены, ведь они сильно любили друг друга, и у Куликовой никогда не возникали сомнения в верности мужа.

С появлением ребенка все немного изменилось, сын стал связующим звеном между Таней и Петей. Они вместе занимались его воспитанием, решали проблемы, поддерживали и всегда радовались успехам. Рома наполнил жизнь своих родителей новым, особым смыслом. Но их мальчик быстро вырос, стал самостоятельным и уехал из Тулы, чтобы продолжить обучение в другом городе.

Механизм был запущен еще на вокзале, когда Куликовы провожали единственного сына в Москву. Таня, не сдерживая себя, плакала у мужа на плече, а он гладил ее по голове и успокаивал, уверял в том, что они справятся. Но именно в то мгновение смысл их жизни начал гаснуть, все стало медленно рушиться, будто и держалось только на сыне. Рома уехал

и, сам того не замечая, подложил бомбу замедленного действия, которая сегодня взорвалась, уничтожив ту иллюзию счастья, которую они называли семьей.

Куликова отошла от окна и снова села на диван. Сейчас она, как никогда, нуждалась в поддержке лучшей подруги. И пусть общались они нечасто, но, тем не менее, знали, что дружба никуда не исчезнет и в любой сложной ситуации они всегда могут обратиться друг к другу за советом. Мелкие обиды и ссоры не были помехой, Таня быстро о них забывала, прекрасно понимая, что в по-настоящему трудную минуту подруга обязательно поможет и найдет нужные слова.

Куликова достала из сумки телефон и набрала номер Романовой. Стандартное «абонент не абонент» заставило ее открыть мессенджер, чтобы набрать хотя бы текстовое сообщение. Куликова с ужасом обнаружила, что смс, которое она отправляла две недели назад, так и не было прочитано. «... была в сети 24 апреля в 23:57», – мелькнуло вверху экрана. Неужели Ира так и не включила мобильный? Действительно странно, что за все это время она ни разу не вышла на связь.

Таня запаниковала. Собственные проблемы резко отошли на второй план, и она пыталась найти хоть какое-то объяснение такому поведению подруги. На самом ли деле Ирина уехала в отпуск, или же всё-таки что-то случилось?

Московская область. Коттеджный поселок на Новорижском шоссе

Вера перевернулась на бок и, проведя ладонью по другой половине кровати, резко открыла глаза. Олега рядом не было, отчего девушка заметно расстроилась. Она уже привыкла просыпаться на груди своего мужчины, получать утренние поцелуи и дарить ласки в ответ. Это казалось таким приятным и правильным, будто так было всегда.

В коридоре послышались тяжелые шаги, и дверь тут же распахнулась. В спальню вошел Стрельцов в одном лишь полотенце на бедрах, приковав Верин взгляд к своему обнаженному торсу. Смирнова беззастенчиво разглядывала крепкое мужское тело, теперь она могла себе это позволить.

– Доброе утро, – улыбнулся Олег, глядя на сонную Веру.

– Ну какое оно доброе? – наигранно возмущилась она. – Я проснулась, а тебя нет, – и обиженно надула губки.

Стрельцов, услышав эти слова, улыбнулся еще шире. Ему было чертовски приятно чувствовать себя нужным. В один шаг преодолев расстояние между ними, он опустился на кровать и притянул девушку к себе.

– Вот теперь доброе, – вдохнув знакомый аромат геля для душа, протянула Смирнова и легко коснулась губами плеча.

Мышцы моментально откликнулись на дразнящие прикосновения тоненьких пальчиков, жгучее желание пробуждалось во всем теле и сосредотачивалось в паху. Требовательным поцелуем Олег впился в чуть приоткрытый рот, уверенно скользнув языком внутрь. Потянув кружевные трусики вниз, погладил ягодицы и, раздвинув нежные складки, медленно проник пальцем в лоно, проверяя готовность Веры.

Она негромко вскрикнула и инстинктивно подалась бедрами вперед, продолжая массировать мускулистую спину. Голова привычно кружилась от близости любимого мужчины, чувство абсолютного счастья будоражило сознание.

Одним быстрым движением Стрельцов распахнул полотенце, не отрываясь от мягких манящих губ. Вера осторожно скользнула по члену от головки к основанию, отчего Олег

глухо простонал ей в шею.

Трель мобильного телефона нарушила очарование момента, но Олег и не думал прекращать начатое.

– Подожди, – прошептала Смирнова и уперлась ладонями в его грудь.

Чудом вырвавшись из плотного кольца рук, она развернулась к тумбочке и, взяв в руки смартфон, ответила на звонок:

– Да, пап, привет.

– Верунь, я выполнил твою просьбу, машина сегодня будет в Москве, скинь смской адрес, куда доставить.

– Хорошо, спасибо большое, – девушка улыбнулась и сразу же почувствовала проворные пальцы на своих бедрах.

– Как у тебя дела? Может, тебе еще что-нибудь нужно? – заботливо поинтересовался отец.

И именно в этот момент у Олега окончательно сорвало крышу от острого желания, он резко придвинулся к Вере со спины и, коснувшись членом промежности, нетерпеливо вошел в ее горячее лоно.

Смирнова закусила губу, пытаясь сдержать громкий стон, рвущийся наружу.

– У меня все отлично, – еле выдавила из себя она, приложив немало усилий, чтобы голос не вызывал подозрений.

Стрельцов уверенно вжимался в ее бедра, глубже и жестче проникая внутрь, так что были слышны шлепки от соприкосновения тел.

– Ну ладно, если все-таки что-то понадобится, звони.

– Угу, пока, – спешно попрощалась Вера и, завершив вызов, бросила телефон обратно на тумбочку.

Ощувив на своей груди крепкие руки, сжимающие соски, девушка, не сдерживая себя, протяжно застонала.

– Ты... сошел... с ума, – сбившееся дыхание мешало произнести фразу целиком.

Олег довольно ухмыльнулся и теснее прижался к ней, страстными поцелуями покрывая нежную кожу плеч.

Отдышавшись, Вера удобнее устроилась на широкой груди. Мечтательно задумавшись о том, что ей безумно нравятся такие пробуждения, утренний секс заряжал ее энергией на целый день.

– Веер, – Стрельцов запустил руку в ее волосы.

Смирнова лишь вопросительно промычала.

– Что хотел папа? – будто между прочим полюбопытствовал он, целуя ее в макушку и запуская руку в волосы.

– Да ничего особенного, – отмахнулась девушка. – Я просила его пригнать мою машину из Самары, спрашивал адрес.

Олега действительно задевал тот факт, что Вера попросила о помощи не его. Внезапно взыграло мужское самолюбие. Стрельцов считал ее своей девушкой и был уверен, что решать ее проблемы должен именно он.

– Почему ты не сказала, что тебе нужна машина?

– Ну, во-первых, это очевидно – должна же я как-то перемещаться по городу, а во-вторых, на каком основании я должна была тебе говорить?

– На том основании, что ты моя женщина, и я хочу первый узнавать о твоих нуждах, –

ответил Олег, всем своим видом показывая, как ему неприятен этот момент.

– Я твоя женщина? – переспросила Смирнова, счастливо улыбнувшись. – Мне очень приятно это осознавать, – призналась она и, погладив его по груди, продолжила: – Ну не обижайся, я, правда, не думала, что это тебя так заденет, в следующий раз, если мне что-то понадобится, я обращусь к тебе.

– Обещаешь? – смягчился мужчина.

– Обещаю, – заверила Вера, скрепив их договор нежным поцелуем.

Тула. Городская клиническая больница № 7

Погруженная в свои мысли, Таня заснула только под утро. В неудобной позе шея затекла, и Куликова, встав с дивана, принялась разминать ее рукой. Режущая боль в глазах напоминала о бессонной ночи.

Женщина с сожалением осознала, что события прошедшего дня – вовсе не кошмарный сон, а суровая реальность, и проблемы никуда не исчезли, их придется решать. Но возвращаться домой совершенно не хотелось. Она знала, сердцем чужая, что, как только переступит порог, по закону жанра обязательно встретится со Петей, а к этой встрече Татьяна не была готова. Просто не могла видеть его наглухо физиономию, но разговора не избежать – вечно скрываться в больнице в любом случае не получится. Да и зачем? Неужели Куликова должна бояться зайти в собственную квартиру? Это он ее предал, это он привел в дом другую женщину, и он обманывал ее на протяжении долгого времени. Так почему Таня должна чувствовать себя виноватой?

Ну уж нет. В этот раз у Пети не получится перекинуть этот груз ответственности. Доверие подорвалось окончательно, и она уже не будет слепо защищать семейные ценности, как делала это раньше.

Немного приведя в порядок внешний вид, женщина оделась и покинула здание больницы. Стараясь не наступать в лужи, потому что туфли были явно не по погоде, Куликова быстро добралась до дома и, открыв дверь своим ключом, вошла в квартиру.

Прошмыгнула в спальню и оглядела комнату.

– Жень, – Петя незаметно подкрался сзади. Он ждал, когда она придет. Подойдя к жене вплотную, робко дотронулся ее плеча.

Татьяна дернулась и резко отпрянула в сторону, будто ее ударило током. Настолько противными были его прикосновения.

– Тань, нам надо поговорить, серьезно поговорить, – сказал Петя и облокотился о дверной косяк.

Его голос резал слух, и каждое слово молотом стучало в голове. Глаза защипало от подступивших слез, но Куликова не дала им пролиться – не здесь и не сейчас, она ни за что не покажет свою слабость. Открыв дверцы шкафа, взяла с полки нужные вещи и убрала их в сумку.

– Разговор у нас будет короткий, я подаю на развод, – отрезала Таня, повернувшись к мужу лицом.

– Та-ань, – протянул он, пытаясь пробрать ее вкрадчивым взглядом, но она упорно не смотрела в глаза. – Ну ты все не так себе представила...

Больше всего на свете Куликова не терпела вранье. А сейчас Петя говорил глупыми, банальными фразами из мыльных сериалов, в которых не было никакого смысла. Собственно, как и в их дальнейшем диалоге.

– Ну-ка, что я не так представила, а? Полуголую Галю на моей кухне, в моем халате? Что не так? – Таня буравила его пронзительным взглядом.

– Тань, прости, это была ошибка.

– Ошибка? – женщина повысила голос и нервно усмехнулась. – Ты думаешь, я поверю, что вы переспали один раз? Да еще и в нашей постели...

– Ну что мне сделать, чтобы ты меня простила?

Злость кипела в душе, обжигая изнутри. Она разрывала сердце на части, причиняя нестерпимую боль, и вот-вот готова была выплеснуться наружу. Но Куликова сдерживала себя из последних сил. Она не позволит себе опуститься. Она выше этого.

– Собирай свои вещи и уходи, куда хочешь, – сквозь зубы процедила Таня и направилась к выходу, но муж остановил ее за локоть.

– Почему я должен уйти? – после всего случившегося у него еще хватало наглости задавать такие вопросы.

Куликова чуть не задохнулась от возмущения, но в последний момент подавила накотивший приступ гнева.

– Потому что это квартира моих родителей, и ты не имеешь к ней никакого отношения, – выпалила на одном дыхании.

– Мы двадцать лет с тобой прожили... Так нельзя, Галь, – Петя тут же осекся, но было уже поздно. Звонкая увесистая пощечина обожгла щеку.

Таня больше не могла контролировать свое состояние. Отчаянно хотелось причинить ему сильную, нестерпимую боль, чтобы он прочувствовал хотя бы сотую часть того, что пережила она.

– Не смей ко мне больше подходить! Я ненавижу тебя, я видеть тебя не хочу! – Куликова сама не заметила, как перешла на крик. – Чтобы вечером тебя здесь не было, – грозно бросила она.

Оттолкнув Петю в сторону, Таня вышла из спальни и покинула квартиру.

Москва. Главное следственное управление

Зазвонил внутренний телефон, и Елена, оторвавшись от очередной стопки бумаг, подняла трубку.

– Зимина, – привычно ответила она.

– Елена Сергеевна, если я вам больше не нужна, то можно я пойду? – спросила помощница Ольга.

– Да, конечно, – ответила Лена, учитывая то, что сегодня предпраздничный рабочий день. – Хороших выходных.

– И вам.

Вспоминая прошлые выходные, Елена грустно улыбнулась и посмотрела на свой телефон. Всю неделю Зимина боролась с собой. Мысли об Алексее не давали покоя, преследуя ее повсеместно. Она безумно скучала по нему, но страх новых отношений был сильнее. Днем еще как-то удавалось отвлечься – загружая себя работой, забывала обо всем, ее пылкий мозг искусно разбирает запутанные дела, выискивая какие-то мелкие детали и нюансы, пропущенные предыдущим следователем.

Но, возвращаясь домой глубоким вечером, она попадала в другое измерение. Время как будто останавливалось, давая ей в полной мере прочувствовать невыносимую тоску и одиночество. Проводя ночи без сна, Лена засыпала только под утро, а просыпалась

совершенно разбитой. Казалось бы, так просто – взять и позвонить...

Повинуясь внезапному порыву, она схватила смартфон и набрала заученный наизусть номер, но, опомнившись через секунду, отменила соединение и, бросив телефон в кипу бумаг, разложенных на столе, отошла к окну.

Теплый весенний вечер вступал в свои права, окутывая столицу первыми сумерками. Красное солнце, прячась за крышами домов, медленно уходило за горизонт и, отражаясь в окнах, щедро делилось последними лучами.

Прислонившись лбом к холодному стеклу, Зимина смотрела на вечерний город. В предпраздничные дни Москва наполнялась нескончаемым потоком машин, спешившим покинуть пыльный мегаполис.

Деловой центр «Москва-Сити». Офис фирмы «RED Company»

Хабаров сидел перед монитором ноутбука и в очередной раз проверял правильность презентации. Через несколько часов Алексей со своей секретаршей должен был улететь в командировку, сделка обещала быть крупной, что могло принести огромную прибыль его компании.

– Леш, посмотри, – в кабинет без стука впорхнула счастливая Света и, прикладывая к своей точеной фигурке то желтый, то зеленый купальник, спросила: – Какой тебе больше нравится?

– Свет, ты в своем уме? Забыла, где мы находимся? – холодно осадил Хабаров, мельком взглянув на нее.

– Так нет уже никого, короткий день же сегодня, – оправдалась Светлана и подошла ближе.

– Все равно, это, – Леша указал на купальники. – Лишнее, мы летим в командировку, а не на отдых.

– Потому что у тебя не бывает отпуска, ты вообще когда-нибудь отдыхаешь? – обиженно воскликнула Голковская.

Услышав ее слова, Алексей невольно вернулся в прошлые выходные. Спонтанно возникшее желание пригласить Елену составить ему компанию вдруг вылилось в лучший отдых за последние несколько лет. Внезапно появившись в его жизни, Лена, как солнце, озарила ее теплом и светом, раскрасив в яркие, насыщенные тона. Но Хабаров слишком поздно понял, насколько эта женщина ему нужна.

– Хватит! – повысил голос Алексей, меньше всего ему сейчас хотелось выслушивать глупые претензии. – Через час выезжаем, будь добра к этому времени собраться. А сейчас не мешай мне работать.

Сообразив, что разговор закончен, Светлана, опустив голову, поспешила покинуть кабинет начальника.

Несколько минут вглядываясь в монитор компьютера, Алексей осознал, что сосредоточиться совершенно не получается. Четко пропечатанные буквы превратились в малопонятные иероглифы на экране. Чертыхнувшись, Хабаров громко захлопнул крышку ноутбука и устало потер глаза.

Никак он не мог забыть ее. Зимина беспардонно врывается в его сны, став навязчивым кошмаром. Столько раз за это время Леша готов был послать к чертям собачьим все принципы и просто написать сообщение, он набирал Лене смс, но тут же стирал его, так и не решившись отправить. Он не хотел навязываться, ведь Елена ясно дала понять, что не

хочет продолжения и звонка от него не ждет.

Взяв со стола мобильный, он нервно покрутил его в руке, пытаясь придумать текст очередного сообщения. Телефон в его руке призывно моргнул пару раз и погас. Алексей разблокировал его и, увидев непринятый вызов, не поверил своим глазам. Сердце, как бешеное, застучало в груди. Он не сумел усидеть на месте, широко улыбнувшись, вскочил со стула и подошел к окну. Смартфон обжигал его руку, но Леша не спешил набрать номер, силясь унять свои эмоции и придать голосу более равнодушную окраску.

Набравшись смелости, он все же позвонил Елене.

Услышав звонок телефона, Зими́на без особого энтузиазма взглянула на дисплей и тут же бросила смартфон обратно на стол. Руки предательски дрожали. Несколько мучительно долгих секунд она смотрела на надрывающийся мобильный и пыталась унять внезапно охватившее ее волнение. Когда способность говорить и здраво мыслить вернулась, она все-таки коснулась пальцем зеленой трубки на экране.

– Привет, – Зими́на услышала до боли знакомый голос, и мурашки мгновенно побежали по ее коже.

– Здравствуй, – она придала тону безразличности, но Хабаров все же заметил ее прерывистое дыхание и улыбнулся.

– Ты мне звонила? – в лоб спросил Алексей, прекрасно зная ответ.

Слушая его бархатный голос, Елена словно погружалась в морскую пучину, его тембр, как игристое вино, кружил голову и опьянял рассудок.

– Нет, точнее, не специально получилось, – нервно сглотнув, неубедительно соврала Зими́на.

Леша не поверил ни единому слову и, смекнув, что она блефует, легко разгадал ее намерения.

– Зачем ты врешь? Скажи мне правду, – вкрадчивым голосом попросил Алексей. Он умышленно начал эту игру, но был уверен, что Лена не станет скрывать свои истинные чувства, а от ее ответов многое зависело.

– Хорошо, да, я звонила, – сдалась она, понимая, что обманывать бесполезно, ее звонок, скорее всего, прошел.

– Зачем? – еще один вопрос, на который Хабаров ждал правдивый ответ. И Зими́на уже не смогла соврать.

– Хотела услышать, – ответила она, и ей показалось, что вздох облегчения сорвался с его губ.

– Почему сбросила?

– Передумала, – еще один решительный ответ.

– Может, встретимся? – предложил Леша, облокотившись одной рукой на оконное стекло. Он прикрыл глаза и представил Елену. В его фантазиях она, такая теплая и домашняя, в шортах и футболке сидит в кресле, подогнув под себя ноги.

– Незачем, – отрезала Зими́на, заметно напрягшись. Не для того она всю неделю страдала, чтобы сейчас так просто сдаться. Хоть искушение и было очень велико, она все же отказалась.

– Сходи со мной в ресторан, – попросил Алексей, нагло прервав нескончаемый поток ее мыслей.

Хабаров все для себя решил, и согласие Елены было не так уж и важно для него. Мужчина чувствовал, что она тянется к нему, но упорно не хочет этого замечать, а значит, у

него есть полное право взять ситуацию в свои руки.

– Зачем? – удивилась Лена, она уже догадалась, что Леша что-то задумал, но что конкретно, оставалось загадкой.

– Я соскучился... Очень... – неожиданно для самого себя признался Алексей и почувствовал, как она улыбается. Его слова постепенно разрушали глухую стену, так упорно выстроенную Еленой. Леша был уверен, что она ощущает то же самое, но не спешит ему в этом признаваться, все еще продолжая бороться с собой.

Зими́на не нашла с ответом, его признание всколыхнуло все те эмоции, которые она так хотела спрятать. Повисло неловкое молчание, позволившее обоим перевести дух и собраться с мыслями.

– Ну что, ресторан? – продолжил натиск Хабаров, вознамерившийся во что бы то ни стало добиться своего.

– Когда? – поинтересовалась Зими́на, хотя и не собиралась соглашаться.

– В понедельник, часиков в семь, – воодушевился Алексей.

– М-м-м, понедельник – как раз самый ресторанный день, – отшутилась она, понимая, что сил противостоять его обаянию все меньше.

– Раньше, к сожалению, не могу, через час улетаю в командировку, – Алексей взглянул на часы, время предательски летело.

– Счастливого пути, – искренне пожелала Елена.

– Спасибо, так значит в понедельник в семь я заеду? – уточнил он.

– Нет, не нужно, у меня слишком много работы.

– Я все равно буду ждать у подъезда в надежде на твое снисхождение. Может, ты хотя бы из жалости выйдешь ко мне.

– Смешно, но, правда, не стоит, – она предприняла еще одну попытку отказаться, втайне надеясь, что Хабаров не послушает ее.

– До встречи, – улыбнувшись, попрощался Алексей и завершил соединение, не дожидаясь очередной порции отговорок.

Еще какое-то время он стоял у окна, смотря на вечерний город, необычное томление сковывало его грудь. Леша готов был бросить все, отменить все дела и рвануть к Елене, чтобы поскорее вновь прижать ее к себе, зарыться в волосы, вдыхая неповторимый запах счастья, но слишком многое было поставлено на карту. Взяв себя в руки, он убрал телефон в карман и, натянув на лицо маску серьезности, принялся собираться в аэропорт.

Закончив разговор, Зими́на устало опустилась в кресло и закрыло лицо ладонями. Она корила себя за то, что не смогла твердо отказать, но как это сделать, если от одного только его голоса внутри у нее все дрожит. Лена окунулась в мечтания, но буквально через несколько секунд вернулась в реальность и, злясь на свою мягкотелость, пообещала себе, что не пойдет на эту встречу, даже если ему придется тащить ее силой. Уверившись в правильности своего решения, она собралась и, закрыв кабинет, вышла на улицу.

Впереди два выходных, которые Елена внезапно решила потратить на себя, посетить косметолога и SPA-салон, чтобы наконец привести внешний вид в порядок. И, конечно же, все это она не связывала ни с Алексеем, ни с предстоящим походом в ресторан.

Москва. Квартира Дымова

Стас прошел на кухню и, нажав кнопку на пульте, включил телевизор. Открыв морозилку, достал пачкупельменей и, налив воду в кастрюлю, поставил ее на огонь.

Раздался сигнал мобильного, и Дымов огляделся в поисках телефона.

– На связи, – ответил он.

– Привет, Стас, не занят? – спросил Стрельцов.

– Нет.

– Я заеду?

– Подъедешь к дому, позвони, я спущусь.

– Не один, что ли? – усмехнулся Олег.

– Почти угадал, – холодно отозвался Дымов и нажал «отбой».

Забросивпельмени в кипящую воду, он прибавил громкость телевизора и сел на стул. Стас намеренно не приглашал Стрельцова к себе, просто не хотел никого видеть. Слишком много дел навалилось за последнюю неделю, и Дымову необходим был отдых в одиночестве, чтобы спокойно подумать в тишине и разложить все по полочкам. Полностью погружившись в свои мысли, он уже не слышал того, что передавали по новостям, но внезапно зазвонивший телефон вывел его из раздумий.

– Выхожу, – бросил Стас и, не дожидаясь ответа, завершил вызов. Выключил газ и, взяв ключи, покинул квартиру.

Забрав у Стрельцова карту памяти с информацией, он вернулся домой и достал ноутбук. Воткнул флешку в разъем и открыл загруженные файлы. Без особого интереса просмотрев фото и видео и прослушав аудиозаписи, Дымов наткнулся на текстовые документы.

– А вот это уже интересно, – протянул он, вглядываясь в экран.

В одном из файлов содержалась информация о парне, вербующем молодых девушек в «Золотую рыбку». Естественно, никаких имен и фотографий, только прозвище и номер телефона, скорее всего, оформленный на левого человека. Но за это хотя бы можно зацепиться и, если повезет, начать раскручивать дальше.

Сделав некоторые заметки себе в ежедневник, Стас выключил ноутбук и тут же вспомнил о том, что так и не слил воду из кастрюли. Как он и думал,пельмени уже успели превратиться в несъедобную массу, которую можно было только выбросить. Готовить ужин не было ни времени, ни сил, а есть по-прежнему хотелось. Достав из холодильника яблоко, Дымов сполоснул его в раковине и, потушив на кухне свет, пошел в спальню, мысленно планируя завтрашний день.

Московская область. Международный аэропорт Шереметьево

Выйдя из самолета, Светлана и Алексей забрали свой багаж и покинули здание аэропорта. Оказавшись на улице, Света пренебрежительно поморщилась. Москва встречала холодным ветром и морозящим дождем. Серые тучи заволокли небо столицы, не давая солнцу пробиться сквозь их плотную пелену.

– Ну, что за погода, – сетовала она, прячась от ветра за широкую спину Хабарова. – Уезжали, тепло же было.

– Вон наша машина, – невозмутимо ответил Алексей и махнул водителю рукой. Тот

мигнул фарами, оповещая, что увидели их, и, резко тронувшись с места, подъехал ко входу в терминал Е.

Укрывшись от непогоды в уютном салоне авто, Хабаров удобно устроился на мягком кожаном сидении и, блаженно прикрыв глаза, наконец позволил себе расслабиться. Он не очень любил самолеты – почти всегда в полете испытывал дискомфорт в виде легкой тошноты и головокружения. Даже часто летая бизнес-классом, Алексей не смог побороть эту морскую болезнь.

Машина плавно скользила в транспортном потоке, водитель аккуратно лавировал между автомобилями, стараясь не мешать отдыхать начальнику.

Не открывая глаз, Леша пытался представить предстоящий вечер. Всю неделю он постоянно ловил себя на мысли, что безумно соскучился по Елене. Долго он старался не обращать внимания на скребущую тоску, поселившуюся в его душе, но в итоге сдался, признавшись себе в том, что ему очень не хватает ее улыбки, нежных прикосновений, мягкого голоса. Хабаров думал о том, как сожмет Лену в объятьях, вдыхая забытый аромат ее кожи, и сердце его начинало учащенно биться. Погруженный в свои мысли, мужчина не сразу заметил ловкие пальчики на своем затылке, Голковская медленно зарывалась в его волосы и что-то рассказывала.

Купить полную версию книги - <https://knigoed.net/url/444>